

СТОЛИЦА

№14 (176) 1994г.

**ШКОЛЬНЫЕ
ГОДЫ
ЧУДЕСНЫЕ?**

страницы 28 – 40

Эм 76878

иллюстрированный еженедельник

ЗАГОРОДНЫЕ ВИЛЛЫ —

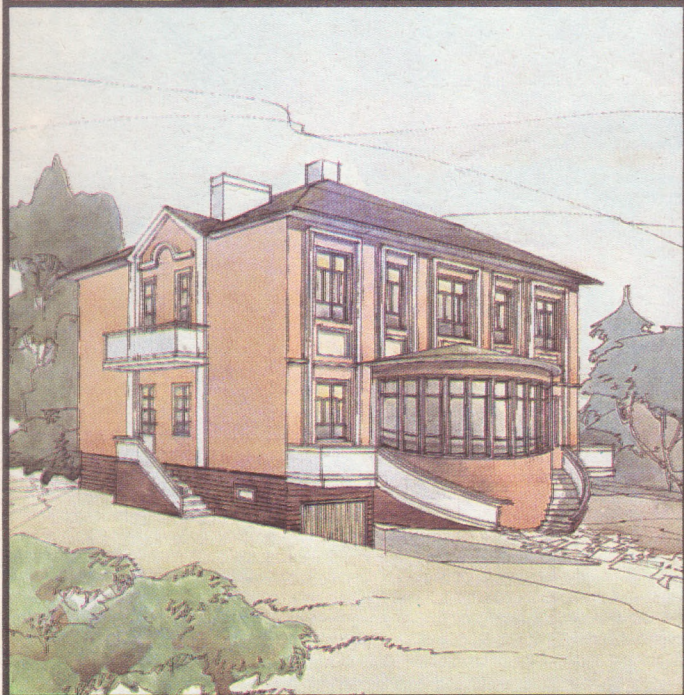
«ПОД КЛЮЧ»

Объединение «Интекс» — одна из ведущих фирм, занимающихся строительством загородных домов. Дома, построенные «Интексом», соответствуют мировому уровню комфортности. Фирма располагает собственной строительной базой и современной строительной техникой. Квалификация персонала позволяет строить с европейским качеством.

Фирма ведет строительство в наиболее известных и престижных районах ближнего Подмосковья: Жуковка, Барвиха, Раздоры, Николина Гора, Уборы и оказывает содействие в приобретении земельных участков под строительство.

Заказчику есть из чего выбирать: в каталоге фирмы — более 30 проектов. Возможна разработка и индивидуального проекта. «Интекс» строит «под ключ», при желании внутренняя отделка может быть полностью импортной. Объединение строило загородные дома для многих известных людей России. Недвижимость — лучшее вложение капитала!

Тел: (095) 180-40-31

Алексей ЕРОХИН

ПАМЯТИ АКМ № РЗ 3692

АКМ — автомат системы Калашникова модернизированный. Впрочем, кто теперь этого не знает — даже ребенку известно. А номер — номер моего личного автомата, который в последний раз поставил в оружейную пирамиду два десятилетия назад.

За телефонами друзей лезу в записную книжку, а ненужный номер бывшего своего автомата помню до сих пор.

Как в давних стихах Юрия Кузнецова, лирическому герою которых надолго суждено, «забывшись, номер карабина по телефону набирать».

Не герой, и уж вовсе не лирический — но № РЗ 3692 отчеканен в памяти разборчиво, как на вороненом оружейном металле.

Где ты, РЗ 3692?

Ежедневно видел твоих близнецов в теленовостях: Ближний Восток, Африка, Латинская Америка — и по сию пору везде находится дело твоим надежным собратьям. Они изрядно попутешествовали по миру, устанавливая и свергая режим, охраняя и расстреливая, защищая и уничтожая. А потом нашлась работенка и дома: Армения, Азербайджан, Абхазия, Нагорный Карабах, Таджикистан... Хотя теперь-то это уже никак не «дома», а — за бугорком. Вволю наговорились они на своем беспощадном металлическом языке и из белодомовских окон и краснопресненских чердаков.

Не зови меня, РЗ 3692. Забудь меня, АКМ.

Странные разговоры случаются порой в солдатских курилках. В прекрасный солнечный денек 74-го мы, парни в хаки, смолотили свои бычки, косясь на бетонный забор части, увенчанный колючей проволокой, и вдруг один из нас (откуда он был? из Пензы? из Саранска? из Казани?) задумчиво спросил:

— А если сейчас, вот прямо сейчас нам прикажут взять автоматы, выйти за ворота гарнизона и стрелять во всех подряд? Что мы будем делать?

Вопрос повис в воздухе, тяжелом от табачного дыма или чего-то другого.

— Нет, я не буду стрелять, — ответил один.

— И я тоже.

— И я — пусть лучше в меня.

— И я — не смогу.

И только один из нас (откуда он был? из Куйбышева? из Вольска? из Херсона?) сказал:

— А я — буду стрелять.

К счастью, мы не получили такого приказа. К счастью — а то уж очень хорошо были обучены этому ремеслу. Ты помнишь, РЗ 3692?

Любимая была забава на ночных стрельбах — сбить четыре пары чужих мишеней, пока твои партнеры только примащиваются к прикладам. Вот кто-то из них ловит подвешившуюся в темноте цель в прорезь прицела, но, не успев нажать на спусковой крючок, с удивлением видит, что она падает. И такой фокус надо проделывать восемь раз. Да и про пару собственных мишеней не забыть — а время ограничено. Почему именно на ночных стрельбах? Во-первых, интересней: ночью труднее, особенно ночью зимней, вьюжной. Во-вторых, эффектнее: стрельба ведется трассерами. В третьих, из тщеславия: с наблюдательного поста отлично видно, на какой позиции расположился выпендренник, решивший удачливо поснайперничать.

Ты молодец, РЗ 3692.

Я вспоминал тебя в те странные годы нашей жизни, когда тяжело было дышать и противно смотреть вокруг, когда режим плавно дошел до полного маразма, когда твои стальные близнецы в Афганистане демонстрировали свою смертоносную силу. Я вспоминал тебя тогда, РЗ 3692, — и дикая, нелепая, страшная мысль крутилась в подсознании: а что, не лучше ли жесткая мужская определенность автоматного огня, чем трясина окружающего лицемерия? Не проще ли пойти под пули, не лучше ли откровенный бой, чем гибель заживо в той тихой и подлой войне, которая велась внутри страны против собственных сограждан? Не так ли, АКМ?

И был не одинок в той наивнублюдочной мысли: тогда же мой товарищ написал (и что самое удивительное — опубликовал) рассказ «Пейте соков натуральных» — о нашем ровеснике, который с тоски просится воевать в Африку, туда, «где каждое слово и мысль подтверждают

автоматной очередью или смертью».

Дураки?

Поймите нас. Простите нас. Не зови меня, РЗ 3692.

Прощай, твердил я, ошарашенный репортер, перед стендом музея боевой славы знаменитого Путиловско-Кировского полка (все те же 70-е). С фотографий смотрели лица молодых парней — боевой ракетный расчет сержанта Колесника. И подпись: «С июля 1965 г. по июль 1966 г. сбили в небе Вьетнама более 60 американских самолетов». Сержант Колесник награжден орденом Боевого Красного Знамени, остальные — медалями. Надевали их потом по праздникам.

В ту пору о нашем участии во вьетнамской войне с подобной откровенностью говорить было предельно запретно (да и после не встречал в прессе чего-то подобного). А тут — такая нагляднейшая агитация. Год за годом сменялись в полку солдаты — и смотрели на этот стенд. О чем они думали при этом? О чем мечтали? Неужто только о лишней двадцатиграммовой порции масла на завтрак?

А я думал о тебе, мой АКМ № РЗ 3692. О твоём точном прицеле. О твоём надёжном механизме, не дающем осечек. О ёмкости твоего магазина и твоей скорости.

Прощай, думал я.

А ты то и дело о себе напоминаешь. То отрывистой дробью за ночным московским окном. То строчками бесноватого политикана, готового катить танки до Индии. То газетными уголовными сводками.

А как-то твоё дуло высунулось даже из-за телекулис дурашливого «L-клуба». Одно из своих шоу Ярмольник начал с того, что перестрелял шулки ради свой кордебалет. В финале передачи снова принялся их мочить — уже перебинтованных. Спыхватившись, троих несчастных пташечек оживил, а одну — так и не смог. Тогда — как бы с горя — застрелился сам. Интересный у нас юмор — правда, АКМ?

Ты стал привычной уже деталью городского обихода — господа милиционеры расхаживают с «калашами» среди дня, и хищные стволы с интересом выглядывают у

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

А. Янов:
Непримиримая оппозиция... будет наверх стывать свое. Однако она ошиблась во всем, начиная от состояния здоровья президента и до настроения масс. Эти люди кипели, как пустой чайник, но этим все кончилось.

С. Кургинян:
Я же трижды писал, что хочу диктатуру. Хотя до октябрьских событий я еще считал, что могут быть варианты мягкого авторитаризма... Демократия для меня непримемлема только потому, что она нереализуема в данном контексте.

Н. Федоров, президент Чувашии:
Нынешнюю федеральную власть нельзя сравнивать даже с властями тоталитарного режима. Она, по-моему, вообще ни за что не отвечает!

Н. Троицкий:
Газета «Сегодня» смотрится не по возрасту мастито... Так хорошо, что даже скучно. Все есть в уважаемой ежедневной политической и деловой газете. Все, кроме жизни.

2 ЭКОНОМИКА

Ю. Лужков:
Аграрий, ратующий сегодня за повышение пошлин на импортное продовольствие, окажется в таком же положении, в каком он был до сих пор, только еще хуже — от сокращения закупок продовольствия ему лучше не станет.

И. Савватеева:
Спорить вокруг бюджетных цифр можно до бесконечности. Но зададимся вопросом: а выполним ли в принципе этот бюджет? К сожалению, многие эксперты — кто осторожно, а кто и вполне уверенно — отвечают: нет.

3 ЖИЗНЬ

Специальный раздел Отцы и дети

В прошлом году в Российской Федерации насчитывалось 68 тысяч государственных средних общеобразовательных школ и немногим более семнадцати тысяч начальных. Количество учащихся начальных школ — всего около полумиллиона.

Последняя цифра, которую невозможно еще раз не назвать: в России на образование выделяется один процент из федерального бюджета. Только один процент! Счастливого вам обучения, «дорогие» наши дети!

4 КУЛЬТУРА

Кира Смирнова:
И я вам клянусь: в обеденный перерыв на фабрике, в красном уголке на автобазе, в колхозном клубе с дырявой крышей — я работала точно так же, как на правительственном концерте.

М. Пежемский:
Не приходится говорить о моде на любовь российское кино. Есть спрос только на очень хорошее.

Д. Быков:
Я вот что заметил: названия книг Булгаковского складываются в настоящую русскую летопись.

Л. Петрушевская
Дикие животные сказки

6

10

13

21

22

28—40

На первой странице
обложки фото
из архива РИА—Новости

50

56

58

63

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.
Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону 923-19-71.

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Консуэло Сегура, Петр Смирнов,
Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Отдел общественно-политической жизни:
Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Марина Каминская
Отдел информации: Владимир Грибанов
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 01.04.1994 г.
Тираж 87 000
Цена договорная

Над номером работали:
В. Старчевский, С. Панов, Р. Катеева

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 0887

них из-под локтей. На росте преступности, однако, это сказывается отнюдь не в ту сторону, что предполагалось. Вполне естественно: вид хорошо вооруженных стражей порядка, скорее всего, только возбуждает профессиональный азарт криминальных элементов.

Нет, я вовсе не собираюсь предлагать вооружить милицию табельными букетиками незабудок, но и оствление это повсеместное удручает. Уличные киоски забиты всякого рода пугачами, и ведь дай только разрешение — готовы будут предложить широчайший ассортимент: от «ТТ» до «магнума». Засовываешь зтак голову в окошечко и просишь:

— Мне, пожалуйста, два «распутина» и один «стечкин». И патронов на сдачу.

И население, пацифистские задатки которого за последнее время вытоптали начисто, этому будет только радо. А пропа-

ганда подзуживает: в какой еще стране будут изо дня в день рекламировать по ТВ помповые ружья? Убойная штука, должно быть.

Увлеченно внимаем похождениям Терминатора, этой киношной «Повести о Настоящем человеке», и прочей завлекательной лабуде, где мочилово подается как норма жизни.

Скучно жить на этом свете, господа? Нет: страшно.

Самая престижная и крутая профессия: киллер. О встречах с ними (когда реальных, а когда и вымышленных) восторженные журналисты повествуют в тонах уважительно-романтических, всячески избегая единственно верного определения: убийца. Герои нашего времени, да и только.

Стоит едва вожжи отпустить — и сразу друг с дружкой сцепитесь: как Армения с Азербайджаном, как Грузия с Абхазией,

и т.д. и т.п.

Глупо, наверное, — но почему-то испытываю облегчение от того, что бывший мой АКМ № РЗ 3692 во всей этой гадости участия не принимает. Регион неподходящий, закрытый ракетный район, сносная — сообразно роду войск — дисциплина. Вот и молотит мой АКМ по-прежнему по мишеням на степном стрельбище: восемь чужих и две своих, если попал в хорошие руки. Но, с другой стороны, как знать: может, болтается за плечами карабахского боевика или лежит под сиденьем «бэзэмвэшки» екатеринбургского гангстера... Не хочется в это верить, не хочется.

А может, нам суждено еще встретиться — и я постою под твоим дулом, РЗ 3692?

Я хочу забыть твой номер навсегда.

Но вряд ли мне это когда-нибудь удастся.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРЕДЛАГАЮ

Приворожение, снятие порчи.
Тел. 404-83-35.

Составлю индивидуальный астрологический гороскоп. Без компьютера. Срок исполнения 1 неделя.
Тел. 354-11-42, Вера.

В еженедельник «Столица» срочно требуется уборщица.
Тел. 923-07-04.

Гербалайф-центр.
Дешево. Работа.
Тел.: 236-52-89 днем, 153-90-04 вечером.

Услуги косметолога.
Тел.: 430-99-71

Лазерный центр предлагает эффективное лечение сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.

Ул. 1-я Сокольническая, д.8 (рядом с м. «Сокольники»)
Тел. 269-43-54

ПРОДАЮ

Щенков бойцовых пород. Клуб «Зоо-практика».
Тел. (095) 541-68-84.

Часы «Cardi-Vostok» механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

Щенка афганской борзой. Подрощеного, привитого.
Тел. 426-51-67.

Гербалайф — 5-компонентный, американский. Дешево.
Тел. 941-38-45.

Обои, облицовочную плитку, плитку АГШ, товары народного потребления, автомобильные аккумуляторы. Недорого. Вторник, среда, четверг.
Тел. 905-33-27.

Высокопородных щенков **БЛАД-ХАУНДА** от всероссийских победителей уникального коричнево-подпалого и чепрачного окраса. Бладхаунд — это экзотическая величественная внешность, надежная защита, ласковый и преданный друг. Это спокойная, уравновешенная собака с устойчивой психикой, любит детей, хорошо уживается с другими животными в доме. Бладхаунд — великолепная гончая в работе по холодному и кровавому следу, выдающаяся ищейка и хорошая охрана. Очень недорого!
Тел. 403-03-71.

Инвалидную коляску рычажную.
Тел. 563-78-93.

МЕНЯЮ

3-комнатную квартиру со всеми удобствами в Алма-Ате на одно-, двухкомнатную квартиру в Москве или дом усадебного типа в близком Подмосковье.
Тел. 366-37-24.

Уютную однокомнатную квартиру на 5-м этаже 5-этажного кирпичного дома без лифта, тихий Центр (Угловой пер., м. «Белорусская» — м. «Новослободская»), на однокомнатную квартиру (можно 1-й этаж), рядом с м. «Беговая» — м. «Полежаевская».
Тел. 941-38-45.

КУПЛЮ

Книги XVIII—нач. XX века, журналы, плакаты.
Тел. 256-34-65.

ВНИМАНИЕ

Создаю службу знакомств для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмосковье, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05, Ольга.

Православный Центр солидарности при церкви Святителя Николая Московской епархии предлагает консультации и помощь желающим избавиться от алкогольной зависимости (алкоголизма). Работа проводится по системе сербского психиатра В.Худолина с привлечением членов семьи. Конфиденциальность гарантируется. Приглашаются добровольцы для работы операторами семейных клубов трезвости.

Тел. 591-95-81, священник Алексей Бабурин.

Врачи: Турбина Лидия Григорьевна 257-82-45

Карпова Марина Николаевна 126-57-01
Ермошин Андрей Федорович 243-74-93
Никулин Александр Владимирович 252-32-68.

Инвалид детства просит финансовой помощи для покупки коляски. Благодарю Вас.

Тел. 326-17-40.

Хочу помочь тем, кому совсем плохо: одиноким, пожилым. Приглашаю за город на отдых, могу принять несколько человек в благоустроенном доме. Уход обеспечу, помогает благотворительный фонд. Живу в Малаховке.

Тел. 392-17-04, Людмила Валентиновна.

Народный целитель международного класса Чистякова проводит индивидуальный курс лечения различных заболеваний: кожных, урологических, гинекологических, дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта. Снятие порчи, сглаза.

Тел. 476-90-69, Татьяна, с 16.00 до 22.00.

КТО ЕСТЬ WHO?

Президент — ПОДАРОК ПРЕЗИДЕНТУ

Лев Сергеевич ШЕМАЕВ был одним из тех, кто в 1988 году поднимал народ «за Ельцина». В 1991 году он возглавлял президентскую избирательную кампанию. Вскоре после этого, однако, он разругался с большинством своих вчерашних соратников и следующие два года находился в тени. Накануне проведения все-российского референдума он вернулся на политическую арену, возглавив Фонд поддержки первого президента России и газету «Президент». А недавно Лев Шемаев взялся за создание Партии президента, которая своей целью ставит обеспечение победы Ельцина на следующих президентских выборах:

— Сейчас, когда Борис Николаевич дал положительный ответ на вопрос: пришло ли время заниматься созданием Партии президента, роль газеты «Президент» как органа, призванного заняться черновой организационной работой по созданию будущей партии, резко возрастает. Мы с вами явились свидетелями того, как 12 декабря экономические реформы, которые почему-то ассоциировались с именем Гайдара, народом были отвергнуты, кроме того, утверждения Черномырдина о том, что реформы могут быть скорректированы в сторону усиления социальных моментов,

несостоятельны и напоминают ситуацию с КГБ: ни то ни другое корректировке и реформированию не поддается. Наконец, создаваемая нами политическая партия будет иметь право на существование только в том случае, если сможет выработать идею объединения россиян не по политическим признакам, а вокруг серьезного стратегического развития России.

И если абсолютное большинство партий ставит телегу впереди коня, говоря о своих политических амбициях, то мы пойдем по другому пути, выработав глобальную экономическую программу всего российского государства. Это должно объединить предпринимателей, банкиров, коммерсантов и директорский корпус. Поэтому мы не суетимся и не спешим провозгласить завтра какую-нибудь партию имени Гайдара, как они там делают, или партию этого пустомели Явлинского и т.д. Сейчас будут возникать всевозможные партии — отдельных лиц, эгоистически озабоченных только одним — политическим звучанием и поиском политической ниши.

— Вы можете кратко изложить программу партии?

— В целом она состоит только из новых направлений экономической мысли, а не из попыток подкрасить или что-то усовершенствовать в известных уже теориях.

— Можете ли вы назвать

авторов этой программы и есть ли среди них известные нам люди?

— Скажу без обиняков: я не рассчитываю увидеть в партии никого из известных людей, поскольку для меня они — политический шлак, не способный принести в партию ничего нового. Пусть со своими партийками занимаются. Так же и в области разработки экономической программы известных вам шаталиных и прочих академиков горбачевского разлива тоже быть не может.

У нас есть немногочисленная аналитическая группа людей, по силе ума, образованности и знаний не уступающих ни одному из известных академиков или всем им, вместе взятым. Но они никогда не войдут в правительство.

И вообще уже скоро 10 лет перестройке, а все одни и те же топтуны в президиумах, на митингах, в партиях. Они все упорно лезут, и лезут, и лезут, и лезут: блок центристов, блок тех, блок этих. Самое интересное, я вам скажу, другое — это подарок вам от меня — так называемые партии демократической ориентации скорее всего через год-полтора окажутся вместе с нынешней оппозицией против Партии президента.

Люди, финансирующие нас, заинтересованы в стабильности и еще более в том, чтобы президентом был Ельцин. И ближайшие полтора-два

года не выдвинут другого кандидата, который бы по масштабам хотя бы немножко приближался к фигуре Ельцина.

— Но рано или поздно естественный ход вещей подведет вас к необходимости искать преемника Борису Николаевичу. Есть ли у вас уже кандидат?

— Один у меня есть, но я его никогда не назову. Борис Николаевич сам (это его функция, его компетенция) определит себе преемника.

— Не бойтесь, что после создания такой партии и на вас обрушатся обвинения в том, что вы раскальваете демократические силы?

— Уже просто нечего раскальвать. Период взлета демократических сил уже закончился, исчерпав себя. Нужна другая партия — собирания, но уже не противостоящих друг другу сил, а всех тех, кто способен к созидательной деятельности. Вы поймите, что коммунисты — пусть там три, пять миллионов — это тоже россияне. Они имеют такое же право на жизнь, на хлеб и на что угодно, как и некоммунисты.

Вот если я коммунистов ненавижу и ненавижу как раньше, так и теперь (хотя я к ним отношусь как к данности), то так называемых демократов я сторонюсь, а абсолютное большинство их даже презираю с каждым днем все больше и больше.
Алексей ПЯТКОВСКИЙ

ЭХО АМНИСТИИ

Г-ну Батурину, помощнику президента по национальной безопасности, и г-ну Степашину, руководителю ФСК

Поскольку, не аннулировав решение Думы об амнистии, президент тем самым признал право политических организаций брать штурмом любые правительственные здания столицы, а заодно и телевидение, то наша партия, в рамках объявленного гражданского согласия, интересуются, нельзя ли и демократам получить свою долю. Чтобы не возникло ажиотажной конкуренции, мы хотели бы узнать, что именно штурмом можем взять мы. Не претендуя на «Останкино», мэрию и Кремль, мы согласны удовлетвориться Радиоцентром на Пятницкой и помещениями музея Ленина, благо дав штаб-квартиры

всем коммуно-фашистам, власти оставили на улице демократов.

Мы надеемся, что вы не пустите все эти вопросы на самотек, а сами разделите между оставшимися в стороне от октябрьского мятежа организациями интересующие их объекты.

Демократический Союз также хотел бы знать, каких альтернативных министров он может назначить, раз уж президент, позволив выйти из тюрьмы Ачалову, Баранникову, Дунаеву и Ручкову, санкционировал тем самым подобные акции в будущем. Мы не претендуем на право назначить альтернативного президента. К сожалению,

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

поскольку прецедент остался безнаказанным, похоже, коммуно-фашистские организации справятся с этой работой сами. Мы могли бы предложить хорошего министра иностранных дел, причем демократа, а не империалиста. Когда наша кандидатура может приступить к работе? С какого числа будет начисляться жалованье? Или коммунистам можно, а демократам нельзя?

Далее президент заявил, что, если амнистированные начнут покушаться на национальную безопасность, он их арестует. Тем самым было признано, что 150 жертв октябрьских событий и мятеж против законной власти угро-

зы для безопасности не представляют. Поэтому мы хотели бы знать, не изменена ли квота и сколько жертв можем себе позволить мы, если захотим поупражняться так же, как пользующиеся полной безнаказанностью Анпилов, Константинов и Баркашов. Может быть, сегодня уже разрешено убивать 160 человек? Или, наоборот, только 140?

Просим не задерживаться с ответом, а то как бы партии и движения, менее законопослушные, чем ДС, не начали явочным порядком, не дожидаясь распределения из центра, делить эфир, правительственные здания и государственные посты.

Примите наши самые изысканные чувства

В.Новодворская, Н.Злотник, Р.Макушенко

В конце марта в Москве находился Тенгиз Китовани, депутат парламента Грузии, бывший министр обороны и заместитель председателя Госсовета.

Каково же было мое удивление, когда я столкнулся с этим крупным грузинским политическим деятелем на съезде российской Консервативной партии, в работе которого принимали участие аж 33 делегата. Естественно, я поинтересовался у Китовани причиной его внимания к российской политической экзотике.

ПОСЛЕ НИКСОНА — КИТОВАНИ

— Я бы сказал, что те демократические силы, которые борются за свободу России, мне всегда интересны, так как от них очень многое зависит на всем пространстве бывшего Советского Союза, в том числе и в Грузии. Но поскольку демократические силы России еще слабы, мы стараемся им помочь воплотить модель демократии, о которой говорит сейчас лидер Консервативной партии Лев Убожко и в свое вре-

мя говорил Ельцин (я сам демократ и люблю свободу и демократию). И мой приезд сюда связан с этим. Я уже провел встречу с Жириновским, с другими политиками. А с Убожко встречался еще на Урале.

— У вас есть поручение от руководства Грузии установить связи с российскими политическими организациями?

— Нет, просто я хорошо знаю Льва Григорьевича

Убожко, еще с тех пор, когда он в бывшем СССР активно занимался демократическим стротельством.

— С какими российскими политиками вы еще намерены встретиться?

— Я уже со многими встречался, но сейчас я не имею права говорить без согласования с ними.

— Вы Жириновского считаете демократом?

— Я читал его книгу, и мне важно было понять суть дела. И по-моему, на самом деле Жириновский пишет одно, а думает о другом.

А.П.

ИЗ ГЛУБИН

В наше бурное время огульных обвинений и весьма приблизительных расчетов, положенных в основу не только общественной оценки того или иного факта, но и самой деятельности властей всех уровней, совсем не лишне вспомнить ту скрупулезную аккуратность, с которой подходили к «раздаче оценок» деятельности учреждений разного ранга во времена от нас отдаленные...

Россия, 1906 год... Государственная Дума празднует скромный юбилей — два месяца своей работы. Вот как подводит итоги этого шестидесятидневного марафона один из самых массовых журналов той поры, «Нива», рассчитанный на обыкновенного российского обывателя, не чуждого, однако, интереса и к «большой политике»...

«Исполнилось два месяца неустанной работы Государственной Думы. За это время было 33 общих заседания, длившихся в общей сложности 217 часов (в среднем по 6,5 часа на заседание), если не считать 32 часов, ушедших на перерывы, обеды, и 35 часов опозданий (по 30 минут на одно заседание). Впрочем, время опозданий и перерывов является далеко не бесполезно затраченным, так как в эти моменты члены Думы переговариваются между собой о том, как действовать на заседаниях...

Кроме того, шла непрерывная, не подлежащая такому явному учету работа 11 отделов Думы и ее многочисленных комиссий. Результатом проделанной работы явилось: составление ответного адреса Государю, проверка полномочий около 450 членов Думы, предварительное обсуждение 10 законопроектов, принятие 2 законопроектов (об отмене

В РОССИИ ВСЕГДА ЛЮБИЛИ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ. ДАЖЕ ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ

смертной казни и о помощи голодающим), заслушано и принято более 200 запросов.

На 33 общих заседаниях говорили 240 членов Думы (половина наличного числа), произнесших 1370 речей, возражений и отдельных замечаний, а также 8 представителей министерств, говоривших 15 раз. Таким образом, на одного министра приходится по две речи с лишним, а на члена Думы, в среднем, по 6 речей! Более 20 раз говорили 13 депутатов. Особой активностью отличались: граф Гейден (Псковс. губ., умеренно правый) — 88 раз; Набоков (С.-Петербург, конституционные демократы) — 88; Кузмин-Караваев (Тверская губ., партия демократических реформ) — 47; Петражицкий (С.-Петербург, конст. дем.) — 36 раз; Винавер (С.-Петерб., конст. дем.) — 35; М.Ковалевский (Харьк. губ., партия дем. реформ) — 34; Острогорский (Гродн. губ., конст. дем.) — 33; Родичев (Тверск. губ., конст. дем.) — 32; Аладьин (Симб. губ., трудовая группа) — 32; Галецкий (Арханг. губ., трудовая группа) — 23 раза...

Из представителей 76 губерний и областей и 24 городов, представленных в Думе, на кафедре появлялись представители 65 губерний и 20 городов. Средним числом на каждую губернию или город приходилось 16 речей, но наибольшее число их сказано избранными Санкт-Петербурга — 190. Затем идут Тверская губерния — 93, Псковская — 89, Саратовская — 76, Рязанская — 50, Гродненская — 45, Курс-

кая — 44, Минская — 41, Симбирская — 39, Харьковская — 37...»

Итак, как мы видим Дума работала. Самым «громким» голосом в ней обладала тогдашняя столица и партия народной свободы (кадеты). Представители провинций говорили много и смачно. Москвичи в отличие от их сегодняшних собратьев пока присматривались, выжидали... А может быть, и правиль-

но? Все равно эту самую первую Госдуму ровно через 12 дней после подведения вышеперечисленных итогов разогнали «высочайшим манифестом»...

А вот что роднит первую Думу, к примеру, с давно распущенным ВС СССР, так это упорство в проведении подпольных заседаний. Правда, нынешние в отличие от тогдашних далеко от столицы ехать не желают. А члены первой Думы на свое «нелегальное» заседание собирались в Финляндии, входившей, впрочем, тогда в состав Российской империи...

Подготовил Юрий ГУЛЛЕР

12—13 апреля

в цирке на проспекте
Вернадского состоится
магические гала-представления,
посвященные

100-летию со дня рождения
народного артиста России
Эмиля Теодоровича Кио.

Участвуют знаменитые иллюзионисты:
Юрий Аверино, Альбина Зотова, Лидия
Абдулаева, Юрий Писаренко и другие.

В программе предполагается участие
таких «звезд» эстрады и сцены, как
Иосиф Кобзон, Геннадий Хазанов,
Лев Лещенко, Юрий Горный...

Ведут вечер сыновья артиста
Игорь и Эмиль Кио.

Спешите купить билеты!
Цены пока умеренные!

Раньше ни один политик или публицист, говоря о нашей 1/6, не обходился без того, чтобы не порекомендовать ей какую-либо модель. Помните: шведская, польская, китайская... Нынче ни один политик или публицист, говоря о ситуации в России, не обходится без имени Жириновского: вознося ему или хвалу или хулу, делая из факта его существования выводы печальные или радостные.

Так и в разговоре двух наших собеседников. Политологи Александр Львович ЯНОВ и Сергей Ервандович КУРГИНЯН, оценивая события предшествующего времени, строя модели для сегодняшнего дня и на завтра, упомянули героя декабрьских выборов раз двадцать, хотя иногда его имя было лишь поводом.

ДОМ МОДЕЛЕЙ КУРГИНЯНА — ЯНОВА

С.Кургинян

А.Янов

Модель оппозиции по Янову

А.Я. Вы, Сергей Ервандович, дали как-то хорошую формулу, что для формирования дееспособной оппозиции необходим политический синтез всех сил России, который может состояться только на общей, тщательно осмысленной теоретико-идеологической базе.

Я называю этих людей «непримиримой оппозицией», в смысле антизападном, но она, с моей точки зрения, обречена выродиться в фашизм, так же как выродились славянофильство и тевтофильство. Это относится к великим имперским державам с мощными авторитарными традициями. Такой была Германия в 20-е годы, такова Россия сегодня.

Модель мира по Кургиняну

С.К. Я исхожу из того, что в каждой стране существует несколько элит. Россия с этой точки зрения не исключение.

Можно говорить о типах элит, о способах их существования, методах управления обществом, о типе общества — в этом сильных расхождений нет. В каждой стране есть элита правоавторитарного и лево-модернистского типа. Другое дело, насколько влиятельны те или иные элементы, или, говоря политологическими терминами, как расставлены весовые коэффициенты.

Здесь я должен адресоваться к старым, еще доперестроечным, но очень нетривиальным и «многоплановым» статьям А.Н.Яковлева, где он выступал в качестве трубадура модели многополярного мира. В них были очень delicate построения, которые, если их соединить между собой и «продлить» в перестроечный период, содержат модель глобального проекта, согласно которой уровень социальной энтропии на определенной территории планеты повышается. Одновременно

с этим перераспределяется власть элит и меняются типы «сообществ», слагающих общество. И по мере нарастания температур, уровней энтропии можно прямо сказать, где одна элита сменяет другую, как меняются весовые коэффициенты между «сообществами» закрытого и открытого типа внутри обществ Европы, Азии, Америки и России.

Потому в этом смысле реформы в СССР, а значит, и деятельность и Яковлева, и Горбачева, оказались не реформами, а созданием механизмов поднятия глобальных температур, а все демократические реформы в России 1991—1993 годов — это запуск уже созданных «нагревателей», при этом ответственность с тех, кто их выстроил (конструкторов), переводится на тех, кто их «запустил» (инженеров). Все это, выражаясь на известном жаргоне, «крыша» для проведения спецмероприятий под названием «установление нового тоталитарного режима в стране». Можно считать, что у нас произошла смена или, лучше, ротация элит в соответствии с ростом температур, причем движение произошло именно слева направо. Вот что было, а никак не демократизация.

Модель Сталина:

кости и баклажанная икра

С.К. Крушение СССР привело к слому двухполярного мира. Не надо красивых слов, скажем просто: мы ведь в 1945 году в результате второй мировой войны разделили мир с США. И когда в первый раз прозвучало осуждение пакта Молотова—Риббентропа и заговорили о массовой десталинизации, я думал, что одергивающий голос я услышу именно из Вашингтона. Потому что мне казалось понятным, что если потсдамский и ялтинский «подписант» демонизируется, уравнивается с фашистами и это осуществляется самими правящими элитами родины «подписанта», то «тут все неспроста».

Тут важно сделать отступление. Миф о Сталине-вурдалаке вообще напоминает мне баклажанную икру: как говорил один мой друг, это икра, которую уже несколько раз ели. То есть это ели при Хрущеве, потом это же ели в 1985 году, а теперь опять еще раз хотят съесть. Когда столько раз перемальвают одни и те же кости, значит, какие-то лица просто хотят перекроить историю в своих интересах, дискредитировав по дороге тех, кто делал тот, ялтинско-потсдамский проект.

Кто был объективно заинтересован в этом? Только те элиты, для которых СССР и США всегда были ялтинскими хищниками. Если это все рухнуло, то весовые коэффициенты поплыли вправо и зафиксировать их новое соотношение может только третья мировая война. И что получается? Либо мы все-таки признаем, что произошедшее в 1991 году (и перед этим!) есть неправомерное, авантюристское, чуть ли не субкриминальное (на международном уровне)

не!) крушение ялтинско-потсдамских реалий, тогда мы должны думать о путях возврата к международно-правовой норме, закреплённой в 1945 году, либо мы признаем существование многополярного мира.

Постепенно во всех регионах мира на поверхность выходят правые радикальные элиты. Мы видим этот процесс и в Италии, где появилась на политической арене внучка Муссолини, во Франции, где стали вдруг заметны монархические тенденции.

А.Я. Но в Италии появились и коммунисты...

Модель Европы: старая, глупая.

Модель оппозиции: молодая, глупая

С.К. Разумеется. Как только идут правые, сразу оживают и левые, а центр исчезает. В нестабильном обществе значение центра резко меняется. Господство либералов — такого в нестабильном мире быть не может, это нонсенс! С понижением устойчивости либералы уже не могут управлять. Пример — расстрел «Белого дома». Но это только первые ласточки. И Европа не должна думать, что если с этой стороны будут варвары, начнут клубиться энтропийные вихри, то там у них у власти будут демократы.

Когда мы говорим о политических силах, то как бы игнорируем стоящие за их спиной группы населения, носящие либо гражданский, либо корпоративный характер. Пример Жириновского. Управляемо здесь то, что из определенной ниши, я бы назвал ее белопатриотической (именно так, а не краснопатриотической), были «вырезаны» все силы, способные составить ему хоть какую-то конкуренцию. Ушли Бабурин с его РОСом, Астафьев с кадетами, Аксютин, Николай Лысенко — и, конечно, прежде всего Руцкой. Все было выкинуто, и был запущен один малек под названием Жириновский.

Далее. Шла определенная кампания в средствах массовой информации? Давайте отследим время в эфире, периоды выхода — кто обеспечивал все это?

И последнее. Произошло массированное финансирование, своего рода инъекция. Мы можем посчитать, сколько стоила эта кампания. Это немаленькие, а точнее, это очень большие деньги. Значит, мы уже можем сказать, что там есть источник. А вот есть ли идеология и структура, это мы еще разберем. Это не просто взял человек и попал в парламент. Ему же расчистили нишу. Его предварительно накормили. Я не говорю, что он, конечно, сам блестяще провел эту кампанию.

А.Я. Так это ваша непримиримая оппозиция, став именно такой — непримиримой, и расчистила ему нишу. Но она будет наверстывать свое. Однако она ошиблась во всем, начиная от состояния здоровья президента и до настроения масс. Эти люди кипели, как пустой чайник, но этим все кончилось. Теперь же вы пытаетесь на ко-

го-то переложить вину.

С.К. Я не сторонник теории заговора. Жириновский сильный политик, и не пустой. Что было сделано? Был сужен спектр выбираемых лиц. Известен прием «коррекции политического меню». В результате такой неслучайной коррекции в белую патриотическую нишу попал один игрок, Жириновский, который и выиграл. Причем как? В условиях, когда ему дали зеленый свет на государственном телевидении.

А.Я. Что значит «дали»? Он же покупал время!

С.К. Ну, Александр Львович, пусть мне продадут. Давайте проведем такой эксперимент. По первой программе, в 19 часов, всего лишь час времени накануне выборов. Я заплачу!

А.Я. Вы хотите сказать, что если бы вы, а не Владимир Вольфович, пришли как кандидат какого-то блока на телевидение, то вам бы время не дали?

С.К. Заявки на так называемое «золотое выборное время» представили все партии, но получила одна. Все хотели купить себе вечер последнего дня. И у всех были деньги: и у г-на Явлинского, и у г-на Шахрая — у всех. Но получил золотое время г-н Жириновский!

Модель выборов: трубы не догма

С.К. А вообще наша дискуссия упростились, если я подкреплю свою мысль фактами. Просто напомню, что г-н Рябов, «прославившийся» своим удивительным поведением еще в российском парламенте, возглавил избирком, а г-н Шумейко, человек, конечно же, в высшей степени «беспристрастный» и, конечно же, «стоящий над схваткой», возглавил счетную комиссию. Они, кстати, мне напоминают одного рабочего из геологической экспедиции, где я работал, который каждый раз, когда я переживал остановку работы из-за отсутствия труб, подходил ко мне и говорил: «Сергей Ервандович, трубы для нас не догма!» Вот так и для г-на Шумейко — цифра тоже не догма. А Запад даже неотреагировал на это!

Вторая же серия триллера заключалась в том, чтобы некоторые партии «не добирали» необходимого количества подписей, а кто-то неправильно заполнял бюллетени, а у кого-то их украли в последний момент.

Вам, как человеку близкому к кругам Кеннеди, как я понимаю, должны быть хорошо известны механизмы оргдеятельностных игр, когда одним из основных стратегических элементов является сужение поля играющих.

Модель финансирования: ставьте на резеньких

А.Я. Что касается средств Жириновского, то такие большие деньги могли прийти только из одного источника. Из него же финансируется и немецкий неонацизм. Есть совершенно конкретный человек, в

Германии или Италии. Когда Жириновского пригласили на съезд неонацистской партии, где он и сказал вещи, очень им понравившиеся, что никакой Польши не существует, а должна быть граница с Германией и что пакт Риббентропа—Молотова должен быть восстановлен, — то вот этот человек согласился игнорировать его отчество и счел, что политические пристрастия важнее, нежели этнические. Таким заинтересованным лицом мог быть, кстати, и Садам Хусейн.

Наконец, те люди в России, которые финансировали Бабурина, Астафьева и прочих, могли увидеть, что есть более резвая лошадка. Увидели это и поставили на ЛДПР. Если же вы считаете, что средства пришли из средств администрации президента...

С.К. Нет! Деньги — нет. Информационные ресурсы — да! Администрация президента ведь не препятствовала формированию такого информационного ресурса. Дело в том, что в администрации президента есть силы, которые делали это сознательно...

Модель дьявола: вовсе и не страшно, а даже хорошо!

А.Я. Потому что их моделью дьявола был коммунизм. Но они воевали с мертвым дьяволом, который агонизировал еще до 1985 года. Но вот совершенно другой, веймарский дьявол, дьявол фашизма, если угодно, — он жив, и у него будущее. Я объясняю это не только их неопытностью, неквалифицированностью и невежеством, но принципиальной идеологической ошибкой.

Для меня, как это ни парадоксально звучит, успех Жириновского — это мой успех. Это модель дьявола, которую я не устаю на протяжении уже трех лет обрисовывать, и все как об стену горох. Ведь оправдывать Бога вы будете через определение дьявола!

С.К. Я согласен с «контуром», который вы чертите, Александр Львович. Но у меня иная система координат. Жириновский талантливый человек, он выражает определенные настроения, и главное — он не ретрационален. Жириновский сумел замкнуть на себе энергию оскорбленного национального достоинства, растоптанной страны. Я даже вижу в нем некий позитив, ибо народ, отдавший свои предпочтения человеку с такой фамилией, показал, что он нешовинистичен, не фашизируем. Что-то просыпается в самом ядре национального самосознания.

Засим я бы с Жириновским «покончил». Но не надо обманывать себя и говорить, что он победил. Объективно по голосам победили коммунисты, ибо и коммунисты и аграрии — это одно и то же. И максимум голосов в парламенте за ними.

А.Я. С моей точки зрения, оба направления фашистские.

С.К. А с моей — главные «фашизаторы» — демократы. Я доказываю это давно. И

в случившемся вижу этому подтверждение. В России не может быть демократии, особенно после «мероприятий» 1985—1993 годов. Ее дискредитировали. На повестке дня — вопрос о диктатуре, ее субъекте и ее целях. И я говорю, что диктатура, которая нас интересует, некоммунистическая, а никак не фашистская. Вы хотите отождествить некоммунизм с фашизмом? Я знаю: следом пойдет сказка про красно-коричневых.

А.Я. Хороша сказка! Да, миссия Жириновского совпадает с Гитлером. Жириновский немного передергивает, говоря, что угроза всегда приходит не с Востока, а с Юга, но это ему важно. Мы наведем там порядок и никакой термоядерной войны не будет, говорит он. А кроме того, он хочет решить все экономические проблемы за счет этого Юга.

Он говорит примерно так. Мы объединим саудовскую нефть с тюменской и будем диктовать мировые цены. И на кой бес нам тогда экономическая реформа и все ваши расчеты?! Нам для этой миссии понадобятся танки. Мы никак не будем разделяться с тяжелым ВПК. Наоборот, это ракеты нам не понадобятся, потому что мы не собираемся устраивать мировую ядерную войну. Все великие державы пусть идут на Юг. США — в Латинскую Америку. Европа — в Африку. Япония и Китай — в Юго-Восточную Азию. Но пусть они все не вмешиваются в нашу цивилизационную миссию, которой мы, в конечном счете, спасем и нацию, и человечество. Вот как говорит Жириновский. Это гитлеровская концепция.

С.К. Он закончил Институт Азии и Афри-

ки? Наверное, если бы я там учился, я бы тоже так говорил.

А.Я. Не важно, говорили бы вы так или нет, важно, что так думает и говорит Жириновский. И так думал Гитлер.

Модель программы оппозиции: чай за рубль с копейками

А.Я. Оппозиция сейчас практически от обсуждения перспектив отказалась. Сейчас на горизонте появилась новая политическая сила, прежде не учтенная.

С.К. Не только в этом дело. Что они сделали после того, как отказались? Они превратили свои политические программы в завывания по поводу того, какие были раньше хорошие детские садики и какие они теперь пустые, как подавали за рубль с копейками чай в фирменном вагоне, а теперь нет, как на заводах было прекрасно и какое бедствие теперь. Проголосуйте за нас, и мы вернем все, что было. А народ, показав им фигу, продемонстрировал этим самым, что он великий народ.

Модель страны:

любовь к демократическим розгам

С.К. Есть проблема формационного сдвига из доиндустриального общества в индустриальное, из индустриального в постиндустриальное. Я это называю прорывом. Россия всегда прорывается. Так не бывало никогда, чтобы она догоняла в либеральной модели. Прорыв же осуществляется в режиме контрреформ. Это было у Ленина.

Теперь мы существуем в новой политической ситуации, когда нам нужна партия

постиндустриального класса, сам этот класс, осознавший свои интересы, способный объяснить нации или населению, что он действительно мыслит и действует в категориях фундаментального жизненного спасения, и — нужен соответствующий прорыв. Стоит задача — получить современную, или даже суперсовременную головку общества. Наша формула — государственность, свобода, компетентность. Мы никогда не хотели и не хотим политической диктатуры, нас интересует диктатура экономическая и предельно мягкая, такая, чтобы позволить перераспределить в нужных нам пропорциях.

А.Я. Но перераспределение без диктатуры невозможно. Ваш новый класс — это лишь головка, но мне совершенно непонятно, как организована политическая система.

С.К. Наш идеал — профессиональная демократия, меритократия, т.е. демократия с профессиональным цензом и с соответствующим выбором по профессиональным условиям. Наша конечная цель — предельная демократизация общества. Большая, чем в США, ибо мы в этом заинтересованы. Этого мы требовали от Горбачева. Это был курс XXVII съезда. А на чем начал спекулировать Горбачев? Он начал орать, что нет, это все жестоко, это кошмар. Что стояло за Горбачевым, а точнее, за этими элитами? Они не хотели делиться с нами властью. Боялись нас и боялись не вписаться в постиндустриальную структуру. И — на этом прямо-таки доктринальном страхе все проиграли.

Модель буржуазии: желание диктатуры

С.К. Я говорю, что здесь разошлись интересы двух частей нашего ВПК: высокотехнологичного, или, проще говоря, ракетного, и другого — танкового.

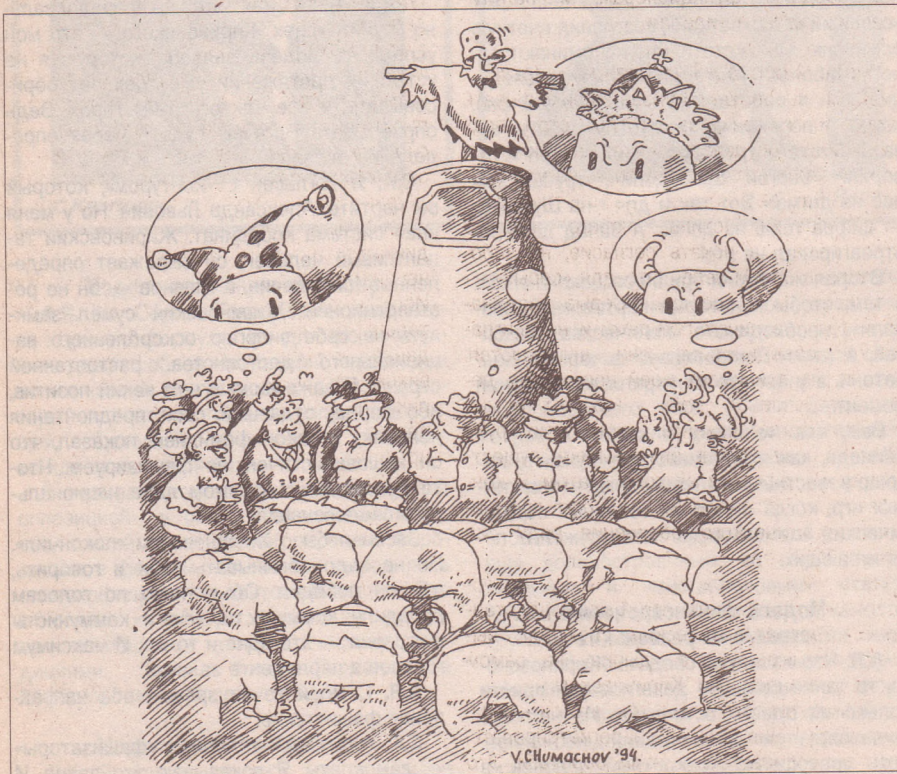
А.Я. Тогда получается, что в любом варианте: в вашем варианте прорыва и условно-сырьевом, который вы нарисовали, — нужна диктатура, потому что тяжелый ВПК, или танковый, должен будет выбросить на улицу несметное количество людей. Но, с одной стороны, пусть сырье приносит прибыль, и вы хотите ее отнять у нефтяников, у угольщиков, считаете, что знаете как. Пусть прогрессивный налог. Но это вам не крестьянство. Они вам покажут кузькину мать!

Второе. Танковая часть ВПК выбрасывает на улицу несметные количества людей, это значит — массовая безработица. Итог: без диктатуры ваш вариант неосуществим.

С.К. Что вы мне доказываете?! Я же трижды писал, что я хочу диктатуру. Хотя до октябрьских событий я еще считал, что могут быть варианты мягкого авторитаризма.

А.Я. В России — мягкий авторитаризм?! Чтобы стричь нефтяников?!

С.К. Но нельзя же тупо воспроизводить

контуры одного и того же, так никакого постиндустриального прорыва не будет. Я действительно рассматриваю себя и то направление, которое представляю, как реализацию возможности такого прорыва. Если кому-то угодно видеть в этих контурах мою заявку на фигуру нео-Сталина в новых условиях — ради бога. Я согласен на такую интерпретацию.

А.Я. А я не согласен. Потому что вы, самое большее, могли бы претендовать на роль Александра Яковлева в этом варианте. То есть на роль «серого кардинала», который будет дергать диктатора за ниточку. Но имейте в виду — это важно, — что для этого нужен Сталин. Тот смог это сделать, и своих «серых кардиналов» он тасовал сами знаете как. Для этого нужен террор.

С.К. Я сказал о нео-Сталине, потому что знаю, что есть «разнарядка» выставлять меня в этом качестве. Так вот, она меня не пугает. Я делаю ставку на «новый класс». Кого он выберет в лидеры — это его дело. Не старую номенклатуру — она не потянет, — не демократов и не Жириновского.

Советником, дергающим за ниточки, я не был и не стану. Я слишком независим для этого. А роль? Место? Жажда власти меня тоже не обуревают. Я лишь подчеркиваю: налицо кризис политического меню.

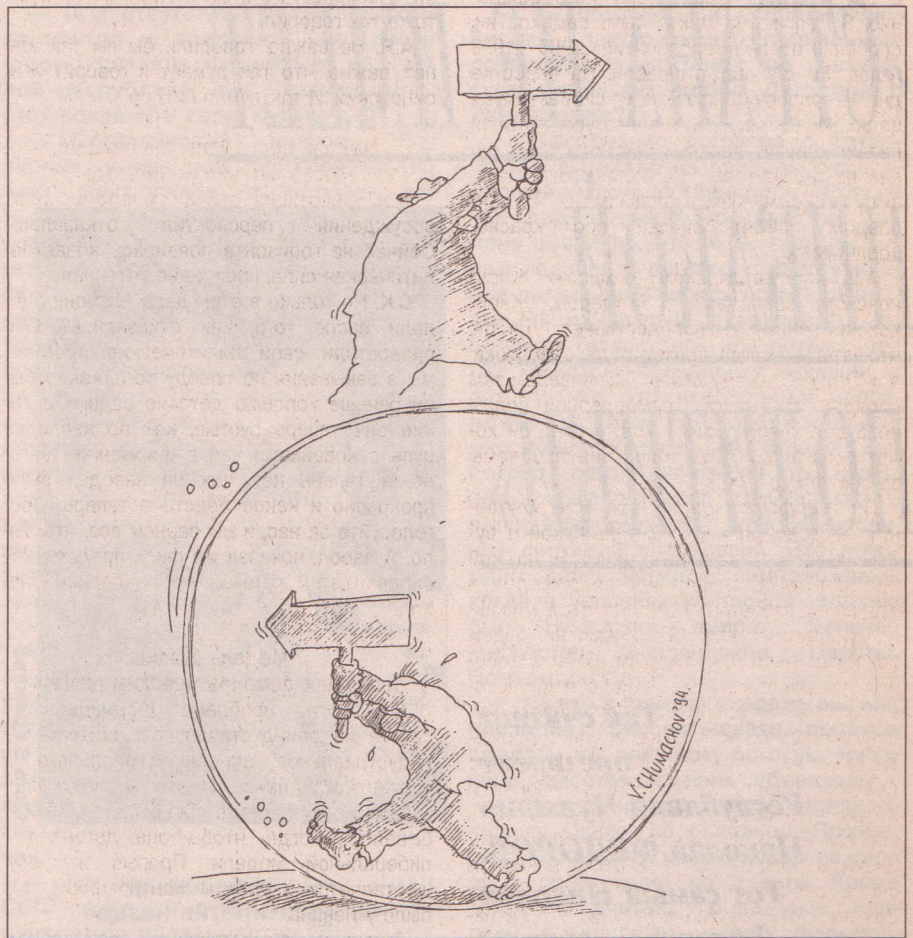
Модель социальной базы: слушают и трактуют

А.Я. Ну и каким же образом ваша патриотическая среда толкует ваши же идеи? Для них Запад — не возможный источник помощи и даже не нейтральная сила, а субъект, желающий превратить Россию в свой сырьевой придаток. Это же ваша база!

С.К. Нет, моя — другая. Моя база — разница между кривой высокотехнологической безработицы и кривой бегства гиперквалифицированных интеллектуалов за границу, те безработные, которые остаются. И это ничего общего с Прохановым не имеет. Мы, правда, можем пересекаться, потому что я и веду борьбу за этих людей, и, судя по накалу претензий ко мне из лагеря патриотки, безуспешно. Я адресуюсь к определенной инженерной среде, еще не сделавшей свой выбор.

Повторяю, мы имеем дело не с торжеством партий, КПРФ, «Выбора России» или Жириновского, а кризисом всего политического спектра. Он будет нарастать и поставит к лету страну и ее политические элиты перед тупиком. Еще одного разочарования страна не простит, а оно неизбежно.

Одновременно с этим в активную политическую среду врываются силы, которые нигде в мире не оказываются в такой катастрофической ситуации: непрерывно растет высокотехнологическая безработица. Удовлетвориться старопатриотической риторикой и планами ЛДПР они не могут, значит, они всегда будут составлять мою социальную базу.

Вот потому моя программа и адресована средним функционерам, и политическим низам, и лидерам.

Модель борьбы: Кургиняна не «серый»

С.К. Главное же, я обязан зафиксировать факт приглашения за «круглый стол» всех политиков-государственников, а также то, что интриги по персоналиям — не мой профиль. Главное для меня — не провоцировать противоречия (стиль любого «серого кардинала»), а искать согласие, не заботиться «о своем весе» (это для «серых» — главное). Да и вообще... «Серые кардиналы» ведь не пишут программы и не приглашают объединяться, они шушукуются. Кто-то не принимает моей программы, дело хозяйское. А своих у них нет, и мне чей-то отказ принять протянутую руку тоже важен. Как в электронике, существенна и «дырка», а не только атом. Я констатирую, что эти «дырки» будут предметом политического обвинения ряду сил уже в 1994 году.

А.Я. Может быть, вы правы. Но вы же согласились, что то, что было представлено белопатриотическим спектром, выпало из игры и эта «дырка» на самом деле уже заполнена Жириновским.

Значит, вы согласны с тем, что он — ваш антипод? Мне важно зарегистрировать, что вы собираетесь с этим бороться. Это для меня — тема.

С.К. Да, я противопоставлю этой диктатуре (сырья и тяжелого ВПК) другую модель и буду бороться с сырьевой диктатурой, может быть, сильнее, чем любые гайдары. Они, может быть, в нее интегрируются, а я — нет. Жириновский — политический оппонент постольку, поскольку он «в той обойме». В политике нет симпатий и антипатий. Есть цели и интересы. Жириновский выступает от лица другой социальной базы, с альтернативной моделью диктатуры, которая для меня категорически неприемлема, даже более, чем демократия. Ибо демократия для меня неприемлема только потому, что она нереализуема в данном контексте. Для диктатуры сырьевиков, одобренной к тому лапшой «риторики», я антипод, политический, идеологический, концептуальный, морально-нравственный, — противник в любых измерениях.

Подготовил Александр КАСАТОВ

Фото Э.Кудрявицкого

Рис. В.Чумачева

«СТРАНА НЕ ИМЕЕТ

НИКАКОЙ

ПОЛИТИКИ»

Фото Б. Кремера

Так считает президент Республики Чувашия Николай ФЕДОРОВ. Тот самый Николай Федоров — один из политиков новой «перестроечной» волны, 36-летний кандидат юридических наук, бывший народный депутат СССР и заместитель председателя Комитета по законодательству первого и последнего парламента СССР, затем — до ухода в отставку в марте прошлого года — министр юстиции Российской Федерации и один из инициаторов создания в России Конституционного суда.

«Мы отброшены на десятилетия назад»

— Николай Васильевич, вы и сейчас так же мрачно оцениваете ситуацию в России, как и во время ухода в отставку из министров?

— Да, я прихожу к довольно печальным выводам относительно нашего пути... С августа—октября прошлого года мы оказались — если говорить о ценностях цивилизованного общества — отброшены далеко назад, и не на месяцы или годы, а минимум на десятилетия... Мы ведь в 1988—1989 годах, имея хоть какую-то систему профессионального управления (пусть и созданную для тоталитарного режима), при сопротивлении режиму, тем не менее, по кирпичикам, по крупицам начали строить некое правовое здание. Это, конечно, был еще даже не фундамент — начался только еще сбор блоков для этого здания. Да и первый закон о печати, и законы о предоставлении большей свободы и больших прав трудовым коллективам, частным лицам... Это были уже зачатки права. И постепенно утверждалась самостоятельная власть представительного органа (правда, пока еще уродливого) — союзного парламента... Потом, будучи министром юстиции России, я уже увидел более четкое разделение властей. Заработал Конституционный

суд... И все это в одночасье было разрушено абсолютно неконституционными методами. Расстрелом парламента!

— Который вы, между прочим, тоже не жаловали?..

— Да, я к этому парламенту относился более чем критически... Но это же не значит, что надо разрушать сами институты или принципы.

— Что дали выборы в парламент?

— В свое время, в бытность министром юстиции, я отговаривал президента от идеи проведения досрочных выборов. Не нужно было быть особо умным, чтобы понимать, что досрочные выборы в имеющихся экономических и социальных условиях дадут рост популярности Жириновскому и ему подобным.

— Вы сказали, что отговаривали президента от выборов. Не с этим ли связан ваш уход с поста министра юстиции?

— Конечно, и с этим тоже. В течение нескольких месяцев мне удавалось все же удерживать президентскую команду от действий в этом направлении, но... сменившееся окружение президента убедило Бориса Николаевича, что можно использовать насильственные методы для уничтожения парламента, чтобы затем провести досрочные, совершенно бессмысленные выборы...

Поиск истины в отдельно взятой республике

— Можно ли сказать, что вы ушли не из министров, а из «грязной» политики? А теперь пришли в «чистую»?

— Решение уйти было для меня непростым. Я очень долго держался, убеждая себя, что, может быть, удастся что-то еще сделать. Мне казалось, что я присутствовал там в качестве некоего ограничителя политического произвола — для «внедрения» институтов юстиции, права, суда. И когда из ста процентов желаемого удавалось сделать хотя бы десять, это было блестяще! Когда пять — это могло в какой-то степени удовлетворить. Но когда удавалось меньше одного процента — а это было наиболее частым результатом моей деятельности, — тут же вставал вопрос, за что же в этом случае нести ответственность?

Словом, я решил уйти тогда, когда потерял всякую надежду, что со мной будут считаться. А еще... я к тому моменту уже увидел, что наступила полная деградация в верхнем эшелоне власти. Но есть еще момент. Знаете, говоря высоким слогом, я по-своему ищу истину. Ведь нам во все времена, помните, вбивали в голову, что все

мы являемся пропагандистами, решений партии?! А мне все время было непонятно: как же — пропагандистами? Разве мы, юристы, не должны искать истину?

Стремлением к истине я и объясняю свое желание что-то реальное сделать в провинции. Я, можно сказать, перешел сейчас в другое качество, на другой уровень — с федерального на местный. Так вот, как это, может быть, ни странно, но сегодня — на посту президента республики — у меня значительно меньше оснований для пессимизма, чем тогда, когда я был федеральным министром юстиции. Наоборот, достаточно оптимистично отношусь к открывшимся передо мной возможностям сохранения стабильности и системы правовой защищенности в конкретной республике — Чувашии.

— **«Коммунизм в отдельно взятой стране»?**

— Понимаю вашу иронию, но тут другой случай. Дело в том, что наши федеральные власти давным-давно уже не имеют вообще никакой политики! Поэтому говорить о том, что я пытаюсь построить какую-то отдельную политику от политики центра, нет смысла... Федеральную политику, я считаю, сегодня надо заново формировать. А сделать это можно, только идя «снизу», от жизни, от реальности.

Нынешнюю федеральную власть нельзя сравнивать даже с властями тоталитарного режима. Она, по моему, вообще ни за что не отвечает! Ведь сегодня лидер России свободен от всякого контроля. Даже от дисциплины Политбюро... Я сейчас не оцениваю, нужна ли такая дисциплина, речь о схеме действий: ведь генеральный секретарь ЦК, как мы помним, не мог единолично принять ни одного решения! Каждый член Политбюро имел право «вето». А какие-то глобальные решения вообще принимались только на пленуме ЦК КПСС... Такова была процедура принятия решений. Центр тяжести сегодня давно уже ушел от федерального уровня к субъектам Федерации. И дай Бог, чтобы появились сильные квалифицированные руководители этих субъектов, которые могли бы принимать действительно эффективные и прогрессивные решения и сумели создать систему передачи влияния на федеральные власти. Справимся с этой задачей — сумеем воссоздать российскую государственность и систему управления страной.

— **А если не справимся?..**

— Альтернативы нет: не справимся — наступит полный крах.

Выжать все из географии!..

— При отсутствии управляемости из центра и, следовательно, росте угрозы развала Федерации как таковой республике, как Чувашия, удастся сохранить свою «самость»?

— Многоплановый вопрос... Во-первых, у нас, как практически во всех республиках, существуют серьезные национальные движения, с которыми нельзя не считаться. Другая реальность — демографическая ситуация. У Чувашии она уникальна, как ни в одной другой республике России: у нас 70 процентов всего населения — представители коренной национальности. Как известно, в российских республиках, как правило, «титовская» нация составляет меньше половины населения. Третья реальность — это экономика. Тем более что центр бросил нас на произвол судьбы... Дело в том, что на территории Чувашии чрезмерно много предприятий оборонной промышленности, конверсионных предприятий. Причем часть из них — весьма специфические. Например, у нас есть крупнейший в России, да и в бывшем Союзе, химкомбинат, который строился исключительно в расчете на производство отравляющих веществ. Тема, конечно, деликатная, но для меня, как президента, все более актуальная.

— **Но еще несколько лет назад СССР взял на себя обязательства прекратить производство ОВ...**

— Да, действительно, с 1987 года производство должно было быть свернуто. Но до сего дня федеральные власти так и не определились, как же быть с этим предприятием! Вот уже третий месяц я президент и все больше чувствую ответственность за последствия этой нерешаемой проблемы перед своим народом. Ведь наряду с президентом России Ельциным и министром обороны России Грачевым неминуемо эту ответственность придется делить и президенту Чувашии Федорову, верно?

Видимо, придет время — если «верха» еще в течение месяца-двух ничего так и не предпримут, — я буду вынужден апеллировать и к своему народу, и к мировой общественности, так как я уже исчерпал все возможности правовым, конституционным путем решить эту проблему. И даже, рискуя быть обвиненным в не слишком аккуратном обращении с предметами государственной тайны, буду вынужден сам сделать вывод о том, что спасение Волги, спасение жизни людей, спасение цивилизации более важно, чем, скажем, сохранять государственные секреты, которые определе-

ны, кстати, лишь приказами и инструкциями министра обороны.

— **Не поможет ли консолидации России заключение специальных договоров центром со всеми субъектами наподобие Договора с Татарстаном?**

— Заключение договора с Татарстаном вытекало из природы существующей государственности России как федеративного государства. Для меня очевидно, что и мы должны будем подписать договор о разграничении полномочий между органами власти РФ и Чувашии. И не просто «по примеру Татарстана» или потому, что так «хочется» президенту Чувашии, а потому, что это необходимо: невозможно в такой многонациональной, многоконфессиональной стране, как Россия, рассчитывать на то, чтобы иметь федеративное государство с одной-единственной унифицированной системой управления. Это понимало даже царское самодержавие, когда в условиях унитарной империи был Бухарский эмират, Великое княжество Финляндское, Царство Польское и т.д.

— **На что в первую очередь вы, как президент, рассчитываете, пытаясь сделать не слишком богатую Чувашью самостоятельным субъектом?**

— У меня, конечно, есть подробный анализ. Скажу об основном. Прежде всего я, конечно, рассчитываю на свой опыт пребывания во власти. Кроме того, я считаю, мне уже удалось в какой-то мере сформировать команду из единомышленников-профессионалов: здесь и Виктор Кисин, бывший народный депутат Союза, потом — торговый представитель России в Португалии, а сейчас — глава представительства Чувашии в России, и Игорь Миронов, наш министр экономики, выпускник «Плехановки», занимался реформой системы образования, работал в Минэкономике, а в последнее время трудился у Сабурова в Центре информационных и социальных технологий при правительстве России...

— **Ну и бывший министр финансов Борис Федоров, ставший вашим экономическим советником...**

— Да, для республики это большое приобретение! Мы же с ним знакомы еще по работе в правительстве Силаева в 1990 году. Это мой друг, сейчас он мощно помогает мне. Еще, конечно, Сергей Глазьев, близкий мне духовно и просто по-человечески.

Дает мне основание для оптимизма и очень удобное географическое положение Чувашии. Далее: наша конверсионная промышленность имеет огромный ресурс производства конкурентоспособной продукции. Главное сейчас — найти рынки сбы-

та. Еще: в Чувашии производится более 70 процентов всего российского хмеля!..

Можно было бы перечислять много факторов, на которые мы надеемся в отношении возрождения Чувашии, но упомяну еще один. Несколько неожиданный даже для меня: Чувашия и город Чебоксары стали недавно центром... Всемирного Конгресса тюркских народов. И президентом этого Конгресса избрали чуваша. Мало кто знает: чуваша — православный тюркский народ. Причем нас уже никто с тюркскими народами и не ассоциировал — мы давно уже стали православными. Так получилось, что мы, чуваша, как-то гармонично влились в себя и православие, и ислам. Этот фактор, я считаю, можно и нужно использовать для стабилизации в регионе.

Консервы для президента

— Что вы обещали народу, идя на выборы президента?

— Ничего, в отличие от других. Гарантировал лишь одно: там, где я буду руководить, будет стабильная обстановка, будет меньше всего каких-либо потрясений, больше всего зашищности от непрофессионализма и экспериментов центра.

— Николай Васильевич, как я себе представляю, вы шли практически наверняка в президентских выборах в Чувашии: ясно было, что выбрать из всех кандидатов должны были именно вас. Что и случилось. Зачем же вам надо было еще баллотироваться в Госдуму? Не решились ли вы «подстраховаться» от поражения в Чувашии?..

— Нет, конечно. У меня действительно не было особых сомнений в том, что я выиграю президентские выборы в Чувашии, как это ни нескромно звучит.

— Почему же шли еще и в Думу? И — именно с ДПР?

— Где-то случайно, а где-то — закономерно... Случайно в том смысле, что я совершенно не собирался баллотироваться по партийному списку. Я бы прошел, уверен в этом, по территориальному принципу, от той же Чувашии, где меня хорошо знают и поддерживают. Но потом, если помните, президент несколько раз менял порядок выборов — то разрешалось совмещать должности, то запрещалось... И я решил не баллотироваться по территории, чтоб не лишать кого-то места в Думе, а дал согласие идти по партийному списку, из которого потом — в случае чего — можно безболезненно выйти.

Почему именно по списку партии Травкина? Николай Ильич несколько раз меня ловил и убеждал,

что я должен идти в Думу с его партией. Я согласился. Я хорошо знаю Травкина с 1989 года, еще по совместной работе в союзном парламенте. Отношение у меня к нему сложное, но отрицать нельзя: человек он талантливый, самобытный. Его недостаток — отсутствие фундаментального образования, системных знаний, что, соответственно, отражается на его политических действиях... Но! Если он заблуждается, то — я это знаю — он заблуждается честно. Он не ищет каких-то выгод для себя, что, к сожалению, бывает у других политиков — Явлинского, Шахрая, тщательно рассчитывающих свои действия...

— Но в свои экономические советники вы пригласили не членов вашего партийного ДПРского списка Глазьева и Богомолова, что было бы логично, а представителя совсем другой политической команды — Бориса Федорова. Почему?

— Я, знаете, как-то и не подумал, что может возникнуть такой вопрос, хотя, видимо, здесь есть предмет для размышлений. Они недавно были у меня вместе — Сергей Глазьев и Борис Федоров. Хотя в самом деле они расходятся во взглядах, и не только в политических, но и в экономических. Мы обсуждали мои республиканские экономические проблемы. И, представьте себе, наблюдалась полная гармония! Хотя, естественно, без споров не обошлось. А вывод из этого я делаю такой: нельзя сегодня «сверху» насаждать какой-то один политический взгляд, надо искать более гибкие решения, не теряя стержня профессионализма.

А партийные пристрастия... Как они могут приниматься в расчет, скажем, в таком специфически профессиональном деле, как создание банковской системы Чувашской республики? Кто в этом деле мне поможет больше, чем Борис Федоров?

— А как вас приняли в республике? Ведь вы же для жителей Чувашии, что ни говорите, а пришлый человек, москвич, «столичная штучка»? «Обиженный», «выброшенный из системы», «сосланный» теперь в провинцию?..

— Прекрасный вопрос, потому что именно этими самыми словами про меня и говорили иные мои оппоненты!

— Что вы отвечали оппонентам?

— Чаще — вообще не отвечал. Я всегда говорил людям: давайте судить о деле, а не об этих мелочах. Республика наша, надо сказать, специфическая, консервативная (она, кстати, всегда отличалась своей оппозиционностью к нынешнему режиму — и голосовала против Ельцина, и референдум один провалила, и

другой, который по Конституции).

— Чем же вы их «взяли»? Был какой-то козырь?

— Никакого козыря. Я просто обещал сделать так, чтобы люди перестали бояться. А ведь до сего дня (казалось, борьба с тоталитаризмом прошла, коммунистов выгнали и т.д.) люди боялись любого начальника.

— Как вам живется в новом качестве? Семья в Москве, мотаетесь между двумя своими резиденциями...

— Этот вопрос мне тоже часто задавали, но я уходил от него, считая несущественным. Пока я действительно «мотаюсь» между Москвой и Чебоксарами, и проблемы в общественном сознании пока не возникает.

— Все же: где вы живете в Чебоксарах?

— В общежитии. В обычной гостинице. Далеко, кстати, не самой лучшей. Гостиница раньше принадлежала обкому партии, считалась одно время лучшей в городе, но... строили тогда так скверно. Спать невозможно: все кругом скрипит, все слышно, что делается у соседей, причем на всех этажах.

— А ваша семья в Москве... Она большая?

— Жена, двое детей — 10-летний сын и 5-летняя дочь, оба учатся, с репетиторами и так далее... Жена, естественно, не работает, сидит с детьми. Словом, обычная семья.

— А дальше-то как будете? Думали над этим?

— Вот доживем до лета, что-то будем решать. Знаете, я вообще думал, что смогу все эти неудобства бытовые безболезненно пережить: молодой еще, пустяки все это... Но — я все-таки президент республики, верно? Иногда прихожу домой, в гостиницу, поздно, в двенадцать, в час ночи — есть хочется. Президентам тоже есть хочется. Открываю холодильник — там консервы, минеральная вода, бутылка кефира. Чай могу еще вскипятить. Сажусь за стол, открываю банку консервов. И размышляю: выкладывать содержимое в тарелку или так есть? И вдруг вспоминаю, сколько у меня на сегодня было приглашений к друзьям! А там-то, естественно, я бы не ел эти консервы, которые даже лень выкладывать из банки... И становится немного не по себе. Думаешь: эх ты, президент... Смешно, правда?..

Григорий КРОШИН

Николай ТРОИЦКИЙ

ИГРЫ СОЛИДНЫХ ЛЮДЕЙ

Никогда не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня.
«Сегодня» — газета для тех, кто принимает решения.

Из рекламного фольклора
конца XX века

Большая часть прессы выжила в смутные рыночные времена за счет не слишком рыночных способов добывания средств к существованию: льгот, бюджетных дотаций, централизованных фондов и лимитов. «Сегодня» в дотационных списках не значится, у правительства не попрошайничает, что не мешает ее всевозрастающей солидности и явному благополучию. Что ж, это в духе времени — нашли свои рыночные пути к процветанию.

Продукт пользуется спросом и как будто удался на славу. Газета смотрится не по возрасту мастито. В ней есть все, что надо: хроника, информация, публицистика, внешняя и внутренняя политика, искусство, спорт, телепрограмма на следующую неделю, курсы валют и конъюнктура на московских рынках жилья. Вот вам заявление Ельцина-Черномырдина-Шахрая-Гайдара — все вовремя изложат, аккуратно прокомментируют. Вот пресс-конференция Зюганова-Жириновского-Анпилова-Рущого — кста-ти, проинформируют, процитируют, прокомментируют уже поразухабистее. Вот инициатива Клинтон-Арафата-Кастро-Хусейна — международную обстановку непременно проанализируют и все разложат по полочкам. А вот новая роль спектакль-фильм-концерт Шварценеггера-Виктюка-Бертолуччи-Пугачевой — знакомят и прорецензируют. Короче говоря, на все откликнутся, везде побывают, все отразят. Не позабудут ни об очередном скандале в политических верхах, ни об очередном убийстве в мафиозных низах, ни о церковном празднике, ни о поражении футбольной (хоккейной, баскетбольной) сборной, ни даже о визите президента Румынии в Литву или парламентских выборах в республике Буркина-Фасо.

И все это — не тяп-ляп, где и как попало, а на своих постоянных местах, на раз и навсегда отведенных полосах. И макет — всегда с иголочки, как новый солидный немнущийся

фрак.

Что вам еще надо? Достигнут идеал? Найден камертон? Пора отправлять газету в парижскую палату мер и весов, как «золотой эталон»?

Ну, конечно, где-то иной раз, возможно, встречаются отдельные недостатки, проскакивают шероховатости. Но ведь написано почти все хорошо, интеллигентно, профессионально. Хоть газету создавали из воздуха, зато журналистов в нее собрали отовсюду, едва ли не изо всех имевшихся на тот день редакций. Набрали «золотых перьев», публицистов, удостаивающихся личных фотопортретов (может быть, их набрали даже с избытком, так как все они с трудом умещаются на крупноформатных полосах, хотя получилась «длинная скамейка» запасных). Нашли вдоволь и рабочих лошадок-репортеров, снующих повсюду, без которых просто нельзя выпустить газету.

Так хорошо, что даже скучно. Вот именно — скучно. Все есть в уважаемой ежедневной политической и деловой газете. Все, кроме жизни.

Ну, если быть уж совсем точным, то жизнь врывается, но как раз на те две полосы, которые ни к политическим, ни к деловым не отнесешь. Они и накрываются ни к чему не обязывающей суперрубрикой «Между тем».

Между тем здесь-то интереснее всего, хотя солидности маловато. На этих полосах можно вздохнуть свободно после респектабельного политэкономического джентльменского набора первых четырех-пяти страниц и перед пижонски-эзотерическими изысками полосы, посвященной искусству.

Под шапкой «Между тем» легко обнаружить то, чего никак не ждал: или пронзительно-горький рассказ о смерти в лютые московские морозы привокзальной проститутки; или — вдруг! — стихи сопредседателя Фронта национального спасения Ильи Константинова; или потешный репортаж об очередной эпатирующей

зьясняясь шершавым языком рекламы, можно сказать: «Ну очень солидная газета!» Хотя и самая молодая из печатной демократической поросли последних лет.

Ежедневная политическая и деловая газета «Сегодня» только недавно справила свой первый, годовалый, юбилей. Справила солидно, в фешенебельном пятизвездочном отеле «Пента», в кругу высокопоставленных госчиновников, звезд эстрады, политики и отечественного бизнеса. Это понятно и естественно — сегодня столичную элиту без «Сегодня» на столе или в руках представить себе невозможно. Кажется, газета была всегда. Иначе как же могли приниматься решения?

Однако это преуспевающее издание было сотворено на наших глазах всего год тому назад — сотворено из воздуха, с нуля, на пустом месте. Сотворено тогда, когда казалось не то что новых газет уже не открыть, а половину старых закрыть придется — до того подперла передовой отряд журналистов — борцов за рынок сыровя рыночная экономическая реальность. Но в России все возможно: и из прежних газет ни одна не закрылась до сих пор, и новая успешно родилась, выросла, быстро и прочно вошла в обиход любителей «четвертой власти».

выходке «натуралистов», прогуливающих голышом по Арбату. Право, на этих двух страницах возможны все жанры, кроме скучных. Каждый человек, независимо от пола, возраста и политических убеждений, найдет что-нибудь для себя.

Зато на остальном пространстве газеты — все разграфлено, размечено, расписано, все заметки чинно сидят на своих местах, и ни одна не удивит и не привлечет глаза. Что ж, предсказуемость — душа солидных изданий. Читатель какой-нибудь лондонской «Таймс» схватит инфаркт, если не найдет, например, на 28-й странице расписания скачек, а на 79-й — новых рецептов из поваренной книги. Свои места найдут и землетрясения, смерчи, торнадо, разве что информация о начале третьей мировой войны вынесут на первую полосу... Это их нравы, нравы пресыщенного стабильного мира. Но создатели и авторы «Сегодня» умудрились добиться почти такого же результата в условиях российской безалаберности и расхлябанности.

Читатель солидной газеты всегда заранее знает, где и о чем он прочтет. Весьма удобно для вечно занятых «людей, которые принимают решения». Идет разговор в своем узком кругу, внятный для посвященных. Ну а журналистам остается только заполнять пустые «клеточки» оперативно доставляемыми новостями и комментариями. Тоже удобно.

Игра — красивая, эффектная, профессиональная, по очень строгим правилам, которые не нарушаются, — но игра, а не жизнь. Дело не в том, что читатель знает, куда ткнуться за новостями спорта, а куда — за политической. Это нормально. Но ведь всем давно известно, что и какими словами напишут о каждом российском политическом деятеле. И содержание комментариев легко предсказать не читая.

В «Сегодня», как в старой классической драме, всем героям публикаций отведены жесткие рамки амплуа. Одни и те же положительные и отрицательные герои движутся вереницей из номера в номер. И всякому персонажу соответствует определенный стиль.

Отрицательных героев очень много. Прежде всего понятно, что среди них «красно-коричневые», «национал-патриоты» и всяческие непримиримые оппозиционеры. Большинству из них уделяют от силы 30—40 строк, пишут небрежно, покровительственно, полусуют, отделяясь краткими репликами вместо анализа. Особое

место занимает Жириновский. В эпитетах в его адрес не стесняются, пафоса не жалеют. Регулярно сообщают на первой полосе об очередных финансовых махинациях в Либерально-демократической партии. Почему-то в «Сегодня» не находят других тем и сюжетов для сенсаций. Впрочем, солидному изданию, вероятно, не к лицу гнаться за жареными фактами.

Сообщения о фокусах Жириновского вызывают праведный гнев и глубокую усталость. Издевательства над Владимиром Вольфовичем стали общим местом и хорошим тоном едва ли не для всей центральной прессы, но — увы — ощутимого эффекта они так и не приносят.

Другая группа персонажей — это почти все нынешние деятели российского правительства. Тут не жалеют ни места, ни сил. На них оттачивают и изошряют стилистическое мастерство. Доводят до блеска метафоры и гиперболы. Сочиняют целые публицистические поэмы. Объекты вдохновения иной раз меняются. Раньше серия буйных и темпераментных комментариев сопровождала жизнь и деятельность бывшего первого вице-преьера Олега Лобова (даже, помнится, рубрику специальную завели — «Лоботомия»). Теперь на первые роли «злодеев» вышли Сосковец и Заверюха под заголовками: «Свободному рынку земли не страшна никакая Заверюха», «На кого работает Олег Сосковец?»

Казалось бы, при таких отрицательных персонажах понятно, кому суждено быть положительными героями: Гайдару, Борису Федорову, Чубайсу, наконец, отцу реформ и реформаторов Борису Ельцину. Ан нет! Тут чистота жанра неожиданно теряется, и строгая классическая трагедия сменяется современной психологической драмой.

Газета в последнее время оказывается, выражаясь по-научному, амбивалентной, у нее как бы раздвоена психика. Если взять сугубо экономический раздел и читать его номер за номером, то возникает ощущение, будто это — одна длинная статья, которую забыли сократить и абзацы сплошь и рядом повторяются. Героический эпос о борьбе реформаторских сил за процветание страны и о происках «красных директоров» и «немонетаристских хозяйственников» утомляет и усыпляет. Автор давно убежден в своей правоте, и читатель с ним согласился (а который не согласился, читать не станет), но его все убеждают и уговаривают. Во-первых, скучно, а во-вторых, непонят-

но — кто главный злодей, кто пускает под откос и торпедирует великие реформы? Кто такой сильный, что противостоит витязям монетаризма?

Ну ладно, Сосковец с Заверюхой, еще выводок чиновников помельче. Но не с ними же так рьяно сражается эпический журналист! Не тот каллибр... Жду: вот-вот назовут самого лютого врага, и им, по идее, должен оказаться премьер-министр Виктор Черномырдин.

Напрасные ожидания! Ни внутри эпоса (просто «Реформиады» какой-то), ни рядом, в соседних статьях, практически ни одного дурного слова про Виктора Степановича. О нем пишут если не в панегирическом, то в суховато-уважительном тоне. В открытую дверь не ломаются, явно не восторгаются, но подспудно ведется линия очень четкая: Черномырдин — это наша надежда и опора. А красивый эпос, вроде бы противоречащий этой линии, — всего лишь дань пристрастиям любимого автора и члена редколлегии «Сегодня» Михаила Леонтьева. Пусть воспевает кого он хочет. Талантливому и эмоциональному экономическому обозревателю, как художнику, свойственно увлекаться.

А так за исключением леонтьевских всплесков, в газете все донельзя, на редкость, просто до уныния рационально. И при внимательном чтении обнаруживаешь, что Борис Ельцин для «Сегодня» — уже и не главный, и не очень-то положительный герой. И с Гайдаром не все благополучно, и он в последнее время удостаивается то и дело едких характеристик, и на него начали распространять иронию...

Что ж, солидное политическое и деловое издание выбрало свою стезю. Раз уж оно предназначено для тех, «кто принимает решения», то и зависит от тех, кто эти решения принимает. А может быть, даже ими и финансируется. Во всяком случае, единожды связав себя с определенными политическими силами, газете придется следовать всем извигам большой политики. Большие солидные люди затеяли солидные политические игры.

Ну а тем, кто решений не принимает, трудно вникнуть в тонкости текущего момента. Да не про них такие газеты создаются. Им, несолидным читателям, видимо, придется немного поскучать.

«РОССИЯ НЕ БУДЕТ ПОХОДИТЬ НА АМЕРИКУ»

**Интервью с директором
Русского исследовательского центра
при Гарвардском университете
доктором Тимоти КОЛТОНОМ**

— Русский исследовательский центр в Гарварде — не единственное в США, хотя и всемирно известное научное учреждение, изучающее «шестую часть света», с Восточной Европой в придачу. В чем его специфика?

— Наш Центр в самом деле весьма специфичен, а если сравнивать его деятельность с жестко структурированными советскими и русскими академическими учреждениями, то и необычен. Он организационно подвижен, динамичен, его сила — в способности быстро развития новых научных направлений, быстрой переориентации усилий ученых, когда происходят исторические повороты...

Основан Центр был 1 февраля 1948 года, в самый разгар «холодной войны», и, бесспорно, был ее порождением. Деньги на его создание выделил Фонд Карнеги — чтобы получше узнать и понять врага Соединенных Штатов. Конечно, в таком «узком» виде никто не формулировал поставленные перед Центром задачи, но вспомните тогдашний климат, непримиримое соперничество... Наряду с главной целью — проведением научных исследований он должен был помогать Гарвардскому университету и в подготовке специалистов. В эти исследования были тут же вовлечены сотни выпускников. Центр тогда работал по контрактной системе, выполнял правительственные заказы. В историю вошел один из таких крупных проектов — по изучению общественного строя, экономики и системы управления в СССР, на основе многих тысяч интервью с беженцами,

которые спаслись от коммунизма после окончания второй мировой войны. Финансировали проект ВВС США, причем работа имела закрытый характер — не только широкой публике, но даже не всем ученым были доступны тогда результаты исследований.

Если же говорить о сегодняшней специфике Центра, то она, пожалуй, состоит в следующем. Мы заранее не планируем проводимые нашими учеными исследования, люди сами приходят к нам со своими предложениями, темами, чтобы поработать здесь какое-то время в сугубо индивидуальном порядке. У нас отсутствует и структурная иерархия — отделы, секторы, старшие и младшие научные сотрудники, — которая лежит в основе всех научных учреждений России. Каждый исследователь, попав к нам, получает рабочее место, доступ к библиотечным материалам, возможность общения с русскими специалистами, которые бывают у нас, поездок в Россию, доступ к «телесигналам» из Москвы (к передачам в прямом эфире и в записи), к новейшей периодике, к самой разнообразной информации.

— Значит, для большей части сотрудников Центра эта работа временная? А есть ли постоянные сотрудники?

— В двух словах на этот вопрос даже не ответишь... По сути, мы здесь все работаем временно, даже директор назначается на ограниченный период. (До меня, кстати, здесь было семь директоров.) И директор, и каждый ведущий сотрудник одновременно работает на одном из факультетов университета, в

качестве «полного» профессора, то есть состоит на пожизненном контракте и получает за это зарплату. Директорство же в Центре можно уподобить почетной, но временной общественной работе, выполняемой к тому же без особого вознаграждения. Да-да, не удивляйтесь, никакой директорской зарплаты я здесь не получаю!

Есть, конечно, небольшой штат административных сотрудников. У нас их семеро: секретариат, библиотека, работа с аспирантами и со спонсорами («выколачивание» фондов)... Только семеро!

Теперь об исследователях. Начнем с дипломников и аспирантов. Они учатся на разных факультетах Гарварда, чаще всего на историческом, управления, социологии, а работы пишут у нас, пользуясь нашими ресурсами. То есть здесь у них есть и собственный письменный стол, и все материалы для исследования под рукой, это очень удобно. Преподаватели (не только из Гарварда) пишут у нас таким же образом исследования, собирают материал для курсов, лекций, семинаров. Есть, наконец, и ученые-«визитеры», прибывшие издалека в научную командировку, на несколько месяцев, но чаще на год. Вот им-то мы оплачиваем — хотя и весьма скромно — работу в Центре. Это, как правило, молодые ученые, недавно защитившие докторскую диссертацию, в том числе из России.

— Сколько же всего сотрудников в Русском центре?

— Точную цифру вам скажут в секретариате, каждый год она меняется: сто, сто двадцать...

— По какому принципу вы их приглашаете?

— Рассматриваем их заявки, предложенные ими темы, которые, конечно, бывают и более актуальными, и менее. Мы не можем игнорировать принцип злободневности, к тому же какую-то роль играет и субъективное мнение ученых, участвующих в отборе, по поводу того, что именно сегодня «нужнее». Наконец, деятельность Центра в какой-то мере субсидируется правительством, а у него тоже есть свои интересы и темы, которые было бы желательно изучить. Но есть еще потребность фундаментальной науки, и мы стараемся совместить «сиюминутное» с «вечным»... И вот что любопытно: то, что считалось эзотерическим, скажем, в 1975 году, вдруг оказывается чрезвычайно важным и интересным сегодня! Это и религия, и исследование роли интеллигенции, и проблема отчуждения рабочих...

— И, очевидно, региональные проблемы: кто бы мог предположить тогда, что на территории СССР возникнут новые государства?

— А Россию сейчас уже сотрясают собственные региональные конфлик-

ты! Три наши аспирантки пишут работы на эту тему... Если бы мы не обладали свободой выбора тем, если бы ждали указаний, подсказок со стороны, мы бы недосчитались многих чрезвычайно актуальных сегодня книг и статей, написанных под эгидой Центра.

— **Есть ли у вас трудности с финансированием?**

— Да. Паниковать я не буду, но живется нам все труднее. Гарвард не беден, тут нам повезло, на общие расходы, на «поддержание статус-кво» средства нам, конечно, выделяются, даже остается немножко на выплату вознаграждений некоторым ученым. Но на краткосрочные программы, на оплату новых проектов, рождающихся в текущем году, денег все меньше, и мы можем рассчитывать лишь на помощь спонсоров. А такая помощь сокращается...

— **Не потому ли, что Россия, перестав быть врагом, вызывает сегодня меньший интерес? Или же влияют собственные экономические неурядицы?**

— И то и другое, как и то обстоятельство, что вообще интерес к внешнему миру, за пределами США, слабеет. Да, сегодня Россия хотя еще не друг, но уже и не враг, не та «сатанинская сила», коей считалась прежде... Однако многие из тех, кто потенциально способен поддержать нас деньгами, хотят взамен получить конкретный совет, что именно нужно сделать для разрешения той или иной проблемы в бывших коммунистических странах. Или хотят узнать, как убедить русских поступить так, а не иначе (например, чтобы они предпочли одну ирригационную систему в ущерб другой или выбрали предложенную им банковскую систему)... Но мы же такими вещами не занимаемся! Значит, и денег меньше получаем.

— **Есть ли среди сотрудников Центра ученые, консультирующие правительства республик, прежде входивших в СССР, включая Россию?**

— Есть, конечно, но мы об этом сведения не собираем. Ларри Уаймен, к примеру, отправился в Казахстан, но он выполняет поручение американского правительства, как и Майкл Голдстин, который в Киеве помогает составить проект новой Конституции Украины. Их направили туда соответствующие американские правительственные учреждения, а не Русский центр.

— **Правительство США к вам часто обращается за помощью? Я знаю, что значительная часть усилий академических учреждений в России, например, Института США и Канады, тратилась на составление «закрытых» справок и докладных правительству...**

— Нет, как академическое учреждение Русский центр никогда не привлекался к такой работе. Но это вовсе не значит, что отдельные ученые не полу-

чали в личном порядке приглашений поработать какое-то время для правительства. Такая практика у нас обычна... К тому же правительство тратит 300 тыс. долларов в год на поощрение исследований России в Гарварде: их нам выделяет министерство образования США. Я, кстати, вхожу в состав совета, существующего при нашем Центре, который распределяет эти средства. Они идут на учебно-преподавательскую работу, на стипендии студентам-исследователям, на командировки, на организацию летних языковых школ, но только не на деятельность Русского центра. Университет получает от правительства такого рода поощрение, чтобы развивать исследования разных регионов, не только Восточной Европы. И, конечно же, эта помощь не имеет отношения к интересам национальной безопасности США. Она лишь поддержка системы образования: благодаря ей мы можем здесь открыть дополнительный учебный курс, организовать семинар...

— **У вас тесные связи с научными учреждениями России?**

— Да, в свое время мы подписали соглашения о научных обменах с рядом организаций, включая Институт экономики и один из институтов при Госплане, Дипломатическую академию, Академию наук Эстонии... Мы посылали туда своих исследователей, приглашали их сотрудников к себе, оплачивая их расходы в нашей стране, в обмен на такие же условия пребывания американских исследователей в России. Но сегодня вопрос институциональной поддержки приглашенных нами коллег не стоит так остро, да и наши ученые без проблем ездят в Москву. Не нужны теперь спецразрешения, допуски для работы в архивах, не потребуется... записка (Т.Колтон приносит это слово по-русски. — *В.В.*) от директора соответствующего института в Президиум Академии наук о том, что такому-то американскому ученому хорошо бы поработать в Ленинской библиотеке... Ну и, наконец, у институтов в России нет теперь и средств для научных обменов...

— **...Да и финансирование фундаментальной науки в России практически прекращено...**

— Знаю. Так что контакты сохраняются, конечно, но уже не на договорной основе, решать все вопросы можно и без бумажек.

— **Ваш Центр стоит вне политики? Он придерживается какого-то определенного направления — либерального, консервативного?**

— Наши исследователи могут придерживаться различных политических взглядов, но это их личные убеждения, а не позиция Центра. Среди 100—120 наших сотрудников вы найдете приверженцев самых различных течений, то-

чек зрения. Скажем, взгляды экономистов Джеффри Сакса и Маршалла Голдмана (оба — члены Исполнительного комитета Русского исследовательского центра) по поводу реформы в России достаточно резко расходятся, но такие разногласия идут только на пользу делу!

— **И последнее. Что вы думаете о будущем России, насколько далеко простирается ваш оптимизм?**

— Я стараюсь быть осторожным в своих прогнозах. Оптимизм, пессимизм — эти категории ограничивают широту суждений. Я скажу так: не думаю, что Россия когда-нибудь станет походить на Соединенные Штаты, по крайней мере, это не случится в течение моей жизни, и к тому же не думаю, что ей следует к этому стремиться. Я градуалист, сторонник постепенных изменений, и думаю, что для общества лучше, когда оно развивается органично, с минимумом потрясений. Хотя иногда и они бывают необходимы: таким был «шок Горбачева». Но не думаю, что российские лидеры — любые! — вместе со всеми лучшими в мире советниками смогут когда-либо сделать из России то, чем она не была прежде и не может быть сегодня. Всякие изменения в ней должны происходить органично, постепенно, осторожно, и в поисках моделей развития ей вовсе не обязательно обращаться к опыту Америки или Европы. Может, Восточная Азия, Китай скорее покажут ей пример для подражания? Я имею в виду, разумеется, экономические аспекты китайского пути, вовсе не политику. У себя в Центре мы над этим немало размышляли и размышляем...

Владимир ВОЙНА

г. Бостон (США)

СПРАВКА

Профессор Гарвардского университета (с 1989 года) Тимоти Колтон родился в Канаде в 1947 году, был профессионально связан с Торонтским университетом. Докторскую диссертацию (на тему «Армия, партия и политика в СССР») защитил в Гарварде в 1974 году. После этого преподавал и занимался научной работой в области политологии в различных университетах Канады и США, написал ряд книг и статей по СССР и посткоммунистической России. Женат, имеет двух дочерей. Гражданин Канады.

Открыта подписка на журнал «СТОЛИЦА»

на 2-е полугодие
1994 года!

Стоимость подписки,
объявленная редакцией:

на один месяц — 1300 руб.
на три месяца — 3900 руб.
на шесть месяцев — 7800 руб.

К этой цене местные
отделения связи
приплюсовывают
свою надбавку.

Стоимость подписки
в Москве с учетом
надбавки составляет:

на один месяц
— 2374 руб.
на три месяца
— 6202 руб.
на шесть месяцев
— 11404 руб.

Сведения о подписке
в каталоге «АиФ—АПР»,
а также в Московском
каталоге.

Ф СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**
"Столица" (индекс издания)
(наименование издания) Количество комплектов:
на 19 **94** год по месяцам
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)
Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ место литер на газету журнал **73746**
"Столица" (индекс издания)
(наименование издания)
Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. Количество комплектов: _____
Стоимость пересылки _____ руб. _____ коп.
на 19 _____ год по месяцам:
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)
Кому _____

По традиции для тех, кто подписался на
«Столицу», редакция проводит лотерею
совместно с межрегиональным
благотворительным фондом
«Преодоление».

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «СТОЛИЦУ» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона. →

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

**Уважаемые
московские читатели**

«Столицы»!

**Если вы имеете
возможность приезжать
за нашим журналом в
редакцию, мы подпишем
вас на второе полугодие
1994 года по льготной
цене:**

**6000 рублей (на полгода),
3000 рублей (на квартал),
1000 рублей (на один месяц).**

**Подписку можно оформить
в редакции по адресу:
Петровка, 22, вход со двора,
комн. № 610.**

**Справки по телефону:
928-10-34**

**В № 28 «Столицы» за 1994 год
будет опубликован список победителей.**

**Вырежьте купон, правильно заполните
его, наклейте на открытку или почтовую
карточку и вышлите на адрес редакции:
Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка,
22, редакция журнала «Столица».
В розыгрыше примут участие только те
читатели журнала, которые оформили
подписку в период подписной
кампании.**

Призы лотереи для подписчиков «Столицы»

- Импортная аудио- и видеотехника,
- электробытовая техника,
- изделия народных промыслов,
- денежные призы,
- бесплатная подписка на 1-е полугодие 1995 года и другие призы.

ОБЪЕДИНЕНИЕ «ПАПИРУС»
ЦЕЛЫЙ БУМАЖНЫЙ МИР ДЛЯ ВАС!

Все цены указаны с учетом НДС с 6 апреля 1994 г.

№№	Наименование бумаги	Плотность в граммах на кв. м	Стоимость за 1 лист (руб.)	Количество листов в упаковке	Стоимость упаковки (руб.)
* БУМАГА ИМПОРТНОГО ПРОИЗВОДСТВА формат А-4					
1	ИСПАНИЯ	80	12.00	400	4800
2	ФИНЛЯНДИЯ	80	10.00	500	5000
* БУМАГА ДЛЯ КСЕРОКСОВ И ЛАЗЕРНЫХ ПРИНТЕРОВ формат А-4					
3	МАРКИ 'О' ГОЗНАК г.Краснокамск (на хлопковой основе) (количество ограничено)	80	10.00	500	5000
4	«For Xerox and for Printer»	80	8.50	250	2125
5	«ФИРМЕННАЯ» ГОЗНАК г.Краснокамск (с оптическим отбеливателем)	80	9.00	500	4500
6	«ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ» ГОЗНАК г.Краснокамск	80	8.50	500	4250
7	«ДОКУМЕНТНАЯ ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ» ГОЗНАК г.С.-Петербург	80	8.00	500	4000
8	«ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ» фабрики «Кондрово»	80	7.00	400	2800
* БУМАГА ДЛЯ КСЕРОКСОВ И ЛАЗЕРНЫХ ПРИНТЕРОВ формат А-3					
9	«ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ» ГОЗНАК г.Краснокамск	80	17.00	500	8500
10	«ДОКУМЕНТНАЯ ДЛЯ КСЕРОКОПИРОВАНИЯ» ГОЗНАК г.С.-Петербург (количество ограничено)	80	16.00	250	4000
* БУМАГА ДЛЯ ОФИСНОЙ ТЕХНИКИ формат А-4					
11	«ПИСЧАЯ № 1В» Архангельский ЦБК	70		228	800
12	«ПИСЧАЯ № 1В» Архангельский ЦБК	70	3.50	400	1400
13	«ДЛЯ ПИШУЩИХ МАШИНОК» г.Сыктывкар	65		1 кг	750
14	«ОФСЕТНАЯ № 1 ДЛЯ КОПИР.-МНОЖ. РАБОТ» г.Краснокамск	55	3.00	250	750
15	«ОФСЕТНАЯ № 1» г.Краснокамск	50	3.00	500	1500
16	«ПИСЧАЯ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД» Архангельский ЦБК (200x289)	70		470 (2 кг)	1200
* БУМАГА ДЛЯ ФАКСОВ формат 210x30					
17	Производство ЯПОНИИ			за 1 ролик	4000.0
* БУМАГА ДЛЯ КАССОВЫХ АППАРАТОВ И ПРИНТЕРОВ В РОЛИКАХ					
			шир. внеш. внутр.		
18	ЧЕКОВАЯ ЛЕНТА ДЛЯ КАССОВЫХ АППАРАТОВ «ОКА»		40 x 125 x 18	150 метров	450
19	ЧЕКОВАЯ ЛЕНТА ДЛЯ КАССОВЫХ ИМПОРТНЫХ АППАРАТОВ		57 x 65 x 12	40 метров	350
20	ДЛЯ ПРИНТЕРОВ		210 x 80 x 18	70 метров	1200
			420 x 80 x 18	70 метров	2800
* БУМАГА ДЛЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ формат 620x940					
21	«МЕЛОВАННАЯ ДВУХСТОРОННЯЯ» ГОЗНАК г.С.-Петербург	120		500 за 1 т	60 000 1 600 000
* БУМАГА В РОЛЯХ формат 84 см					
22	«ОФСЕТНАЯ № 1» г.Сыктывкар	65		за 1 т	600 000
23	«ПИСЧАЯ № 1В» Архангельский ЦБК	70		за 1 т	580 000
* БУМАГА В РОЛЯХ формат 62 см					
24	«ОФСЕТНАЯ № 1» г.Сыктывкар	65		за 1 т	620 000
25	ТЕТРАДИ ОБЩИЕ (линейка) Архангельский ЦБК			50 листов	450
26	АЛЬБОМЫ ДЛЯ ФОТОГРАФИЙ г.Сыктывкар				3000
27	АЛЬБОМЫ ДЛЯ РИСОВАНИЯ «Я РИСУЮ» г.Сыктывкар				400
28	БЛОКНОТЫ ДЛЯ ЗАПИСЕЙ г.Сыктывкар				400
* ПРОЧЕЕ					
29	ПОДДОНЫ деревянные 90 см x 64 см				2500
30	А/ПРИЦЕП: торговый ларек				1000 \$

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ: 324-54-91, 324-54-93 (с 10 до 17 час.), 323-95-88, 323-91-78

Обеспечиваем доставку по Москве

Журналисты носились по залу в поисках греческого острова Корфу. То есть, конечно, не самого острова, а его экспозиции на 1-й Московской международной выставке «Путешествия и туризм». Уже подошло время презентации с обещанными греческими яствами и напитками, а таинственный остров как под воду провалился! На собственно греческом стенде людям с фотоаппаратами и диктофонами наизготовку ничем помочь не могли, а лишь сочувственно пояснили, что есть-таки в Греции такой остров, но вот где его отдельный стенд, они, увы, не знают. Пришлось довольствоваться рекламным проспектом, расписывающим красоты Корфу, изучение которого в какой-то степени удовлетворило разожженное безуспешными поисками любопытство: остров действительно необыкновенно

БОЛЬШОЙ ТУРИЗМ НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

красив, на нем, видимо, как и вообще в Греции, «есть все», особенно для отдыха, вплоть до площадки для игры в крикет.

Самых выставок, судя по пригласительному билету, было две: «Путешествия и туризм—94» и «Спорт и досуг—94». Правда, отличить, где начинается одна и заканчивается другая, было практически невозможно. И лишь по спискам участников можно было догадаться, что ко второй экспозиции относится спортивное и туристическое

снаряжение, а к первой — все остальное: авиакомпания, туристические фирмы, гостиницы и национальные турагентства.

Хотя спортивно-туристического снаряжения в зале было не так много (в основном горные лыжи, теннисные ракетки, велосипеды, спортивные костюмы, обувь), зато имена фирм-производителей говорят сами за себя — Adidas, Puma, Reebok, Fisher, Atomic, Nike и другие лидеры мирового рынка спортивного «профиля».

Организатором выставок выступила британская компания ITE, заключившая договор с нашим «Экспоцентром». К этому факту ревниво отнеслись некоторые ро-

ссийские туристические агентства, решившие не принимать участия в смотре из-за высокой арендной платы, которая, по их мнению, незаслуженно достанется англичанам.

Действительно, один квадратный метр стоил от 250 долларов и выше, а при этом, заплатив 500 долларов за место, можно было оказаться где-нибудь в углу зала. Но все же большинство участников выставки считают, что лишь благодаря ITE экспозиция получилась весьма представительной. Компания затрала немалые деньги на рекламу на Западе, и в Москву приехали крупнейшие мировые авиакомпании, агентства и национальные туристические ассоциации.

По некоторым оценкам, выставка была даже полезнее для западных фирм, чем для наших. Интерес к туризму в Россию и СНГ сейчас несколько ограничен, зато поток туристов «в обратную сторону» становится все насыщеннее. А путешествовать с помощью солидного туристического агентства не только проще, чем самостоятельно, но и дешевле.

Остается надеяться, что на следующей выставке представители наших агентств будут почаще слышать вопрос: «Какие туры по России вы можете предложить?».

Вадим КАНТОР
Фото автора

ИЗ ГЛУБИН

НАСЛЕДНИКИ ВЕЧНОГО ДЕФИЦИТА

Мы очень любим чувствовать себя наследниками. Особенно если дело касается денег и прочих материальных ценностей. Но и к мудрости, работоспособности и рассудительности предков тоже охота присоединиться...

Вот, к примеру, сейчас наша Государственная Дума занята осмыслением предложенного правительством дырявого бюджета на нынешний, уходящий сквозь пальцы, год. А ведь именно этим делом занимались и предшественники наших с вами народных избранников в Думе восемьдесят с лишним

лет тому назад! Но у них, как ни странно, что-то все-таки выходило...

«Роль нашего народного представительства, — писала газета «Родина» в феврале 1910 года, — призванного к существованию в момент тяжелого для России финансового расстройств и всеобщего промышленного краха, особенно значительна. ... Достаточно вспомнить, что бюджетная смета поступила из комиссии Думы

к рассмотрению безо всякого дефицита, насчитанного перед этим в правительственной смете в сумме около 80 миллионов рублей. В итоге вдумчивой (учитесь, господа нынешние законодатели!) проработки бюджетной сметы в Думе из нее не только исчез дефицит, но и образовался излишек в 4 миллиона рублей, достигнутый не только увеличением доходной части государственного казначейства, но и урезкой

расходов на 55 миллионов рублей. Наибольшее сокращение расходов произошло в кредитах на судостроение и расходов военного и морского министерств, на уплату гарантий железным дорогам, на операции казенной винной монополии и др. ... Этот результат заставит смолкнуть даже тех, кто ставил своей задачей подрыв народного представительства и кто ратовал против него...»

Вот бы о нашей с вами Госдуме какая-нибудь газета нечто подобное написала!

Разыскал и опубликовал
Юрий ГУЛЛЕР

Юрий ЛУЖКОВ: «УКАЗЫ НАСТУПАЮТ НА ЖЕЛУДОК»

В Москве прошел семинар для руководителей предприятий и частных фирм «Дни Российского бизнеса», организованный Фондом содействия предпринимательству. На нем можно было услышать мнения министров, законодворцев и экономистов по поводу сегодняшнего кризиса в экономике, тенденциях в инвестиционной политике. Например, ярким противником новых таможенных тарифов выступил мэр Москвы Юрий Лужков, уже ощутивший их влияние на экономическую ситуацию в столице:

— Многие сегодня просто не верят в способность и желание государства защищать права частной собственности, особенно в производственной сфере, не могут смириться с быстрым пересмотром правил экономической игры. Кому могло прийти в голову включить в постановление об изменении тарифов пункт о том, что новые пошлины на импортируемые товары распространяются на все ранее заключенные контракты?! Я, допустим, как бизнесмен заключаю договор на поставку какого-то товара, и мне ясна сумма затрат на таможене, в магазине и размер будущих прибылей. Но ведь новые пошлины увеличивают стоимость товара из контрактов позапрошлого, прошлого года на 40 процентов! Остается только разориться. А я не хочу разоряться. Что я должен делать? Я должен обманывать. Так в головы людей вбивается криминальный образ мышления: лучше нанять молодцов, которые подкупом или силой «пройдут» через регистрационные пункты таможи. Поговорите с таможенниками — сколько грузов регистрируется на границе и потом исчезает в пределах страны.

Это говорит не о слабости, а о глупости государства, выпускающего такие документы. Они психологически воспринимаются деловым человеком таким образом, что он, начиная бизнес, думает: как бы обмануть, чтобы не платить? Потому что платить — несправедливо. А мы еще удивляемся: почему у нас в январе-феврале собрано меньше налогов? Ведь мы сегодня оказались в страшном положении по возможностям бюджетного финан-

сирования ряда отраслей из-за меньшей суммы налогов, поступивших в бюджет. Потому что не только таможенники, налоги, акцизы, а все, что связано с хозяйственной деятельностью, ведет к непомерным ценам в промышленности. До какого-то момента общество терпит, но дальше это возвращается сторицей к производителям — цена не работает, продукция не покупается.

Что получилось у нас с автомобилями? ЗИЛ почти стоит — не покупают из-за возросших цен. «Москвич» в тяжелейшем положении. Казалось бы, таможенные пошлины на импортные автомобили подняли до 40 процентов, покупай свои. И сразу же наши тоже подняли цены. Опять же «Москвичи» перестали покупать: в основной массе россияне нет богатых людей. 5—7 процентов — обеспеченные люди, а 93—95 процентов не могут купить ни жилья, ни авто. А если производство не может продать свой товар, то оно не может и обеспечить людей работой, растет безработица.

Благодаря усилиям сельскохозяйственно-лобби введены таможенные пошлины на продовольствие. Вот наглядный пример последствий этого шага. Мы проводили большую аграрную ярмарку в Измайлове. В первые дни заключались договоры, а потом промелькнула информация о возможном повышении таможенных пошлин на импорт. И российские фермеры тут же подняли цены на свою продукцию — мол, вы уже не сможете купить «оттуда», а раз вам все равно надо, то и наше возьмете дороже. Если мы не остановим действие этого постановления, «процесс пойдет» дальше. Рост цен на продовольствие приведет к уменьшению потенциала рынка. И как мы не купали у российских областей их продукцию из-за финансовых проблем, так и не будем покупать. Рынок обмельчает, покупательная возможность крупных городов станет намного меньше. И аграрий, ратующий сегодня за повышение пошлин на импортное продовольствие, окажется в таком же положении, в каком он был до сих пор, только еще хуже — от сокращения закупок продовольствия ему лучше не станет. Смотрите, что получается: мы в марте по Москве в прошлые годы продавали 5000 тонн овощей и картофеля. Сегодня — 3000 — 3500. Мяса ежедневно продавали 4300 тонн, сейчас — меньше двух тысяч и ожидается снижения до полутора тысяч тонн. Это значит, цены и указы наступают на желудок.

Юлия МАРЬЯШКИНА

ДЫШАТЬСЯ В БРАТСКЕ БУДЕТ ЛЕГЧЕ

Экспортно-импортный банк Соединенных Штатов (Эксим-бэнк) предоставит гарантии на сумму 51,4 млн долларов для экспортной продажи крупнейшему в России Братскому лесопромышленному комплексу парового котла-утилизатора стоимостью 59,6 млн долл.

«Новый котел повысит производительность предприятия, он более экологичен и значительно сократит выбросы в атмосферу топливной пыли и химикатов», — заявили представители Эксимбэнка.

Установка этого утилизатора — основная часть программы модернизации Братского целлюлозно-бумажного комбината стоимостью 150 млн долларов, которая поможет значительно увеличить экспортный выпуск пульпы и картона, применяемого для изготовления тары.

Комбинат, который на протяжении последнего десятилетия экспортирует около 40 процентов своей продукции, за новое оборудование будет расплачиваться из собственных валютных поступлений. В настоящее время этот ЦБК находится в процессе приватизации, и в июне 1993 г. его работники получили 32 процента акций. Остальная часть акций распределена в основном через инвестиционные фонды.

Погашение кредита будет производиться в виде 10 взносов с интервалом в 6 месяцев начиная с 15 декабря 1996 года.

По материалам ЮСИА

КТО ХОЧЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ «НА МИЛЛИОН»?

У меня зазвонил телефон, и бывшая одноклассница сообщила потрясающую новость: ее приняли в школу фотомоделей! Ты представляешь? — кричала она в трубку, — нас было 25 на место, и выбрали меня! Скажи честно, ты верила, что я этого добьюсь?

— Не верила. — честно сказала я.
— Вот! А я добилась! За два месяца сбросила 16 килограммов, и фигура сейчас то что надо!

— Гербайлайф?
— Что ты, откуда у меня такие деньги. Все проще... Хочешь рассказать?

Она рассказала. О центре психологической коррекции «Гармония», уже известном нашим читателям. Но, кажется, к этой теме стоит вернуться. Почему? Да потому, что пришла весна и выглядеть «на миллион» хочется не только кандидаткам в фотомодели. Сказать по правде, многие из нас за эту зиму «поувяли», некоторые слегли, а иные и весьма потяжелели, а кое-кто даже приобрел новые болезни. Одним словом, срочно надо приводить себя в порядок.

— Правильное решение! — одобрила меня в «Гармонии». — Кстати, весной всегда наплыв пациентов. Но мы не отказываем никому: при необходимости просто организуем новые группы, и занятия проходят без сбоев. Где? В очень удобном месте — недалеко от метро «Пушкинская». Время можете выбрать сами. Хотите вот в эту группу? Здесь несколько женщин, расплывших после родов (кстати, типичная ситуация для двух третей родивших, особенно после второго ребенка), одна мама с очень полной дочкой десяти лет (детей принимаем с восьмилетнего возраста,

и до 15 они должны приходиться с родителями) и двое тяжеловесных мужчин, приехавших аж из Калуги, — говорят, друзья рассказали им о наших «чудесах».

Но на самом-то деле никаких чудес нет. Не вдаваясь в детали, объясним просто: считается, что каждому человеку на роду написано, каким он будет — худым или толстым, высоким или маленьким. О росте — не наша тема, а вот что касается веса — тут можно спорить. Да, «программа» в нас заложена, но чаще всего мы сами ее и составляем — своим образом жизни, психологическим настроем. Здесь и закрыт ключ к нашей методике: в «Гармонии» умеют эту программу изменить.

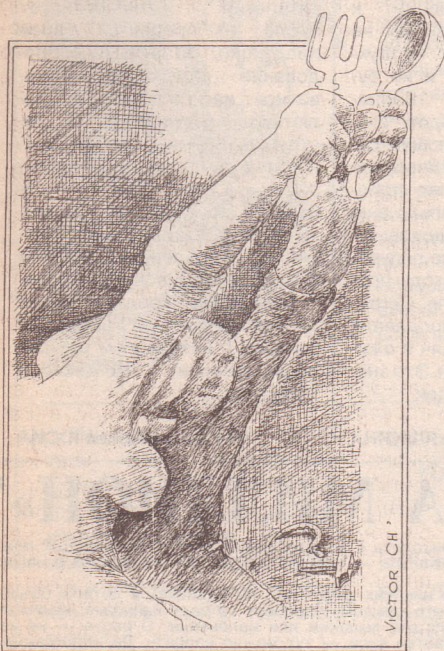
Делают это опытные специалисты-психологи, без всякого гипноза воздействуя на сознание человека. Всего пять занятий в течение недели и четыре индивидуальные консультации в последующие три месяца за вполне умеренную плату, а результат обычно ощущается уже на четвертый день. Человек избавляется от вредных привычек (особенно в питании), его организм очищается от шлаков. Повышается тонус, снижается вес (за месяц обычно «сгорает» 5—10 лишних килограммов). Многим занятиям в ЦПК помогло вообще избавиться от болезней, даже от таких, как мастопатия, экзема, гипертония. И при том — никаких неприятных последствий, которые нередки при неразумной, жесткой диете или физических перегрузках. Вас это устраивает?

— Вполне, — сказала я. И записала новые телефоны «Гармонии» для себя и для вас, дорогие читатели: 319-68-72, 329-09-00, 138-17-25, 401-56-16, 531-96-75.

Анна ПОЛЯТКОВА
Публикуется на правах рекламы

Ирина САВВАТЕЕВА

Бюджетный новый год наступит летом?

Причины проволочек, обретающих уже характер закономерности, в общем-то, весьма прозрачны: инфляция, спад производства, плохая управляемость экономикой. Но главное — политический раздрай. Как на грех, уже второй раз подряд конец уходящего и начало нового финансового года проходит под знаком серьезных перестановок в правительстве. И, вследствие этого, — под знаком оживления надежд на смену экономического курса, усиления лоббистских настроений.

Если помните, на излете 92-го нардепы «ушли» из правительства и.о. премьер-министра Егора Гайдара. На старте же 94-го Черномырдин «ушел» из того же правительства министра экономики Егора Гайдара. А также министра финансов Бориса Федорова. Впрочем, две эти отставки можно трактовать как акт добровольный — кому как нравится. В любом случае следует признать, что смена ключевых фигур правительства не способствовала ускоренному формированию бюджета.

Его составление и утверждение в Совете министров носили характер ожесточенной, затяжной войны. Войны под кодовым названием «Минфин против всех». Впрочем, иначе быть и не могло. Ну, представьте себе положение только что назначенного — да к тому же еще и.о. министра — Сергея Дубинина, получившего от министерств и ведомств заявки на финансирование в объеме 600 триллионов рублей. Это при том, что все возможные доходы текущего года сам же Дубинин еще в январе оценивал лишь в 80—90 триллионов.

Минфин взялся за работу с двух сторон. Во-первых, пытался соскрести дополнительные доходы — с борю по сосенке. Во-вторых, безжалостно резал и резал расходы. В итоге премьер подписал бюджет со следующими основными характеристиками: доходы — 120,7 триллиона рублей; расходы — 183,1 триллиона; дефицит — 62,4 триллиона.

Цифры эти вызывают много вопро-

сов. И прежде всего — показатель доходов. Бывший министр финансов Борис Федоров считает его абсолютно нереалистичным. А эксперт, которого с полным правом можно назвать независимым — директор Экспертного института Российского союза промышленников и предпринимателей Евгений Ясин, — полагает, что в подходе Минфина к формированию доходной части бюджета присутствует «известная доля оптимизма». (Профессор Ясин неизменно корректирует.) Его оценки возможных доходов — максимум 100 триллионов.

Вместе с тем заместитель министра финансов Сергей Алексашенко — высококлассный финансист, человек, которого в свое время буквально силком притащил в Минфин Борис Федоров, — убежден, что «нынешний бюджет гораздо более реалистичен, чем прошлогодний». А 120,7 триллиона доходов это — «верхний предел возможного». Алексашенко утверждает, что под все прогнозируемые доходы у Минфина есть расчеты. И в точности этих расчетов замминистра уверен. По крайней мере, доходы прошлого года, напоминает он, оказались практически такими, какими их прогнозировал Минфин. Хотя и отличались от бюджетных показателей, раздутых тогда по настоянию Минэкономики.

По подсчетам Министерства финансов, 120,7 триллиона доходов — это 16,6 процента от валового внутреннего продукта. Прошлогодний доход в 17,2 триллиона составлял лишь 10,6 процента прошлогоднего ВВП. Однако Минфин доказывает, что такое прямолинейное сравнение некорректно, так как в этом году несколько изменен порядок исчисления доходов-расходов (в частности, связанные кредиты, которые носят инвестиционный характер, теперь будут проходить через бюджет — чего раньше не было). Таким образом, в сопоставимых условиях 120,7 триллиона составят уже, заверяют правительственные финансисты, не 16,6 процента ВВП, а лишь 11,1 процента.

Итак, о цифре можно спорить. Но предполагаемый рост доходов, тем не менее, в проекте бюджета—94 по сравнению с бюджетом прошлого года очевиден. За счет чего он будет обеспечен? Называются следующие дополнительные источники финансирования. Доходы от внешнеэкономической деятельности, порядок учета которых теперь будет изменен. Повышение федерального налога на прибыль. Введение федерального подоходного налога с населения. (Раньше он весь — двенадцать процентов — уходил в местные бюджеты, теперь же им предполагается оставлять только одиннадцать процентов, а еще один — перечислять в федеральную казну.) И последний дополнительный

Только в середине марта, почти на исходе первого квартала, Виктор Черномырдин поставил свою подпись под проектом бюджета на 1994 год. Аналитики предполагают, что теперь месяца два, а то и все три, документ будет изучаться в Федеральном Собрании. Ситуация начинает напоминать прошлогоднюю, когда парламент обсуждал бюджет чуть не до самой осени.

источник дохода: новые виды акцизов. Они будут перечислены в специальном постановлении правительства, которое должно утверждаться Федеральным Собранием в пакете с бюджетом.

Что же касается расходов, то здесь отставные «монетаристы» найдут, вероятно, немного поводов для упреков в адрес правительства. В этой своей части бюджет выдержан достаточно жестко. Из 183,1 триллиона самыми крупными планируются затраты: на министерство обороны — 37 триллионов, на поддержку отраслей — 33 триллиона, на помощь другим уровням власти — 18 триллионов, на финансирование социально-культурной сферы — 12,5 триллиона.

Правда, «отраслевники» вряд ли останутся довольны такими объемами затрат. Военные, которым досталось примерно 20 процентов всей расходной части бюджета, считают, что «при таком уровне финансирования не может быть обеспечена ни обороноспособность страны, ни сохранение оборонной промышленности. На что руководитель Минфина парирует: «Нельзя же, в самом деле, иметь армию, численность которой не обеспечена рождаемостью, а стоимость равна всей сумме собираемых в стране налогов».

Производственники, в лице Минэкономики, очень сомневаются, что обещанные им суммы смогут остановить спад производства. Вместе с тем следует признать, что государственное финансирование зачастую оказывается крайне неэффективным. И даже если бы Дубинину удалось выкроить денег в два раза больше, они, запущенные под госпрограммы, вряд ли спасли бы нашу промышленность и сельскохозяйственное производство.

Кстати сказать, при составлении нынешнего бюджета была предпринята попытка изменить существовавший до сих пор порядок инвестирования: четверть инвестиций пойдет не на госпрограммы, а под наиболее эффективные проекты, в том числе и частные. Эксперты отмечают, что это серьезное достижение и правительству следует дальше двигаться в том же направлении.

Если говорить о расходах на социально-культурные программы — они остались на уровне прошлого года. Но, безусловно, оставляют желать лучшего. То бишь — большего. Здесь у Минфина один ответ: эти расходы в значительной степени финансируются из местных бюджетов.

Новым словом при формировании доходов-расходов на текущий год стал принцип финансирования территорий. Минфин провозгласил отказ от бюджетного унитаризма в пользу налогового федерализма. Если раньше правительство распределяло между территориями расходы (исхо-

дя порой из одному богу ведомых сообразжений), теперь делить станут доходы. А именно: на федеральные и местные, поступающие непосредственно в бюджеты территорий. Новый порядок кое-где на местах был воспринят довольно болезненно. Недовольными остались те, кто раньше получал больше, чем сможет иметь теперь. Однако, считает профессор Ясин, правительству следует и дальше двигаться по пути бюджетного федерализма. Но при этом — более энергично работать с территориями, учитывать их нужды, чтобы меньше оставалось таких недовольных, как, скажем, Анатолий Собчак, чей регион потерял благодаря нововведениям 20 процентов финансирования.

Характеризуя предлагаемый парламенту проект бюджета, Егор Гайдар в качестве главного достоинства документа отметил то, что он сделан «с учетом интеграции в бюджет валютной компоненты». То есть теперь в бюджет будут включаться все доходы от внешнеэкономической деятельности. Равно как и все расходы, в том числе — всевозможные кредиты и дотации.

Однако крайне негативно «отец российских реформ» расценил следующий момент: по сравнению с прошлым годом увеличилась доля расходов государства. По оценке Гайдара, она выросла почти на 5 процентов от ВВП. «Мы же ее снижали», — ревностно заметил Егор Тимурович. Им был подмечен и еще один любопытный нюанс: в нынешнем бюджете самыми быстрыми темпами выросли расходы на госаппарат. Кстати сказать, в Минфине согласны с тем, что ничего хорошего в том нет. Как сообщил один высокопоставленный чиновник этого ведомства, Министерство финансов всячески пыталось уменьшить эти расходы. Оно направило в правительство предложения по сокращению аппарата правительства и расходов на его финансирование. Однако при обсуждении бюджета замечания министерства приняты не были. Вряд ли и парламент станет голосовать за сокращение расходов по этой статье.

Однако самые большие возражения у ушедших монетаристов вызывают цифры бюджетного дефицита. 62,4 триллиона — это чуть больше 10 процентов от ВВП. По итогам прошлого года дефицит был практически такой же: 10,5 процента. А это значит, что предложенный бюджет фиксирует нынешние темпы инфляции. «Это путь в никуда», — считает Егор Гайдар.

Подписанный Черномырдиным дефицит бюджета предполагает инфляцию в 7—9 процентов к концу года. Федоров же и Гайдар (а вслед за ними и Борис Ельцин в своем обращении к Федеральному Собранию) настаивали на необходимости спуститься до отметки в 3—5 процентов. Чтобы было понятно, вокруг чего

спор: первый вариант предполагает рост цен за год как минимум в семь раз, второй — в пять.

Однако в нынешнем правительстве считают трех—пятипроцентную инфляцию к концу года делом нереальным. Заместитель министра экономики Сергей Васильев утверждает, что такие ориентиры могут быть достигнуты только в результате осуществления структурной перестройки в экономике. А это, по его мнению, задача как минимум двух лет. 7—9 процентов, по Васильеву, — более реальные ориентиры при нынешнем состоянии дел.

Одним словом, спорить вокруг бюджетных цифр можно до бесконечности. Но зададимся вопросом: а выполним ли в принципе этот бюджет? К сожалению, многие эксперты — кто осторожно, а кто и вполне уверенно — отвечают: нет. Во-первых, обсуждение документа в парламенте наверняка закончится увеличением расходных статей. А во-вторых, существует опасность расширения расходов де-факто, в результате принятия тех или иных правительственных решений. Опыт прошлого года подсказывает, что это — вполне вероятный сценарий развития событий.

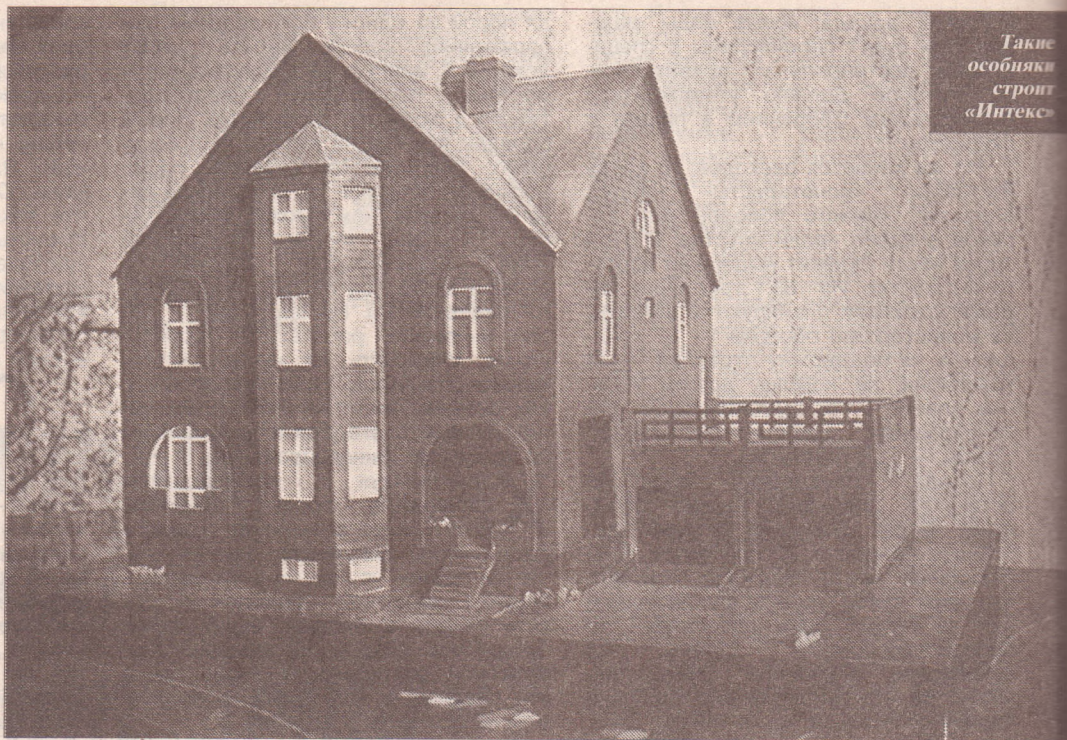
Кстати сказать, не совсем безобидно в этом смысле и уже принятое постановление правительства «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1994 году». Не вдаваясь в подробности, замечу, что в целом затраты, заложенные там, могут оказаться и в рамках бюджетного финансирования. Однако есть в постановлении один хитрый абзац, который при желании можно будет трактовать так, что в результате правительство окажется вынуждено отдать дополнительно несколько триллионов. Почему бы такому желанию не появиться?

И еще одна угроза для бюджета—94: «долги» правительства за прошлый год. Слово это беру в кавычки, потому что из тех восьми триллионов (или двенадцати — кто как считает), что называют долгами, значительные суммы выбивались лоббистами сверх заложенных в бюджете—93 расходов. В первом квартале правительство намеревалось отдать 4 триллиона, признав их действительно своим долгом. Причем 2,9 триллиона будут перечислены в качестве прямых выплат. Но ведь эти деньги не возьмутся из воздуха. Такой же, или сопоставимый по размерам, долг будет отнесен на конец 94-го года. Что, безусловно, грозит увеличением бюджетного дефицита.

Ну а оставшиеся «долги», выплаты по которым были обещаны постановлениями правительства или указами президента, еще должен отменить парламент, принимая бюджет на 94-й год. Отменит ли?..

Рис. В.Чумачева

Пожалуй, ни одна отрасль не развивается сегодня так динамично, как строительство. И неудивительно, ведь потребность в качественном жилье так велика. И потому один за другим открываются магазины, в которых можно приобрести сантехнику, обои, различные отделочные материалы. В конце марта на севере Москвы открылся еще один магазин, отличающийся от многих подобных.

Такие особняки строит «Интекс»

«Стройматериалы» для элиты

Открыло этот магазин строительное объединение «Интекс», известное, в первую очередь, возводимыми им шикарными особняками в самых элитных районах ближнего Подмосковья. И если вы решили выстроить нечто солидное собственными силами, то можете быть уверены в том, что в этом магазине вы найдете все, что вам нужно.

Поскольку необходимости держать в торговом зале штабеля кирпичей или облицовочной плитки нет, то в нем выставлены лишь образцы. А образцы железобетонных конструкций, которые могут понадобиться вам для устройства перекрытий, так и вовсе на улице. Но это не та «торговля по образцам», когда вы оплачиваете товар, а потом 2—3 недели ждете его доставки из дальнего зарубежья. Весь

товар здесь, на складе, находящемся буквально за стенкой. Приобретая товар, вы можете увезти его сами, если вы приехали на соответствующем автомобиле, или доверить доставку по указанному вами адресу самой фирме. Причем вы можете заказать фирме не только доставку, но и установку тех или иных конструкций, выполнение определенных этапов строительных или отделочных работ, например поклейка обоев, плитки или настилка паркета. А может, побывав в магазине и познакомившись со специалистами фирмы, вы решите, что лучше доверить такое непростое дело, как строительство загородного дома, профессионалам, и закажете его «Интексу». Ведь это прежде всего — строительная фирма, репутация которой достаточно высока, а квалифика-

ция подтверждена сотнями построенных домов, в числе владельцев которых немало и очень известных в России людей. Но фирма сохраняет конфиденциальность своих отношений с клиентами и потому не разглашает их имен и не использует выстроенные объекты в рекламных целях.

Итак, что же будет продаваться в этом «строительном супермаркете»? Так и хочется сказать — все! — потому что если вы чего-то не увидели в зале, то это что-то можно заказать либо по каталогам ведущих фирм мира, либо изготовить на заказ в фирме «Интекс», производственные цеха которой находятся на этой же территории. Здесь вам сделают оконные рамы и дверные блоки, выкуют декоративные чугунные решетки на окна или красивейшую изго-

родь, изготовят бронированную дверь, отделанную снаружи ценными породами дерева. А изготавливаемые здесь дубовые двери с резьбой ручной работы, высотой под три метра, в пору устанавливать в музеях или дворцах. Собственно, за образец и были взяты дворцовые двери. Говорят, что итальянские специалисты — партнеры «Интекса», увидев ее, ахнули и сказали, что у них такая дверь по стоимости сопоставима с небольшим автомобилем. Утешает то, что у нас она много дешевле — автомобиль на эти деньги не купить.

А вот что у итальянцев стоит позаимствовать — так это отлично себя зарекомендовавшие вакуумированные окна, представляющие собой раму с двумя либо тремя стеклами с вакуумом между ними. Такие окна обладают хо-

рошей звуко- и пыленепроницаемостью в сочетании с отменными теплоизоляционными свойствами. К тому же они могут открываться в двух плоскостях — традиционно, как мы все привыкли, и относительно горизонтальной оси. Кроме того, окна имеют противомоскитные сетки, что спасет вас за городом от очень уж прожорливых подмосковных комаров. Но эти окна, представляющие из себя целое инженерное сооружение, оказались очень уж сложны в установке, и в Москве это могут делать немногие. «Интекс» пошел даже на то, что послал своих специалистов в Италию специально обучаться технологии установки

подобных окон. И целая бригада занимается сейчас только этим. А поскольку «Интекс» работает с итальянским заводом напрямую, то возможно изготовление на заказ окон любого размера и формы, даже «арочных».

По каждому наименованию вам смогут предложить широкий ассортимент товара: кирпича, например, более десяти видов, начиная с облицовочного «голицынского», выпускаемого на французской линии. Выбрав понравившийся, вы сможете закупить его хоть на дом, хоть на гараж, причем с доставкой до строительной площадки.

В магазине вы найдете разнообразные батареи и

отопительные котлы для загородных домов, наружные и внутренние бассейны, паркет и ковровые покрытия, облицовочную и мраморную плитку, черепицу десяти видов, самые лучшие обои ведущих европейских производителей. Но к обоям нужен специальный клей — его вы тоже сможете приобрести здесь. А о многих мелочах у нас часто просто не имеют представления. Например, специальные замазки для заделывания трещин в антикварной мебели, сохраняющие цвет и структуру дерева, или клей, которым можно заклеить подтекающую водопроводную трубу. Магазин будет торговать и этими, неизвестными пока нашему потребителю хозяйственными мелочами.

А какой загородный дом без сауны? Вы можете приобрести как отдельные элементы для обустройства сауны — вагонка для обшивки, финские печи и даже специальные камни для сауны, тоже, кстати, привезенные из Финляндии, так и бани в сборе. Естественно, с доставкой и установкой.

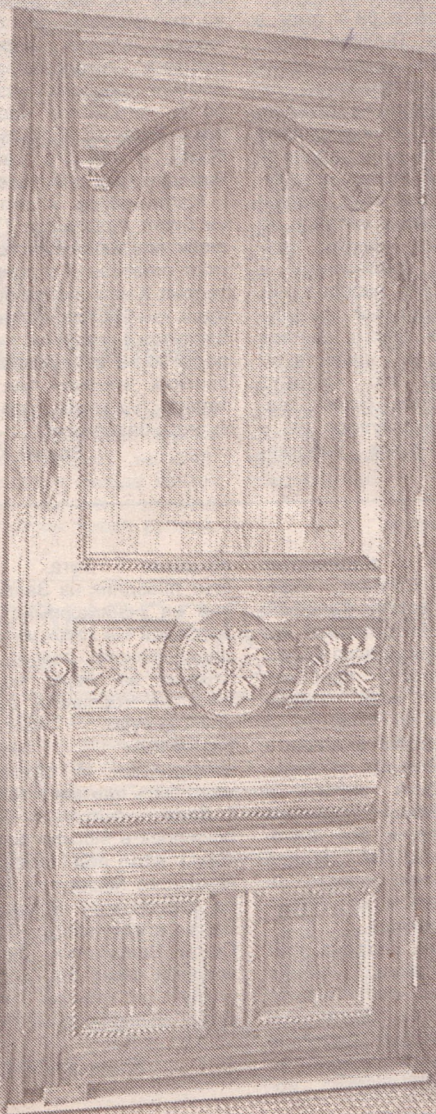
Конечно, покупать здесь — не каждому по карману. Магазин рассчитан на элитарный круг покупателей, который, тем не менее, постоянно расширяется. И в этом директор «Интекса», Михаил Харит, видит хороший признак: «Многие фирмы, приходящие в Россию, ожидают увидеть голодную и нищую страну и поэтому везут сюда относительно дешевые материалы, рассчитанные на «средний класс». Но у нас уже сформировался круг достаточно состоятельных людей, которые могут позволить себе приобретать сантехнику и отделочные материалы высшего класса,

которые даже на Западе считаются дорогими. Строя в Подмосковье дома, порой напоминающие дворцы, мы сталкиваемся с тем, что негде купить, к примеру, дворцовые шторы — тяжелые, с кистями, или мало высококачественной сантехники — с позолотой, с рисунком. И мы решили, оставаясь в первую очередь строительной фирмой, открыть свой магазин и завозить в него все самое лучшее и высококачественное. Да, мы ориентируемся на богатого покупателя, но ведь и он должен иметь возможность удовлетворить свои потребности. И чем больше будет таких покупателей, тем богаче, в конечном счете, будет и Россия».

Вы можете приехать в магазин «Строительные материалы» в любой день, кроме понедельника, с 10 до 18 часов. Если вы позвоните заранее и предупредите о времени своего приезда, то вас встретят, поставят вашу машину на охраняемую стоянку, вы сможете поговорить с дизайнером, проконсультироваться по вопросам строительства вашего дома или отделки московской квартиры. Кстати, недавно в «Интексе» появилось подразделение, занимающееся операциями с недвижимостью. Особое внимание уделяется «престижным квартирам». Вам не только смогут подобрать подобную квартиру, но и отделать ее по самым высшим европейским меркам. Так что со временем «Интекс» превратится в фирму, способную оказать своим клиентам целый комплекс услуг, связанных с приобретением, ремонтом и строительством высококачественного жилья.

Вадим КАНТОР

«Дворцовые»
двери
из дуба

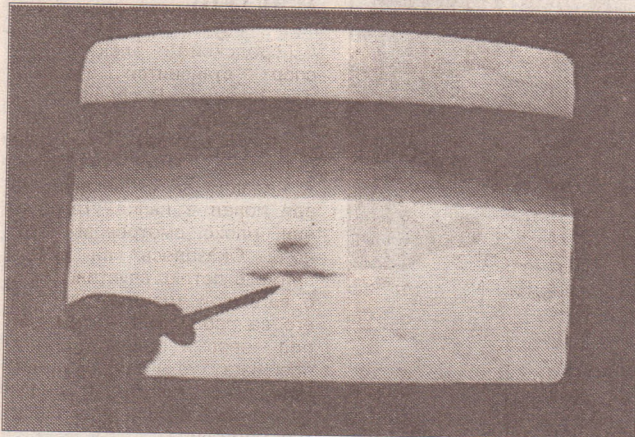
Адрес магазина:
ул. Кольская, д.7
(рядом со станцией метро «Свиблово».)
Тел.: 180-40-31, 180-42-91

19—20 марта в Центральном российском доме знаний состоялись 8-е «Зигелевские чтения», уже шестой год проводимые ЦРДЗ и Ассоциацией «Экология непознанного» в память о неумолимом энтузиасте уфологии и популяризаторе науки Феликсе Юрьевиче Зигеле, создателе первых в СССР секций по изучению феномена НЛО, руководителе инициативных групп, изучавших аномальные явления. Многие помнят ходившие в 70—80-е годы машинописные копии лекций Зигеля, заразившие интересом к необычному тысячи людей.

На чтения собираются люди серьезные, многие — с кандидатскими и докторскими степенями. Некогда запретная тема привлекает ученых отнюдь не своей экстравагантностью (хотя и в кругу уфологов есть любители дешевых сенсаций). Уфология — уже давно не просто наблюдения «летающих тарелок», а современная наука, пытающаяся объяснить картину мира там, где рамки иных наук становятся тесными, где возникают явления, которые «не стыкуются» с известными законами природы. И НЛО — лишь частный случай таких явлений.

Большая часть докладов традиционно была посвящена наблюдениям непознанных объектов, далеко не все из которых имеют форму пресловутых «тарелок». Здесь важно «отделить зерна от плевел»: по данным разных исследователей, от 70 до 90

А «ТАРЕЛКИ» ВСЕ ЛЕТАЮТ...

Вот так выглядят объекты, не поддающиеся современной науке

процентов случаев «необычных» наблюдений связаны с прохождением разными степенями ракет-носителей определенных слоев атмосферы — так называемыми «запусковыми эффектами» и другими аномальными явлениями в атмосфере. И тем не менее, остается от 10 до 30 процентов случаев, которые невозможно объяснить с позиций современной науки. Они-то, в основном, и подлежат изучению. А накоплено таких необъясненных явлений во всем мире — тысячи.

На этот раз особый интерес вызвал доклад эстонских исследователей об объекте,

обнаруженном в 60-е годы в окрестностях Таллина. Крестьянин, рывший колодец возле своего дома, наткнулся на глубине семи метров на металлический объект, обойти который ему не удалось — настолько он был велик. Вырытую «шахту» потом засыпали, взяв предварительно образцы металла, из которого был сделан объект. Анализ, проведенный в ряде солидных лабораторий, дал поразительный результат: металла такого состава в природе не существует, получить же его каким-то технологическим путем современная металлургия не в состоянии. Позже работав-

шие на месте находки группы исследователей определяли границы патогенной зоны с высокой степенью совпадения. Достаточно большие размеры тела и его наклон на юго-восток заставляют некоторых ученых предположить, что речь идет о «погребенной» антенне генератора, корректирующего пси-поле Земли (правда, никто не знает, что же это за пси-поле такое). Но это лишь гипотеза. А вот всякие аномальные явления типа полтергейста в ближайших к бывшему колодцу домах — факт. Так же, как стаи кошек — больших любителей патогенных зон, — бродящих на сравнительно небольшом участке. В показанном таллинцами фильме они так и лезут в кадр.

Велик, естественно, соблазн пригнать экскаваторы, да и вырыть загадочный объект. Но, как сказал один из выступавших, мы будем в таком случае напоминать ребенка, пытающегося при помощи молотка разобрать в устройстве часов (хорошо еще, если часов, а не бомбы с невесть насколько замедленным действием).

Когда-нибудь и эта загадка будет разбужена. Пока же любители непознанного выдвигают гипотезы и строят новые теории. А чем смелее будут эти идеи, тем быстрее человек приблизится к познанию тайн Природы. И на следующих «Зигелевских чтениях» мы обязательно услышим что-нибудь сногсшибательное!

Вадим КАНТОР

СВЯТОЙ ПАТРИК ОПЯТЬ ВЕСЕЛИТСЯ В МОСКВЕ

В Москве официальные парады давно отменили. Но на этот забавный несерьезный парад, посвященный дню святого Патрика, около тысячи желающих пришли с удовольствием. Уже третий год национальный ирландский праздник, с его традиционными атрибутами — клевером-трилистником «шамрок», «зеленым» пивом, забавными масками и костюмами, отмечается в сыкатной мартовской Москве на Новом Арбате. Организуют это шумовое действие с ряжеными,

джигитами, барабанщиками ирландская фирма, давно «десантировавшаяся» в столице, — «АэрРианта Интернешнл» и присоединившиеся к ней посольство Ирландии, полюбившийся москвичам «Ирландский Торговый Дом», СП «Ситко», ирландский паб «Рози О'Градис» и другие компании. Они постарались сделать карнавал таким же веселым, к какому привыкли у себя на родине.

Здесь отсутствовал всякий официоз и дозволялось дурачиться как душе угодно — танцевать кавказскую лезгинку вместе с ансамблем из Кабардино-Балкарии, полюбоваться на джигитов «московского разлива», лихо делающих акробатические номера на своих конях, посме-

яться вместе со знаменитым ирландским клоуном, «одетым» в костюм-телефон. Московские спортсмены ирландско-американского происхождения просто пробежали трусцой весь Новый Арбат, ликуя от счастья. А когда длинноногие девочки в гусарских костюмах и широких мини-юбках забили в свои барабаны, поднялся сильный ветер, и все фото-корреспонденты и прочая мужская публика просто не могли оторваться от очаровывающего зрелища.

Хотя святого Патрика чтут в Великобритании, Америке и Канаде за то, что он принес христианство на землю Ирландии, показывая крест при помощи клевера трилистника, которым богаты ир-

ландские луга, сейчас этот праздник на Западе совсем не религиозный. Скорее, наоборот — это шутовской, дионисийский разгул, когда стыдно не быть подгулявшим, не горланить песен в приподнятом настроении, размахивая бумажным «шамроком». И обязательно надо быть одетым в зеленое.

День святого Патрика прижился в Москве еще и потому, что под эгидой ирландского посла г-на Маккейба средства от «Изумрудного Бала» в гостинице «Олимпик Пента Ренессанс», билет на который стоит 100 долларов, пойдут в помощь московскому детскому дому № 24.

Юлия МАРЬЯШКИНА

ЧИТАЮТ С РУЖЬЕМ «КРАСНУЮ КНИГУ»

Россия становится перевалочным пунктом в международной торговле животными, взятыми под охрану и занесенными в «Красную книгу». По данным Центра биоразнообразия Социально-экологического союза, ведущего контроль за выполнением «Конвенции международной торговли охраняемыми видами», ряд московских коммерческих фирм организовали охоту и провоз через Россию «трофеев» — редких животных из туркменских заповедников: горного барана уриала и винторого козла махура. Проводили отстрел охотники из Испании, Австрии, США и Канады.

Правда, разрешение на отстрел выдавало Министерство природопользования и охраны окружающей среды (!) Туркменистана. Вот и пойми — кто киношат.

Владимир ГРИБАНОВ

ДЕНЬГИ ПАХНУТ... ИНОГДА АПЕЛЬСИНАМИ, ИНОГДА — РЕЗИНОЙ!

В последнее время зарплату на предприятиях Омска все чаще выдают натурой. Так, работники завода синтетического каучука получили лишь по сорок тысяч рублей,

а остальную часть — мешками с сахаром. В другой раз «деревянными» выдали половину, а остальное — апельсинами.

Чтобы не сгноить такое количество цитрусовых, наиболее смысленные рабочие устроили обмен апельсинами на спортивные сумки. Этой галантереей оплачивают труд работников на заводе подъемных машин.

Еще дальше пошли на АО «Омскшина». Здесь в счет зарплаты рабочие могут взять колеса (покрышки с камерами) и самостоятельно продать их для восполнения семейного бюджета. Однако этот бизнес идет туго. Некоторые до сих пор не могут избавиться от пахучей продукции, отчего в квартирах «шинников» стоит такой же «аромат», как на их родном предприятии.

Игорь БАРИНОВ

БЕРЕГИТЕСЬ ТРОЛЛЕЙБУСА! (А ТАКЖЕ ТРАМВАЯ И ДЕТЕЙ)

Городской электротранспорт становится опасным для казанцев. В прошлом году сорвавшейся штангой троллейбуса был убит на остановке сотрудник биржи. А недавно на стоянке трамвая попал в капкан гражданин, плохо смотревший под ноги. Оказалось, он встал прямо в петлю, спустившуюся с вагона, и трамвай поволок его за собой. К счастью, народ вовремя поднял крик и пленника освободили. Проехав по асфальту с десятков метров, он отделался травмами лица.

А в альметьевских троллейбусах в пору вешать таблички: «Осторожно — дети!». Потому что здешние подростки так наловчились изымать у взрослых часы и кошельки, что каждый входящий первым делом смотрит, нет ли рядом лиц в возрасте от 10 до 14 лет.

Георгий КУЗНЕЦОВ

ПРОСТО ДОБРОТА

Говорят, врачи — люди, дорогие на эмоции, и удивляться им не свойственно. Но когда весной прошлого года в восьмое травматологическое отделение и отделение реанимации 1-й Градской больницы пришла посылка с

медикаментами из Германии, врачи, не привыкшие к подобным сюрпризам, искренне удивились. А возникла идея помочь московской больнице у г-на Белбехера из Кельна. Так, через знакомых, посылка эта и попала в 1-ю Градскую. Потом в больницу приехала его дочь, Ожула Вальдман, с мужем и их друзья — Шарлотта Цизземер и Вероника Альфеф — посмотреть, как обстоят дела, узнать, не нужно ли еще чем-то помочь.

С тех пор пришли еще две большие посылки с медика-

ментами, антибиотиками и обезболивающими средствами. В последней были системы для внутривенных вливаний, так необходимые больнице.

Все эти люди — частные лица, не представляющие никакой медицинской фирмы, и тем дороже их подарок.

С.К.

Рис. В.Фроловой

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ «ПИКОС»

Строительство жилых домов в муниципальном округе «Солнцево» Западного административного округа г.Москвы.

- ПА «ПИКОС» является генеральным подрядчиком по реконструкции 1—2-го микрорайонов МО «Солнцево» — одного из самых экологически чистых.
- Два жилых односекционных 22-этажных дома по ул. Вольнской (ввод первого корпуса — III квартал 1996 г.):
 - квартиры повышенной комфортности — высота этажа 3 м, два санузла в 3,4-комнатных квартирах, просторные кухни (10—12 кв. м), при всех квартирах лоджии — все это для тех, кто ценит настоящий комфорт;
 - высококачественная внутренняя отделка квартир;
 - дома возводятся по передовой технологии из монолитного бетона.

Предлагаются к продаже квартиры по цене \$ 600 за 1 кв.м площади (с 1 апреля 1994 г.):

1-комнатные	45,9 кв. м	\$ 27 540
2-комнатные	69,8 кв. м	\$ 41 880
3-комнатные	94,5 кв. м	\$ 56 700
4-комнатные	112,1 кв. м	\$ 67 260

Тел.: (095) 439-05-62, 439-63-74, 934-86-10, fax (095) 934-30-33

Позвольте себе СОЛНЕЧНУЮ жизнь!

«ДОРОГИЕ» НАШИ ДЕТИ

В прошлом году в Российской Федерации насчитывалось 68 тысяч государственных средних общеобразовательных школ и немногим более семнадцати тысяч начальных. Количество учащихся начальных школ — всего около полумиллиона.

Теперь приготовьтесь охнуть: не правда ли, как много сломано копий вокруг так называемого «частного сектора» образования, то есть частных школ? Нужно, не нужно, как, что и сколько... Эти дискуссии ведутся столь давно, что, казалось бы, «частный сектор» играет уже значительную роль в сегодняшнем образовании.

Так вот, частных школ в России от общего числа — полпроцента. А частных начальных школ — 112 (!) штук. И еще надо учитывать, что подавляющее большинство из них расположено в столичных центрах. Подчеркнем: мы имеем в виду исключительно «лицензированные» школы, то есть те, у которых есть государственный сертификат качества обучения.

Но не будем спешить сыпать голову пеплом и сетовать по поводу того, что обычной средней госшколе нет альтернативы. Разберемся с терминами.

«Частной» школой называется та, которая финансируется не государством, а частным лицом, фирмой, банком и так далее. При этом — обратите внимание — программа обучения в такой школе может быть (и чаще всего бывает) вполне «государственной», общепринятой. Разница — в финансировании. В то же время самая обычная школа может открыть в своих стенах гимназию, освоить новые экспериментальные, авторские программы обучения, оставаясь при этом обыкновенной районной школой. Поэтому специалисты из управленческих образовательных структур очень рекомендуют родителям, выбирающим для своих детей школу, не «покупаться» на красивое сочетание слов «частная школа», а больше интересоваться программой, которая действует в школе, ее направленностью: гуманитарной, технической или с углубленным изучением естественных наук.

Кстати, по-прежнему существуют специальные государственные школы: английские, французские, математические...

Очень интересный факт — теперь весьма сложно вывести среднеарифметическую цифру зарплаты учителя, ибо зависит она от многого. От того, какой по статусу является школа, и, оказываясь, еще и от того, сколь обеспечены и щедры на «образование» местные власти — теперь многое отдано им на откуп. Ну и, разумеется, уровень заработка «государственного» учителя зависит от тех денег, которые платят школе родители за дополнительное образование, если оно там есть, — гимназии,

факультативные занятия по внепрограммным («необязательным») предметам.

Средняя плата в прогимназиях дошкольников и в гимназиях начальной школы сегодня в Москве — двадцать пять тысяч рублей в месяц. Если же взять частные школы, то в них плата за обучение как в начальной, так и в старшей школе доходит до шести с лишним миллионов рублей в год! Хотя, разумеется, за такие деньги ученики и родители имеют исключительный сервис, гарантию полной безопасности ребенка, школьные автобусы и прочие прелести.

Наконец, внесем ясность в один вопрос о начальной школе, от которого до сих пор у многих родителей круглеют недоуменно глаза. Что такое схемы «1—3» и «1—4»?

Еще десять лет назад все учились с семилетнего возраста и начальная школа состояла из трех классов. Но не так давно была введена экспериментальная система обучения детей с шести лет с «растягиванием» той же программы на четыре года. «Растягивание» заключается в том, что первый год обучения идет с учетом «преобладания в этом возрасте наглядно-действенного мышления» (так говорят специалисты). А если сказать проще, то с шестилетками больше играют в буквы, цифры, кружочки, квадратики, цвета и так далее. И в свой второй класс (по схеме «1—4») дети приходят готовыми уже к более серьезному обучению. Семилетки же, как совсем взрослые товарищи, приступают сразу к солидному процессу (по схеме «1—3»).

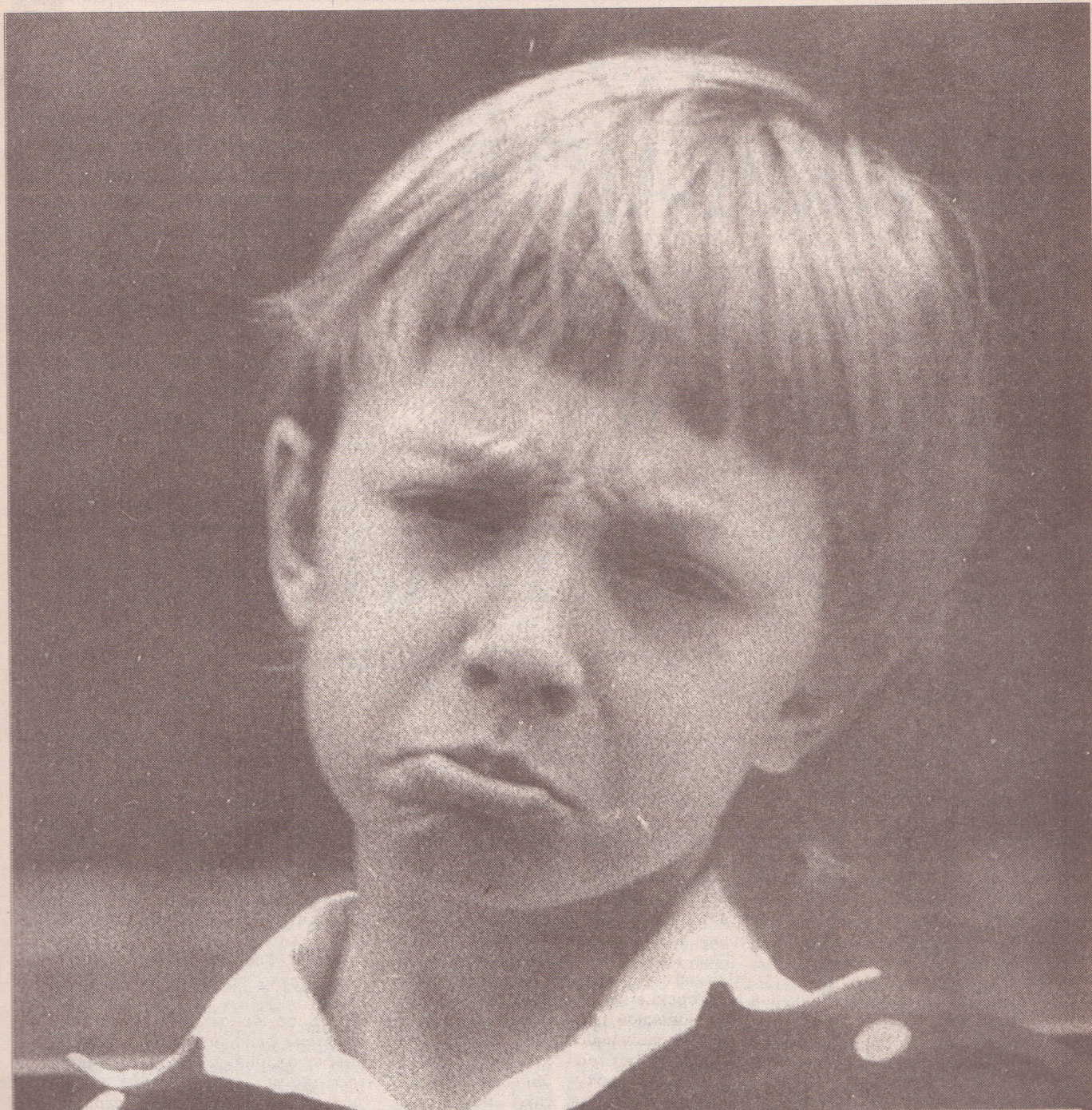
Но это формальный подход, от которого отказались в 91-м году. Ибо, как показала реальность, частенько эдакий умный шестилетка вполне готов сразу к штурму больших высот и, напротив, не все семилетки даже читают по слогам. Поэтому от формально-возрастного признака перешли к «определению уровня функциональной готовности ребенка к школе». И уже в зависимости от этого уровня ребенок идет учиться по той или иной схеме.

К окончанию начальной школы ребята из «1—3» и из «1—4» знают одно и то же. Посему после «1—3» ученики идут сразу в пятый класс, который называется «пятым» чисто формально — ну не учиться же, в самом деле, дважды в четвертом. А так — все довольны.

Последняя цифра, которую невозможно еще раз не назвать: в России на образование выделяется 1 процент из федерального бюджета. Только один процент!

Счастливого вам обучения, «дорогие» наши дети!

Екатерина ЩЕРБАКОВА

Сообщает ИМА-пресс — действие

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ДАМА СЕРДЦА?

Как известно, некогда Том Сойер вытерпел за Бекки жестокую порку, только чтобы избавить ее от унижения. Есть еще рыцари и в наше время. Подтвердил это опрос, проведенный редакцией «ИМА-пресс — действие» 8 марта среди джентльменов в возрасте от 3,5 до 12 лет. 12 процентов респондентов вообще не знают, зачем нужны девочки, 25 — полагают, что они могут лишь ябедничать и мешаться под ногами. На вопрос, есть ли у них дама сердца, положительно ответили 55 процентов опрошенных, а вот пойти для своей дамы на все, даже на самое страшное, изъявили готовность лишь 40 процентов.

Екатерина КЛИМ

ПЕРЕЖИВАЙТЕ НЕПРИЯТНОСТИ ПО МЕРЕ ИХ

И вот она приближается. Все явственней грозная красная табличка «Средняя общеобразовательная школа №...». Ноги сами замедляют ход, потому что подгибаются. А рядом как ни в чем не бывало скачет дочь с новеньким ранцем за спиной. Собственно, это ей учиться в «средней общеобразовательной», а не мне. Точнее, еще не совсем в школе, а в так называемой прогимназии, что подразумевает двухчасовые занятия дважды в неделю и является подготовкой к «настоящей» школе или к гимназии, уж кому как повезет. Но обо всех нюансах позже.

А в тот день нашего первого посещения прогимназии я, с грустью глядя на мою девочку, думала: «Скачи, скачи, любовь моя, покамест. Все мы такие были — скакали. А потом очень многие из нас, я вот, например, стали слегка психованными, уроки в кошмарных снах видели, при высокой температуре, в бреду кричали: «Марья Петровна, только не бейте, я выучу стишок!»

Прошло полгода. Мои страшные ожидания не оправдались. Более того: знаете, какое у нас дома самое суровое наказание? «А за это ты не пойдешь в школу!» Для дочки это почти конец света, поэтому дальше угрозы пока не доходило.

Впрочем, все это эмоции. А теперь — факты и размышления. Итак, есть школа, которая благодаря различным спонсорам и попечителям смогла организовать гимназию (с изучением двух языков с первого класса и некоторыми экзотическими предметами) и прогимназию для малышей аж с 4 лет. На школу

ПОСТУПЛЕНИЯ

Родительские страдания

изнутри приятно посмотреть: чистенькая, стены выкрашены в яркие цвета, в коридорах висят красивые картинки. Многие кабинеты великолепно отделаны деревом, а столовая вовсе не столовая, а Трапезная. Дети, естественно, без формы, одеты аккуратно — любо-дорого смотреть. Чисто, уютно — я такого в «шкариловках» сроду не видела. Учителя, вернее, учительницы, в большинстве своем приветливы, улыбаются и тоже одеты со вкусом и элегантно. Думаю, не стоит тратить времени на то, чтобы вновь доказывать необходимость этого для воспитания у детей хорошего вкуса и эстетического чувства.

К Новому году я была от прогимназии в полном восторге. Дочь не только не боится уроков, но бежит туда, как в гости на чай с пирогами. Параллельно мой вундеркиндик очень плотно занимается музыкой и ходит на групповые занятия английским языком дважды в неделю. Предвидя вопрос, сразу отвечаю: нет, не переутомляется. Я слежу за этим, как, возможно, никто, ибо в семье полно медиков, и я слишком хорошо знаю, как может откликнуться нынешнее переутомление в подростковом возрасте: ранняя сосудистая дистония и испорченное зрение — это еще не

С самого утра — подташнивание и сердцебиение учащенное, нитевидное. Руки тряслись, ничего не могла делать, только сидеть и тихонечко выть от страха. Естественно, ничего не елось и не пилось, кроме валерианки. Тиканье часов просто сводило с ума: через три... через два... Уже через час идти в школу. Школа! Слово, до сих пор, вот уже много-много лет вызывающее чувства страха и тоски.

самое страшное...

Словом, слежу. И вижу, что пока это все — сплошной кайф для нее: музыка — на дому с прелестной «тетей Верой», английский — в приятной компании в соседнем доме, ну а прогимназия — это ее любовь. Главное: она ни капельки не боится учителей! Здесь, в этой школе, на детей не орут, с ними много играют, с ними ласковы.

Сейчас небольшое «нотабене», чтобы больше к этому не возвращаться, — об оплате. Да, все стоит. Суммировав расходы на прогимназию, музыку и английский, я получила сегодня сумму в 70 тысяч, что составляет примерно одну шестую нашего семейного дохода. Знаю-понимаю, что не каждый может позволить себе такую трату на образование малыша...

Вернее, знаю, но не понимаю. По двум причинам. Первая: практически все наши с мужем сверстники, имеющие одного-двух детей, живут примерно на такие же деньги плюс-минус тысячу сто. Ну а если кто в корне со мной не согласен, то считайте, что я пишу о чуть выбившемся из бедности среднем классе. И вторая причина: экономить на образовании своих детей — это плевать не только

в свой собственный колодец, но и в колодцы всех своих потомков, потому что... Ведь это же так очевидно. Думаю, с материальным вопросом мы покончили. Вернемся непосредственно к «образованию».

Приблизительно через месяц после Нового года мои восторги (мои, не дочкины!) поутихли. Мне вдруг стало казаться, что с детками в прогимназии все-таки больше играют, чем занимаются: сдвигов в навыках письма, счета и прочего я не замечала. Некоторые родители начали потихонечку роптать: за что, мол, деньги платим? Но покуда мое чадо считало дни до похода в школу и любой насморк оборачивался трагедией, я готова была с этим смириться и нагонять недоданное в школе самостоятельно. Меня стали смущать другие моменты.

К примеру, мне всегда казалось, что обучение таких малышей предполагает индивидуальный подход к ним. Я мечтала, чтобы после каждого занятия учительница уделяла родителям хотя бы две-три минутки и говорила: «Ваш малыш силен в математике, но вот чистописание надо подтянуть, помогите ему». Почему-то современная, во всех отношениях передовая школа этим, как выясни-

лось, не страдает. «Отловить» учительницу наших детей не так-то просто. А времени на «разговоры» вообще нет. Ни у учителей, ни у родителей, которые ждут своих чад в гардеробе, с шубами и куртками на руках, а время уже позднее... Словом, не получается никак.

Понаслышке я знаю, что в прогимназии используется новая и интересная программа. И я этому верю. У дочки в портфеле даже лежат кое-какие пособия, приобретенные здесь же. «Чего же тебе еще надо?» — спросят меня. А черт его знает, что мне еще нужно... Может быть, уверенности в том, что моего ребенка замечают на занятиях, видят, что она хорошо и быстро читает, но что от «счета ее тошнит». Может, я многого хочу? Разумеется, кто ж может знать своего ребенка лучше, чем мама и папа. Но мне думается, что чудо начальной школы, если мы уж говорим о современном высококачественном учебном заведении, заключается именно в том, что и родителям, и самому маленькому человечку вдруг, с помощью учителя, открываются новые возможности интеллекта, способности и наклонности. А также вовремя определяются так называемые узкие места в подготовке малыша или

какие-то психологические проблемы.

У меня есть близкая подруга, у которой дочка на полтора месяца младше моей. И хотя живем мы на разных концах Москвы, все перипетии беременности, рождения и воспитания детей переживаем вместе с помощью телефона. Елена (подруга моя) тоже вся в поиске школы. «Главное, чтоб знания давали» — ее девиз. «Балда! — ору я на нее. — Главное, чтоб охоту учиться навсегда не отбили! Чтоб не орали! Чтоб любили!» На том мы и разбегаемся, отфыркиваясь. Она считает, что я сужу всех по себе, нервной и впечатлительной, а я считаю, что она судит всех по себе, непробиваемой и лишенной обеих сигнальных систем. Очень у нас выходят полезные дискуссии.

В последний раз Елена меня слегка поколебала. Может, действительно, важнее, чтобы «хорошо давали»?

И побрела я беседовать с опытными старшими подругами, у кого дети уже классе в 4-м, а то и в 5-м. И, наконец, услышала потрясающе единогласный совет: в первый класс надо идти к Учителю, все остальное не имеет значения. Необходимый минимум даст любое заведение, а вот не

отбить охоты к обучению и не покалечить морально — это важнее. Учитель с большой буквы должен общаться с дитем и знать его не хуже мамы, и он должен быть бесконечно добр, добр, добр...

Твоя прогимназия еще ерунда, говорили мне, делов-то — два раза в неделю к четырем часам! А вот походи каждый день, да к восьми утра, вот тогда поймешь, какое значение имеет Учитель! И, знаете, я как-то сразу и безоговорочно поверила в это. Ну, вспомните сами, что такое для любого из вас значила именно Первая Учительница. Да это же просто слезы в подушку от любви и обожания! Если она не была, конечно, крысой Шушарой в человеческом обличье.

И вот, нагруженная всяческой информацией к размышлению, я села в кресло, взяла бумагу, ручку и стала «подбивать бабки». Что мы имеем? Имеем мы богатую и приятную во всех отношениях прогимназию, куда дети бегут вприпрыжку, но где немного «дают» и где нет личности-Учителя, к которому хотелось бы припасть вместе с дитем. Кроме того, чтобы после прогимназии попасть в гимназию, надо выдержать экзамен, который я лично не переживу (не дочь, а я), а вот нужна ли мне будущая гимназия с весьма усложненной программой, я не уверена — думаю о возможном переутомлении. Есть в этой же школе обычные, бесплатные классы с меньшей нагрузкой, но, в конечном счете, почти с той же программой и тем же подходом (школа-то и учителя те же). Но попасть туда сложно, ибо мы относимся к другому микрорайону, хотя и находимся со школой в двухстах метрах друг от друга (привет тебе, маразм им. Совка). Опять же, где Учитель, к которому нам надо так уж стремиться?

Набросав все плюсы и минусы на листе бумаги, я каллиграфическим почерком вывела предложение: «А не поискать ли нам Учителя в других местах?». Для первых, самых нежных годов обучения.

Поиски мои можно озаглавить так: «наведение справок». Я терпела соседей, знакомых и всех остальных. И, наконец, мне рассказали про Учительницу... Как раз из той школы, куда мы «приписаны». А эта школа... Словом, не самая лучшая у нее репутация, и детей постарше родители с удовольствием переводят из нее в другие школы.

Светло-зеленые, без единого яркого пятнышка, унылые стены, грязновато и запах Родины любимой —

неистребимый запах мочи — везде, в любой точке здания. Я рванула оттуда как утюгом ошпаренная! А вот там-то, как выяснилось, и обитает Учительница. И поплелась я обратно.

Учительница мне очень даже понравилась. Добрая и ласковая с детьми, интеллигентное лицо. Мы поговорили минут пятнадцать, и на сей раз я улетела из школы на крыльях. Все! Проблема решена!

Сомнения навалились потом, дома, когда я радостно делилась с домашними. «Ха, — мрачно думала я. — Но ведь эта школа бесплатная, преобладающей, и попадут в дочкин класс все кому не лень». В частности, дети из соседнего «неблагополучного» дома, вернее, дети «неблагополучных» родителей. Есть у нас такая многоэтажка, где живут и пьющие, и гуляющие, грязные и даже слегка социально опасные. Этот милый домик «приписан» к этой же школе. Разумеется, дети никогда ни в чем не виноваты, их жалко и их надо учить. Но моя-то дочь тоже ни в чем не виновата! Она уже хорошо воспитана, она уже неплохо подготовлена. Почему это все должно уйти коту под хвост? Почему она должна торчать на месте из-за неподготовленности других детей и набираться дурных манер у ровесников, имеющих просто дурных родителей?

Еще одно важное nota bene. Я не открываю никакой Америки, я просто кричу душой: обучение должно быть дифференцированным, детей надо разделять для их же пользы. Не по социальному признаку, Боже упаси! По способностям, по подготовленности. Кстати, я убеждена, что при таком подходе мое чадо вовсе не попало бы в высшую категорию вундеркиндов, зато она была бы в своей «весовой категории» и не комплексовала бы, но и не стояла бы на месте. Я должна платить за такое роскошество? Чудненько, согласные мы! Но с меня даже денег никто не требует, ибо все устроено совсем не так — и точка.

Идем дальше по грустным сообра-

жениям: ну, отучится дочь у хорошей Учительницы в начальной школе, а потом-то надо ее оттуда забирать, ибо нечего там больше делать. Запланированная душевная травма для ребенка. Или я опять по себе сужу?

Так к чему все эти песни? А к тому, пожалуй, чтобы мы с вами еще раз задумались, что все же изменилось со времен совка?

Во-первых, мы имеем теперь хоть какой-то выбор. Появились гимназии, прогимназии и другие интересные вещи. Школы становятся разными, начинают обретать свои собственные лица, чего и в помине не было раньше, за редчайшим исключением. Но, во-вторых, выбор-то у нас с вами по-прежнему именно «хоть какой-то».

Вы спросите меня, почему это я зациклилась исключительно на двух школах? А вам любая мамаша ответит, что школа должна стоять рядом с домом — только тогда можно быть уверенной в том, что за ближайшие десять лет не тронется умом сам ребенок от изнурительных поездок в нашем транспорте и что не отойдет в мир иной от инфаркта на пятом году обучения сама мама, ожидая ребенка из школы каждый божий день и помня постоянно о двух переходах через магистрали и четырех через просто дороги. Школа должна быть рядом с домом, коль у нас нет и в помине школьных «басов». Так вот, рядом с моим домом — только эти две! А выбирать надо из того, что дано.

Можно долго дискутировать о развивающем обучении, об альтернативных школах и прочих новациях и тенденциях, но, когда приходит конкретный момент, касающийся твоего ребенка, — надо просто выбирать из того, что имеется в наличии, а не в планах, мечтах и разработках.

Учитель... Методики... Богатая гимназия... Рядом с домом... Платно... Бесплатно... Орут... Ласкают... Пьяные родители... А-а, караул! Я не знаю, что лучше! То есть хуже...

Сообщает ИМА-пресс — действие

ЗАЧЕМ ДЕТИ НУЖНЫ ВЗРОСЛЫМ?

В частности, видимо, и для того, чтобы служить оправданием их опозданий на работу. Когда социологи проанализировали объяснения опаздывающих сотрудников одного из московских универмагов, оказалось, что в двух из каждых трех случаев во всем виноваты дети. Вот обычный перечень оправданий: «Сын встал раньше меня и отключил будильник», «Задержалась потому, что не могла оставить дочь в детском саду — она разревелась и меня не отпускала», «Мой шестилетний сын перевел все часы в доме на час назад», «Ребятишки испортили лифт, и я в нем застрял».

Ксения КЛИМОВА

ЖИВАЯ ДУХОВНОСТЬ ПО СХОДНОЙ ЦЕНЕ

Фото В.Грачева

Мой немолодой друг! Ты ни фи́га не смыслишь в бизнесе, не обрел ни ценной собственности, ни фундаментального образования, ничего не умеешь делать руками, и синяя птица искусства лишь слегка задела тебя своим лучезарным крылом. Не отчаивайся! У тебя не меньше шансов на безбедную, полную оваций и поклонников жизнь, чем у какого-нибудь чемпиона. Только зачем тебе труд, пот и неудачи чемпионского существования? Мрак! Самое верное в твоей и в нашей с тобой современной ситуации — стать Пророком. Ты увидишь, как просто это именно здесь и теперь. Неужели у тебя не найдется нескольких друзей, согласных на роли учеников, и трех метров шелка на облачение? А ученье сочинить — дело плевое.

ГНЕВ И ПРИЗРАКИ

В августе 1993 года жители 7-го микрорайона Теплого Стана г. Москвы были озадачены странным, ежедневно повторяющимся зрелищем. Небольшая толпа взрослых, академично одетых людей неслась по дорожке от автобусной остановки к школьному двору и, потолкавшись в дверях, исчезала внутри 48-й средней школы. Тогда же двери школы украсила скромная, цвета старинного золота табличка с крупно напи-

санным непонятным словом: ЮНИВЕР.

А первого сентября перед наряженными детьми и их родителями возник человек неопределенного возраста в черных одеждах пастора или иллюзиониста. Невнятно прожужжав что-то собравшимся, пришелец жестом пригласил всех в школу, а может быть, в новую жизнь. Дети вошли, воздев к небу букеты, и новая жизнь началась.

Но вскоре выяснилось, что лучше бы ее не было. Потому что, впустив организацию под названием «Юнивер»,

возглавляемую Жаном Гавэром, президентом и Его Превосходительством Учителем, школа сама себя обрекла на склоку, раздор и длительные недоразумения.

И теперь, по прошествии полугода, никто точно не может объяснить, что такое «Юнивер». По документам — информационно-методический исследовательский центр. По иным сведениям — учение, претендующее на глобальность и всеохватность. По мнению педагогов, не причастных к «Юниверу», — бред. По отзывам

школьников — странный предмет, непонятно зачем отягощающий их головы. Зато по убеждению посвященных, «Юнивер» — это Вселенная, это живая этика и такая же Духовность, это как свет в темной комнате, это свободное творчество и шанс воспарить и все понять, включая своих близких и учеников.

— А хотите, я вашего ребенка просчитаю? — спросила после восторженной тирады «Юниверу» учительница второго класса.

— Как это?!

— А так: с какой он планеты.

Да пусть хоть с Альфа-Центавра, лишь бы порядок в тетрадке навел. Нет, ну ведь доказано же, что человек приходит на Землю не один раз, доказано или нет? Ой, не знаю, не в курсе. И насчет обряда инициации, то есть посвящения мальчиков в мужчины, честное слово, ни ухом ни рылом не ведаю. А баловаться дети не будут?

Дети, между тем, баловались. А учителя гневались. Появление Гавэра и «Юнивера» совпало с изменениями в школьном распорядке, когда внутрь учебного дня были вставлены кружковые занятия. Кружки вели в большинстве преподаватели «Юнивера», не имеющие педагогического образования. Малыши разбрелись по кружкам, где нещадно бесились на глазах сторонников свободного творчества, неспособных прикрикнуть на класс, или вообще неконтролируемо носились по школе. Вернуть их к учебному процессу не было никакой возможности. Родители стали роптать. Администрация школы хранила молчание.

Терпение лопнуло не сразу. Оно затрещало, когда кто-то из учителей с многолетним стажем услышал, как на занятиях «Юнивера» малышам разбирают по костям сказку «Колобок». Ста-рик, а «рик» по-украински «год». Ста-руха, а «рух» — движение, а сто — совершенная старость, тогда как самый совершенный мудрец — Бог. Терпение пошло по швам, когда «юниверцы» были замечены за рисованием на доске загадочных символов: крестов и сердец — и когда выяснилось, что Пушкин содрал свое «У лукоморья дуб...» у того же «Юнивера» и что сам писал сплошь про «Юнивер». И кто-то из родителей произнес слово «секта».

Тогда группа недовольных родителей во главе с учительницей понеслась в Новодевичье и Свято-Данилов монастырь, где эксперты-священники, пролистав книги «Юнивера», в один голос заявили: ересь и сатанинство. И намекнули на сексуаль-

ный подтекст рисунков в учебнике Живой Духовности. Запахло жареным. В школе пошли родительские собрания, на которых родители писали заявления с просьбой освободить чад от неясных уроков.

В третьем «Б» воинственно настроенные родители вызвали на собрание Жана Гавэра и потребовали у него диплом о педагогическом образовании и внятных объяснений. Тот пришел с директором и завучем. После препирательств администрация школы позорно бежала, оставив президента «Юнивера» на съедение. Президент вяло отбивался, ухитрившись не сообщить о себе никаких сведений и не предъявив никаких документов. Но противостояние «за» и «против» «Юнивера» уже не могло закончиться мирно. Оно выплеснулось наверх в виде жалоб в окружное управление Департамента народного образования и обращений в сам Департамент. Смысл посланий был прост: не желаем, чтобы невесть кто и что преподавал нашим детям. Призрак «Белого братства» маячил в коридорах 48-й школы.

ВСЕЛЕННАЯ БЕЗ АДРЕСА

Не каждому удастся проникнуть в секту и провести там несколько приятных вечеров. Поэтому когда в редакцию позвонили и пригласили на вторую научно-практическую конференцию «Юнивера», я ужасно обрадовалась. «Сектанты» при ближайшем рассмотрении оказались милыми интеллигентными людьми, отличавшимися разве что патологической вежливостью. Размах конференции впечатлял: просторный зал в недрах одного института, музыкальная электроника и постоянно работающая видеокамера, которой снимали все подряд, вплоть до интервью с гардеробщицей. Нет ли у нее каких-либо пожеланий к организаторам конференции? Да что вы, сроду таких хороших людей не видела.

Удивило то, что при внешней открытости «юниверцы» оказались осторожными людьми: прежде чем

пропустить внутрь, мою фамилию долго искали в списках приглашенных. Ну да это объяснимо: за участие в конференции надо платить. Но 25 тысяч за живую-то этику разве дорого?

В остальном создавалось впечатление, что я присутствую на совершенно обычном научном сборище с нарядными дамами в бусах и кружевных воротниках, с торговлей брошюрками в фойе. Брошюрки были маленькие, с силуэтом Маленького принца на обложке и схемами внутри. Кроме них, продавалось видео-приложение к учебнику «Искусство стать и быть человеком», где Жан Гавэр пел, путешествовал в Египет, выступал в образе волшебника Юнивера и вел экскурсию. Попутно я узнала, что есть герб «Юнивера» и его гимн, есть календарь «Юнивер», психология «Юнивер», образ жизни «Юнивер» и еще многое другое. Перефразируя Воланда, можно было бы сказать: что же это у вас, за что ни возьмись, все — Юнивер?

Из дальнейших объяснений я поняла, что недалеко от истины. «Юнивер» — только я пишу это слово в кавычках — был действительно для его членов всем. Но при этом никак не обретал ясных очертаний. Есть ли устав центра? Есть, но разве это важно! Это же такой пустяк — устав, когда речь идет о духовности, о возрождении древних традиций учительства, о... Ну понятно. Вселенная юридического адреса не имеет. Я имею дело со взрослыми людьми, придумавшими себе этакую большую заморочку и успешно играющими в нее.

Заседание началось с тихих позывных, и тогда угас последний шепоток, а на сцене появился Жан Гавэр, президент и ректор колледжа, естественно, «Юнивер». Ректор был в белом пиджаке. Он дружески улыбнулся, присел к столу с микрофоном и тихо заговорил. Смысл его лекции передать трудно. Он говорил о единой системе координат, о бессознательном, о свободном творчестве, о «Сталкере» Тарковского, о мировом древе... Он вещал под

— Сообщает ИМА-прессе — действие

СЯДЬТЕ ДЕТИ, СЯДЬТЕ В КРУГ...

Все гениальное просто. В мытищинской экспериментальной школе «Дубрава» установили, что расположение парт в классе влияет на усвоение материала. Здесь их поставили не рядами, как обычно, а в круг, и школьники стали учиться лучше. Сами ребята комментируют новшество так: «Каждый теперь на первой парте», «Учитель всех видит», «Успеваю записывать домашнее задание». И даже такой аргумент: «Уроки теперь проходят быстрее».

тихую музыку, монотонным голосом. Со слушателями же творилось непонятное. Через несколько минут лекции почти все отложили авторучки, оставили попытки конспектировать и сидели в сонном оцепенении, а тихо было так, что, казалось, взлет мухи наделает шуму, как старт истребительного бомбардировщика. Статушка в кресле рядом почти спала.

Я честно слушала и честно записывала. Все лекции сотрудников «Юнивера» шли под завораживающую музыку, поживее оказался лишь типовой урок для младшеклассников, представленный вниманию слушателей. Все остальное просто не поддавалось анализу. Я пыталась сконцентрировать внимание и сохранить способность критического осмысления текста. Тогда у меня начала дико болеть голова.

В кратких перерывах я стряхивала оторопь и расспрашивала окружающих. Выяснила, что многие ходят на занятия Жана Гавэра пять лет. Посещают ДК Института стали и сплавов, где он появляется то в белых, то в лиловых балахонах, иногда поет и танцует. Пел он и в конце своего выступления на конференции. По-французски. Песня была дивная: «ну как на свете без любви прожить». Зал, очнувшись, вяло подпевал. Пора было знакомиться с маэстро.

ЕСТЬ ПРОРОК В ОТЕЧЕСТВЕ

Знакомство вышло непростым. Стоило мне шагнуть к Учителю, как передо мной вырос молодой человек с бородкой и с суровым «нельзя». Дальнейшее напоминало один из ритуалов древности, на которые так любит ссылаться в лекциях Жан Гавэр: мы стояли в пяти метрах друг от друга, а молодой человек сновал от меня к Учителю и обратно, договариваясь об интервью. В конце концов меня под эскортом провели в фойе, куда следом пришел и сам господин Гавэр.

Жан Иоанн Гавэр — так он полностью себя называет — оказался в ближайшем рассмотрении довольно молодым человеком с женственно рыжей челочкой и хвостиками волос сзади, со следами тонального крема на лице, внимательным взглядом и ускользящей улыбкой. Его легкий акцент вряд ли можно признать французским. Несомненно, Гавэр занимался сценическим движением — так легко и с профессиональным изяществом он ходил, садился и держал руки. Маэстро присел на краешек рыжего институтского дивана, словно пришел на минуту.

Сообщает ИМА-пресс — действие

КАК МОЖНО ДАЛЬШЕ

Широко известно, что детям и подросткам не рекомендуется смотреть телепередачи, находясь в непосредственной близости от экрана. Английские конструкторы решили помочь взрослым и изобрели приставку, состоящую из ультразвукового передатчика и реле. Когда расстояние между зрителем и телевизором сокращается до минимума, загорается сигнальная лампочка, которая предупреждает о необходимости соблюдать дистанцию. Одновременно искажается изображение на экране. Чтобы оно восстановилось, нужно отодвинуться подальше. Если же ребенок не реагирует на сигналы, реле выключает телевизор.

Мы проговорили полтора часа.

— Не надо обо мне. Не надо отождествлять меня с Юнивером, — сказал Гавэр, но 70 процентов сказанных им фраз начиналось с местоимения «я». Жану Гавэру не нужна реклама, он ее не любит и презирает: «Это надо быть животным, чтоб заниматься рекламой». На вопрос об образовании господин Гавэр ужасно обиделся и заявил, что на бестактности типа распросов о женах и детях не отвечает, и с упреком посмотрел на меня. Вехи своей биографии он слегка обозначил, не уточнив, почему у него французское имя. Но подчеркнув, что был директором школы. Дипломов у него — несколько, как (почему-то) и паспортов. Интересный человек.

Против такой версии Гавэр не возражал и всячески развивал ее. Он вообще многогранен: приходит домой и снимает фильм. А потом садится и пишет, потому что он — писатель, автор книги «Искусство стать и быть человеком». А по телевизору его не видели? В детской передаче, где дядюшка Жан рассказывал сказки. Да, у него действительно восемь обличий, и ему ничего не стоит поменять одно на другое. Так же, как ничего не стоит улететь куда-нибудь в Египет, а оттуда — в Сибирь, где у него сложились замечательные связи с Красноярским университетом. Но самые крепкие связи, естественно, с Францией, куда он отбывает сразу после нашей беседы. Там, во Франции, он прошел подготовку в ассоциации «Культурное и духовное пространство Европы», его друг — профессор университета города Нанта Бернар Эрцог выступал на первой конференции «Юнивера». Перспективу сотрудничества с учеными-психологами и педагогами господин Гавэр оценил скептически. Они все равно не будут издавать его книги и методические пособия, потому что боятся конкуренции. Да и зачем Гавэру такие пустяки, как офи-

циальное признание? У него и так есть имя.

Имени Жана Гавэра не слышали ни в посольстве, ни во Французском культурном центре. Хотя почти все живущие в Москве французы, особенно общественные деятели, знают друг друга. Жан Гавэр обладает поручением французской ассоциации писателей «Сол Эр» отбирать произведения неизвестных авторов Восточной Европы. И весьма туманным сертификатом, свидетельствующим, что податель сего прошел двухмесячную стажировку по психологии и психотерапии в ассоциации «Культурное и духовное пространство Европы». Телефон, указанный на бланке сертификата, не отвечал. К тому же это был телефон какой-то радиоакустической компании. Зато откликнулся университет города Нанта. На вопрос, можно ли поговорить с Бернаром Эрцогом, психологом или психотерапевтом, нам сухо ответили, что господин Эрцог работает в основном в клинике. По специальности он рентгенолог.

УЧЕНИЕ — ТЬМА

Самое трудное — проанализировать, что все-таки нового открыл исследовательский центр «Юнивер», чему, собственно говоря, учит Его Превосходительство. Для человека, привыкшего последующий абзац текста связывать с предыдущим, задача почти непосильная.

Первое, что поражает в немногочисленных книгах, лекциях и журналах, изданных «Юнивером», — как можно под одну крышу собрать такую кучу знаний из самых разных областей: истории религиозных учений и лингвистики, психологии и фольклористики, этнографии и философии. Второе: как можно так круто замесить некоторое количество банальностей и спорных утверждений, чтобы возвести эту кашу в Учение. И третье обстоятельство, делающее

«Юнивер» абсолютно недоступным для критики: ни одно утверждение лекций или иных материалов логически не вытекает из предыдущего. А часто содержит некую смутную угрозу или предсказание. И почти всегда невероятную, фантастическую претензию на глубокомыслие.

Предмет «образ жизни «Юнивер» вроде проще всего. Попробуем постичь хоть одну простую рекомендацию. Тело должно быть чистым, как и мысли, как и пища. Ну кто бы сомневался! Насчет пищи уточняется: чистота не значит простое отсутствие тухлятины в рационе. Главное: кто и с какими мыслями эту пищу готовил, и надо быть очень внимательным, чтобы избежать беды. Все, конец мысли.

Наибольшим успехом пользуются у слушателей лекции Жана Гавэра по психологии семьи. В них есть все. Размах знаний просто поражает: любовь, Яхве, Кетцалькоатль и мрачные обряды жертвоприношения. Тотемный столб, имеющий форму креста. И крест на одежде древнего вождя, и непонятно откуда взявшийся взрыв насилия. Следующий после взрыва абзац без всякого перехода посвящен детям с плохой осанкой, левшам и заикам. Они, оказывается, отражают глубокое погружение в материнский мир. Кошмар какой-то.

Вопросы извращений, наркомании, болезней очень занимают Жана Гавэра. Например, я насчитала у него минимум две версии возникновения шизофрении. Обе изложены как догмы. Одна: шизофрения возникает у детей, отвергаемых матерями. Все человечество бьется над загадкой страшной болезни, биохимики посидели над препаратами, а Жан Гавэр уже все открыл. Может, и правда?

Лучше всего спросить специалистов. Но каких? Медики от бездоказательных версий с презрением отвернулись бы. И любые специалисты не стали бы сотрясать воздух, ведь все мы специалисты в какой-либо определенной узкой отрасли знаний. Только «Юнивер» и его друзья полагают, что вселенское общее знание все-таки есть. Ну и пусть их. Пусть объясняют все единой системой координат — это основное и самое оригинальное понятие в учении «юниверцев». Пусть копаются в корнях простых слов, препарируют сказки. В конце концов, если все это кого-то греет — пусть живет. Взрослые люди вправе сами выбирать свои игры. Но при чем же здесь дети?

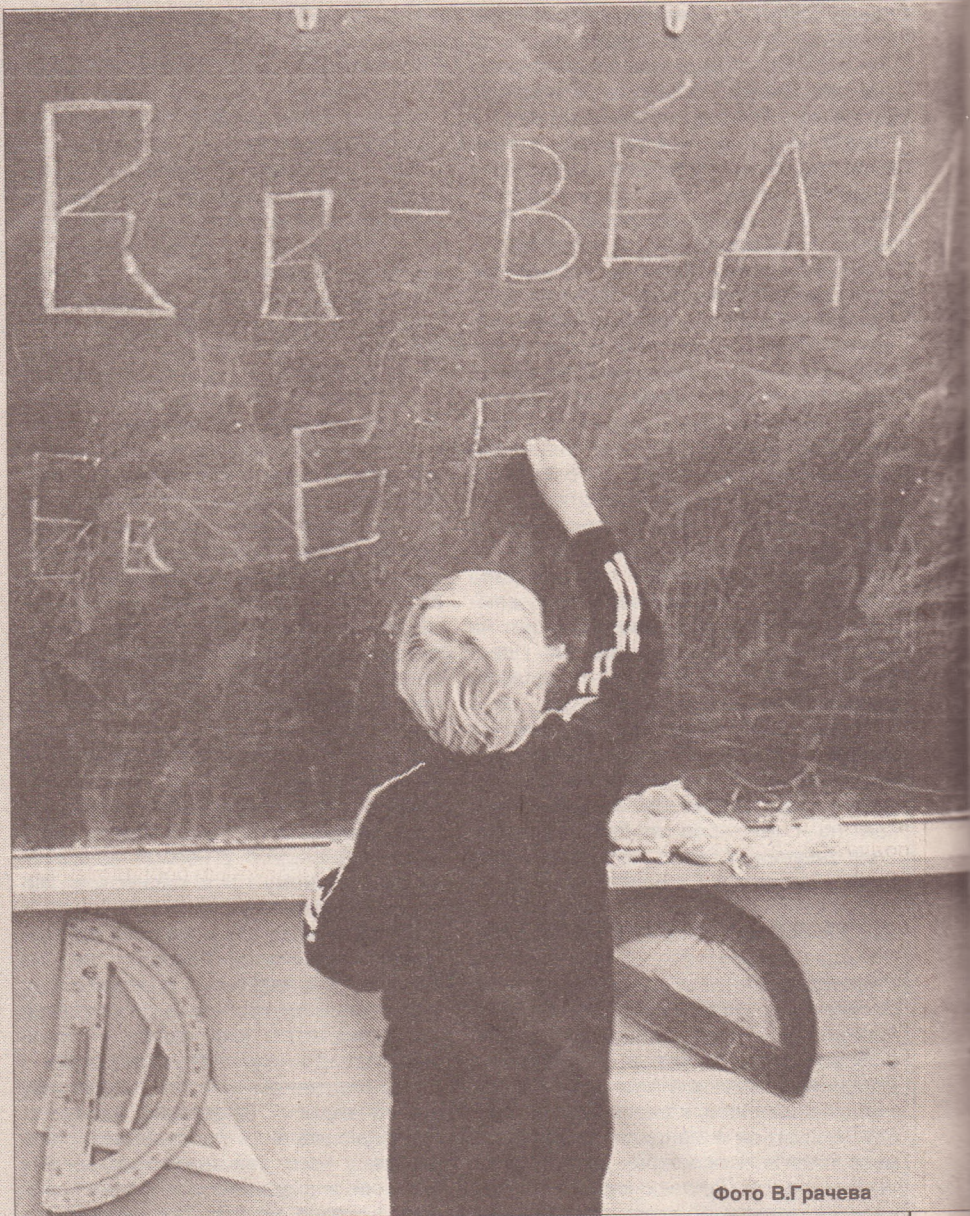

Фото В.Грачева

ДЕТИ ПО ДОГОВОРУ

По утверждениям «юниверцев», они работают в десяти школах Москвы. Я насчитала три. Но это может быть неточностью. Как узнать, сколько педагогов, прошедших школу «Юнивера», несут светлое и разумное детям? Есть энтузиасты, уже отправившиеся в детские сады. Кстати, ни малейших прав вести образовательную деятельность «Юнивер» не имеет. Для этого надо получить лицензию, выданную Департаментом образования Москвы. «Юнивер» же зарегистрирован как исследовательский центр и вроде бы соваться к детям вообще

не должен. Но, видимо, очень хочется! И потому с осени прошлого года зарегистрирован колледж «Юнивера». Зарегистрирован небрежненько, устав написан кое-как. За лицензией и не обращались. Так почему же 48-я школа так покорно подписала с «Юнивером» кабальный договор и отдала Жану Гавэру актовыв зал и кабинеты, время в расписании и своих педагогов для повышения квалификации, а главное, детей? Не спросив даже разрешения родителей, не поставив в известность, чем, как и кто будет с детьми заниматься!

Я, конечно, понимаю, что в области гуманитарных наук мы позади плане-

ты всей. И что очень хочется чего-нибудь умного, духовного и, что особенно привлекательно, иностранного. На месте человеческих наук у нас вакуум. И вакуум заполняют кто как понимает. С помощью различных религиозных объединений, например, официально зарегистрированных для такой деятельности. Объединения создают в школах группы, куда родители отдают детей по специальным заявлениям и тем самым оплачивают содержание их душ. Но педагогам этих групп школа, между прочим, не платит. А «юниверсам» платит. Хотя большинство «педагогов» «Юниверса» не обладают ничем, кроме странного сертификата «переводчика-интерпретатора», выданного тем же «Юниверсом» и подписанного Жаном Гавэром.

Последним приказом окружного управления Департамента народного образования, касающимся 48-й, 53-й и 789-й школ, курс «Юниверса» наконец вывели из учебного плана. И рекомендовали до получения лицензии в основные часы «юниверсам» в школу и не соваться. Ну и что? Предмет успешно преподают на факультативах.

А чего я так взъелась на «Юниверс» в его детском варианте? Можно подумать, я не люблю Маленького принца, я против Колобка, Руслана и Людмилы и всего Пушкина. Очень всех их люблю и единую систему координат обязательно приму, если пойму, что это такое. А вот не люблю я большевиков с их тоталитарным подходом к детям. Если разобраться, мы не так уж далеко ушли от идеи социализации детей, когда малышек собирают в кучу и занимаются с ними чем-то недоступным для понимания отсталых предков. А тем более вещами, напрямую связанными с формированием сознания. Пусть будет и колледж, и «Юниверс», и все их вселенские знания. Но пусть на занятия ходят дети тех взрослых, кто с восторгом внемлет Жану Гавэру. А не просто любые случайные дети.

Школа была казармой, а стала проходным двором. Кто угодно может прийти сюда и предложить: а давайте все будем закаляться, или заниматься археологией, или учиться шевелить ушами. И все будет, если будет разрешение департамента. Мнения родителей никто не спросит. Какая уж тут этика и психология семьи! А почему нельзя прийти с этим разрешением накануне учебного года, проинформировать детей и родителей о новых предметах, чтобы те, кого эти игры не устраивают, успели перейти в другую школу?

ТАЙНА ТРЕХ ЭКСПЕРТИЗ

Поразительно, но никакой официальной экспертизы материалов исследовательского центра «Юниверс», как и его преподавательской деятельности, не существует. Близится к концу учебный год, а никто так и не удосужился детально проанализировать, чему и как учат «юниверсы» детей, хотя отдельные попытки такого анализа были. Сегодня мы располагаем лишь мнением специалистов о «Юниверсе», обоснованным и сплошь нелестным. И хоть сторонники живой духовности начисто отрицают свою связь с какой-либо религией, признаки формирования религиозного сознания в их деятельности есть. Как и признаки секты.

Секта — это часть чего-либо, нахально претендующая на роль целого. Столь ехидную формулировку предоставили нам сотрудники лаборатории философско-психологических основ развития человека Психологического института Российской академии образования. Целая папка материалов «Юниверса» находится в лаборатории. Живейшую научную дискуссию по поводу этих материалов можно отлить в короткое резюме: подобного рода педагогические новации сомнительны и вредны, потому что приводят к непредсказуемым последствиям. Ведь что такое образование, как не формирование образа человека, его облика? А какой образ имеет в виду Жан Гавэр — неизвестно. Заведующий лабораторией доктор психологических наук, академик Российской академии естественных наук, член-корреспондент РАО Борис Сергеевич Братусь назвал учение «Юниверса» полуграмотным синтезом оккультных учений и поверхностно усвоенных элементов психологии бессознательного.

Поскольку Жан Гавэр обмолвился, что боится психологов, я отправилась в Институт психологии Российской академии наук, где тоже нашла специалистов, способных на экспертизу «Юниверса». Рассмотреть, не только чему учат «юниверсы», но и

как они это делают, необходимо. Потому что массовое психотерапевтическое воздействие — реальность. И в том, как подает свои мысли Жан Гавэр, есть признаки такого воздействия. Сошлемся на мнение Надежды Владимировны Тарабриной, заведующей лабораторией посттравматических состояний. Зачем человек использует навыки психотерапевта — лечит, успокаивает или формирует покорную паству, в данном случае неизвестно, об этом могли бы сказать специалисты после определенных исследований.

И последнее мнение — обычного практикующего психиатра, который не знает панацеи от шизофрении, но отлично знает признаки этой болезни: упорное копание в смысле простых слов, поиск сходного в абсолютно разных предметах, утверждения, что одно понятие символизирует другое. Сразу вспомнилось, как докладчики на конференции «Юниверса» искали связь между огнем и цифрой «8», а уж сколько в их изысканиях различных символов — не счесть. Но опять же наличие или отсутствие шизофренического сознания можно было бы обнаружить после обследования. На обследование Жан Гавэр не придет.

Дело в том, что, по оперативным данным, человека по имени Жан Иоанн Гавэр вообще нет. Такой в Москве не проживает.

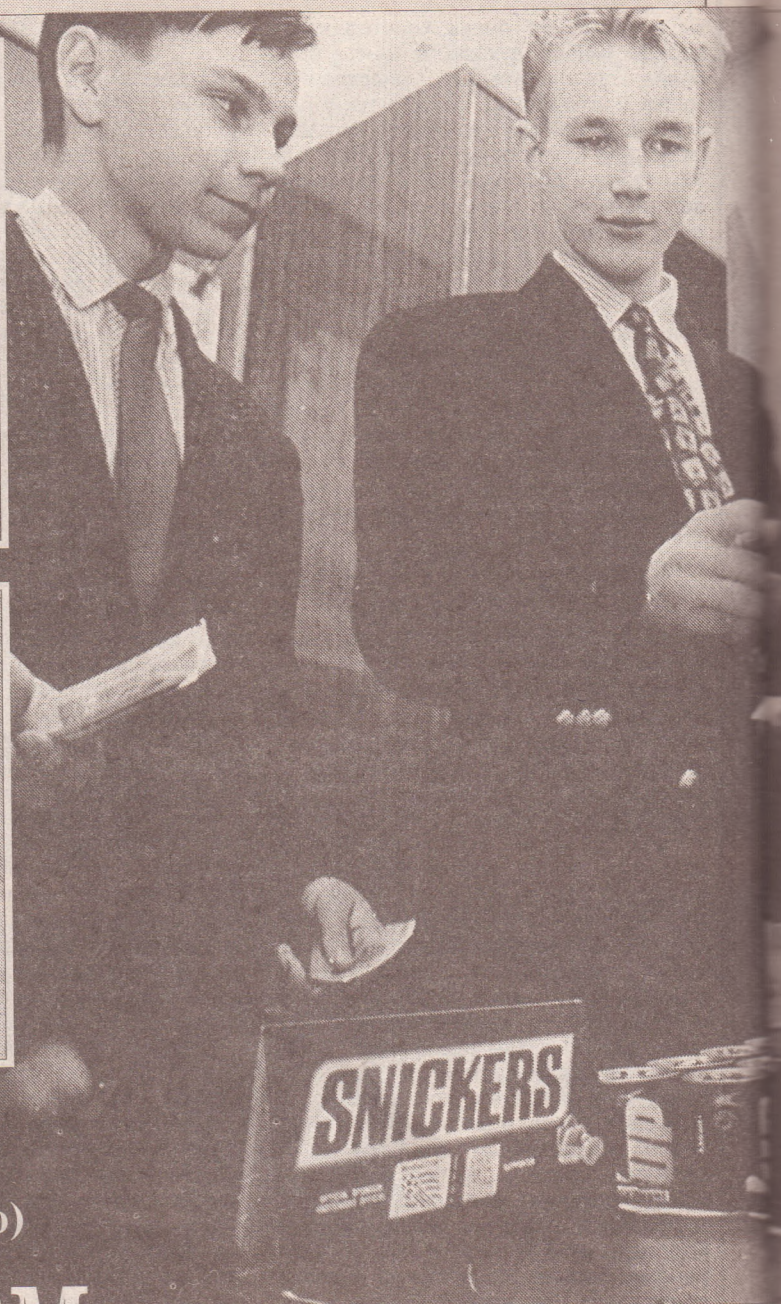
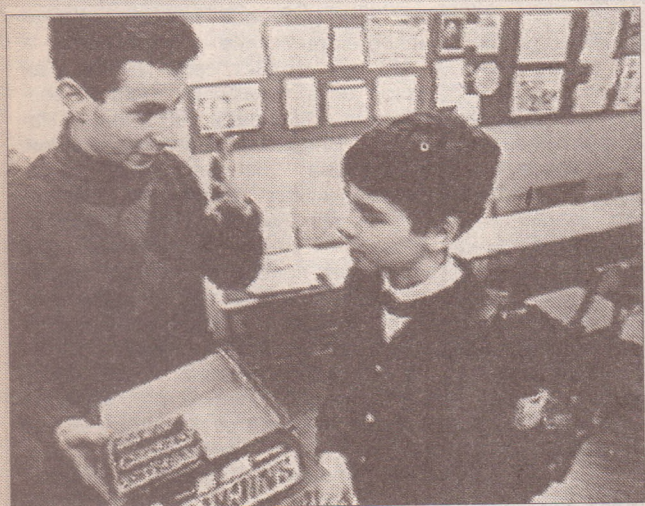
Его Превосходительство Учитель не предоставил нам и своего изображения. Фотографа, рискнувшего запечатлеть Жана Гавэра на его публичной лекции, интеллигентные «юниверсы» подхватили под руки и выкинули из зала с омонической скоростью и сноровкой. Как будто речь шла о фотографии персонажа рубрики «Их разыскивает милиция». Учителю-то с чего бы уж так таиться?

Разгадку «Юниверса» ученики 48-й школы нашли. И поместили на заборе вместе с краткой характеристикой президента центра. Вряд ли это изречение стоит цитировать. Но другого письменного заключения нет.

Сообщает ИМА-пресс — действие

ХОРОШО ХОТЬ ВОДОЙ НЕ ЗАЛИЛИ

Что ни говори, мы — самая изобретательная нация. Скажем, в русских деревнях обычно вешали на видном месте на столбе чугунную сковородку или жестяное ведро, по которым при пожаре погорельцы били лопатой или другим металлическим предметом. Неподалеку от одной московской школы, что на Ленинском проспекте, тоже недавно был сильный пожар в жилом доме. Кто знает, может, именно впечатление от этого события толкнуло завуча школы на мысль: когда сломался звонок, двум ученикам дали в руки железные ведра, в которые они должны были в назначенное время колотить шваброй, извещая таким образом об окончании урока.

Аэлита ЕФИМОВА
Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

КАПИТАЛИЗМ С ДЕТСКИМ ЛИЦОМ

В мои школьно-брежневские времена абстрактным знаниям ученики предпочитали реальный житейский опыт. Черпали его, в основном, на переменах. Девочки из-под парты торговали польской косметикой. Мальчики в туалете спекулировали джинсами.

«Наука» давалась нелегко. Достижения в ней сопровождалась не только замечаниями в дневнике и вызовом родителей в школу, но зачастую запятнанной репутацией «бывш. члена ВЛКСМ» и загубленным светлым будущим.

С тех пор цивилизация далеко шагнула. Если не по стране в целом, то уж в отдельно взятой московской школе № 20 (с углубленным изучением английского языка) — точно.

Школа не простая — престижная. За последними веяниями педагогической мысли почти поспевающая. Среди таких «веяний» — образовательная программа «Junior Achievement» (JA — достижения молодых) по прикладной экономике. Американскими школярами изучается с 1982 года, отечественными — с

1992-го. Означает знакомство на практике с азами бизнеса. Жаль только, что бизнеса американского, поскольку учебник JA содержит таблицы, графики, карикатуры и фотографии, имеющие отношение лишь к высокоразвитой экономике. Специфику нашей отечественной «отсталости» ученикам приходится постигать самостоятельно, без малейшей «помощи Запада». Почувствовали они на себе и всю ущербность рубля по сравнению с долларом — когда цена на товар растет не по дням, а по

часам окончания торгов на валютной бирже. Хлебнули и от пережитков бывлой распределительной системы — когда взять с прилавка и не заплатить — нормально, ведь «все вокруг народное, все вокруг мое»...

Программу JA начал внедрять в 20-й школе бывший ее выпускник, окончивший экономический факультет МГУ. Первый шаг был факультативный: ученики занимались производством... сухарей на дому и продажей их в школе. Затем попробовали следовать курсу JA по миро-

вой экономике: взяли кредит в банке, где работал выпускник-новатор, закупили в Москве сувениры и, отправившись в США по школьному обмену, торговали там нашими безделушками. Американские ученики тем временем продавали в 20-й школе свои ручки, жвачки и наклейки.

Настоящий же бизнес-класс по программе JA открылся лишь в нынешнем учебном году. 10 «Б» класс разделился на две компании. Если не сказать круче — корпорации. «Лидер» и «Лорд». Президенты — два круглых отличника.

Все здесь, как у взрослых. Кредиты. Акции. Рекламная кампания. Раздел сфер влияния. Жесткая конкурентная борьба и т.д. Задача общая: развернуть свой бизнес в стенах школы.

Компания «Лидер» вызвалась торговать канцелярскими товарами. «Лорд» остановил выбор на продуктах питания. В своих отчетах по итогам десятидневной работы компаний их президенты (слово «дети» к этим молодым и весьма деловым людям не подходит) рассказали об «исследовании рынка», на которое ушла почти неделя. Десятиклассники-«лидеры» просто бегали по книжным магазинам столицы и приценивались к тетрадкам, ручкам и лекалам. Эта компания хорошо усвоила азбучную истину JA-курса: получение максимальной прибыли не является конечной целью. Главное в бизнесе — миссия социальная. Вклад в повышение благосостояния общества. В данном случае — соучеников по школе...

Поэтому дорогостоящий канцтовар компаньонов не устраивал. Зато потом, в первый же день торговли весь

разложенный в коридоре на партах ассортимент был разобран за одну перемену. Однако установка на цивилизованный рынок не дала разгореться жажде наживы, и в последний, десятый день работы компании цены были снижены (шариковая ручка стоила 50 рублей), устроена распродажа, надо думать, «на радость детворе».

Преподаватели учли социальную ориентацию «Лидера», отметили «гибкость ценовой политики» и поставили «5».

Другую же компанию учителя упрекнули в «ценовой лихорадке». Дело в том, что учащийся контингент 20-й школы отнюдь не малоимущий, и когда банки пепси-колы по 700 рублей на перемене «ушли» с парт-прилавков за несколько минут до звонка на урок — «лорды» быстренько подняли цену до восьмисот рублей. И бурная торговля не захлебнулась.

Товар закупался на оптовых базах. Базы вычислялись по рекламе. Деньги на товар брали под невысокий процент. У многих в 20-й школе родители — бизнесмены не из мелких. Вкладывали «дети» в дело и свои собственные карманные деньги — тысяч этак по двадцать—тридцать.

Ликбез прошли. Кредит вернули. Прибыль получили. Небольшую в масштабах макроэкономики, но в рамках школы — существенную. По крайней мере, на собственные деньги поздравили цветами всех учительниц с женским праздником. И считать научились деньги не родительские (это они с пеленок умеют), а свои, заработанные...

Можно, конечно, скептически усмехнуться: мол, страшно далеки они

от народа, от реальных трудностей с открытием собственного дела. Налогов не платят, расходов на аренду торговой точки не несут, на транспортировку товара особо не тратятся — у некоторых учеников имеются машины с водителями. От «налетчиков» не страдают, с рэкетирами не делятся.

Но нет: эти ребята ни наивностью, ни отрывом от жизни не отличаются. «У нас, — говорят, — вообще-то есть «крыша», если понадобится»...

А что касается «налетов»... Одногодки из 10 «А» с завистью наблюдали за успешной коммерцией «бэшек» и подстрекали мелкоклашек, чтобы те налетали на прилавки и хватали «за так» все, чего пожелает душа и желудок.

Собственно, иной отрыв от гнусной действительности вовсе не вреден. На фоне нашего будничного стиля общения приятно слышать от этих школяров такие фразы, как «уважаемая коллега» или «Корпорация «Лорд» имеет честь сообщить вам...» Вспоминаю, как один московский чиновник возмутился текстом рекламы на вокзале, которая начиналась со слов «Уважаемые дамы и господа!» «Какие у нас на вокзале дамы и господа!» — негодовал он... А вот шестнадцатилетние гимназисты именно таковыми считают себя и друг друга. Уже одно это полезно, пусть даже бизнес и не станет для них делом жизни...

А соученики помладше чувствуют себя не просто покупателями, но и участниками общего процесса — тоже рынок строят. Пишут отзывы о школьных компаниях. Например: «Мы считаем, чтобы обслуживающий персонал был вежливой, чтобы была скидка на товары, потому что некоторые дети не могут их купить...»

Словом, не только радость первой прибыли испытали бизнес-юниоры, не только муки творчества при решении задачи — куда поместить прибыль: то ли в банк, то ли в фонд кабинета экономики, то ли в валюту переводить, то ли на премии отличникам израсходовать...

Увидели они и тех детей из своей школы, которым очень хотелось на перемене пепси, но не хватало денег. Может, постепенно так и появится человеческое лицо у капитализма?

Единственное, чего пока совсем не увидели десятиклассники, — это реальное лицо государства. Когда оно вмешивается в бизнес.

Пока их дело получает лишь одобрение и поддержку. А что будет за стенами школы?..

Новая жилищная стратегия — ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА?

Проблема с жильем в нашей стране во все времена и при всех правителях оставалась одной из главных и практически неразрешимых, каковой, впрочем, по сей день и является. Все государственные проекты и проекты, предлагаемые в последнее время, успеха, к сожалению, не имели никакого. Что, в общем-то, понятно — хронический дефицит бюджета, гигантские темпы инфляции и прочее, прочее. Одним словом, нужны деньги, их нет, а строить надо. Частичное решение этой проблемы предлагает финансовая компания «АБКО», представляя свой проект «Жилищная стратегия». Компания «АБКО» является финансовым инструментом объединения крупных банков, таких, как «Индустрия-Сервис», «Век-Банк», ТОО «Интайм», ТОО «Сапфир», которые образовали облигационный займ «Жилищная стратегия». Подробнее об этом — председатель правления Геннадий АБРАМОВ:

— Идея облигационного займа возникла не на пустом месте. Во-первых, жилищное строительство — это один из путей, по которому надо двигаться при решении вопросов снижения инфляции, выхода из экономического кризиса и вообще стабилизации положения в стране. Это придумано не нами и уже давно подтверждено мировой практикой на примерах таких стран, как Чили, Греция и Турция. Во-вторых, несмотря на все усилия Мосстроя, объемов жилищного строительства явно не хватает, поэтому мы и предлагаем альтернативный путь решения этой проблемы.

Программа «Жилищная стратегия» представляет собой выпуск облигаций общим объемом не менее 120 млрд. рублей, разделенных на 10 серий, каждая из которых ориентирована на определенный регион и будет распространяться на ограниченной территории. Одна облигация соответствует 1 кв. м общей площади и на первом этапе будет стоить пятьсот тысяч рублей. Срок погашения — 2 года. Это означает, что если сейчас начнут покупать наши облигации и через два года наберут их достаточно, то через два года они получат квартиру, которая обойдется им раза в полтора-два дешевле, чем если бы они покупали ее за наличные, не говоря уже о том, что форма оплаты у нас — кредитная.

Кроме того, хочется сказать несколько слов о том, что такое вообще облигация. К величайшему сожалению, наша советская действительность совершенно замызгала и исказила это понятие. А на самом деле облигация — это достаточно серьезная ценная бумага, которая является капиталом.

Мы не обещаем сверхпроцентов, как делают многие другие компании, — это все равно нереально. Люди, купившие наши облигации, смогут получить либо квартиру, либо номинальную стоимость бумаг и двадцать процентов годовых в валюте в пересчете на рубли по существующему на тот момент курсу. Пусть это не так замлательно, но зато надежно стопроцентно, так как вложенные средства будут обра-

щаться в банках, имеющих имя и обеспечивающих полную гарантию клиентам.

Мы ориентируемся на тех людей, которые в состоянии купить в среднем по 5—6 облигаций в месяц на сумму 3—4 миллиона рублей. По-моему, такой способ вкладывания денег, особенно в недвижимость, весьма и весьма выгоден. Причем даже за одну облигацию необязательно сразу вносить всю сумму — на этот случай предусмотрен так называемый механизм дробления, то есть облигацию можно выкупать по частям, что также немаловажно.

Хочется отметить еще то, что наш проект в отличие от многих других прошел проверку в Минфине и Департаменте финансов Москвы и имеет серьезную поддержку со стороны государственных и правительственных органов.

Программа «Жилищная стратегия» предполагает не только строительство жилья, хотя это направление и является приоритетным. Также мы будем финансировать так называемые коммерческие проекты, которые бы приносили дополнительные денежные средства. Например, мы располагаем очень перспективной технологией мансардного строительства, которая предполагает наращивание этажей старых пятиэтажных домов. В результате такой реконструкции фирмы получают для своей работы площадь типа «квартира-офис». Это полутрехэтажная конструкция, очень распространенная и популярная на Западе. Совместно с нашими партнерами, которые заинтересованы в этом проекте, мы уже имеем специализированные заводы по производству таких мансардных конструкций и серьезные подрядные организации, которые готовы выполнить все эти работы. В этом году такая реконструкция начнется в Москворечье, в районе Беговой и Украинского бульвара. Надо еще сказать, что имеющаяся у нас технология позволяет нам проводить строительство без выселения жильцов верхних этажей дома.

В рамках нашего генерального проекта мы предложили префектуре Северного округа разработать программу реконст-

рукции целой улицы — Большой Академической. Эта улица уникальна по своему расположению: она находится между двумя шоссе — Ленинградским и Дмитровским — и является как бы центральной в Северном округе. Ее архитектура позволяет проводить широкое строительство и реконструкционные работы. Возникла идея превратить эту улицу в своеобразный торговый центр. Ведь любой мегаполис мира, каким Москва все-таки является, имеет в разных районах по нескольку торговых центров. У нас же житель окраины зачастую вынужден ехать в центр города за покупками или для решения каких-либо своих проблем. К нашему проекту проявили большой интерес такие организации, как банки «Индустрия-Сервис», «Национальный кредит», «Ресурс-банк», торговые компании «Микродин» и «Олби», которые готовы разместить свои филиалы и торговые точки на Большой Академической.

С созданием такого центра и притоком прибыли непременно улучшится не только жилищная ситуация, но в целом и все социальное положение жителей Северного округа. Конечно же, этот проект долгосрочный, рассчитанный лет на 5—6, но, однако, первые результаты будут уже заметны через 7—8 месяцев.

Девятого же апреля в районе универсального зала «Дружба» на Лужнецкой набережной мы устраиваем, как бы выразиться поточнее, нет, не презентацию, а именно праздник для москвичей, куда приглашаем всех желающих. Кроме традиционного набора развлечений там будут проведены серьезные конкурсы по строительным специальностям, где главные призы будут исчисляться суммой в 2—3 тысячи долларов, и разыграны несколько тиражей лотереи, в которой можно будет выиграть пакет облигаций займа «Жилищная стратегия» на однокомнатную квартиру.

Записала Юлия ТРАНКВИЛИЦКАЯ

Облигации займа «Жилищная стратегия» можно приобрести по адресу: ул. Неждановой, 8/10. Тел. 229-76-06

ВЕШНИЕ ВОДЫ

Что там говорит народная мудрость насчет того, что «не плюй в колодец»? Да кто же станет плевать? Ведь — «... пригодится водицы напиться!». Тем более, если это — твой колодец. Стоит в твоём дворе. Ну а вот если этот колодец — соседа или ничейный? Если это, к примеру, московский «колодец», который раскинулся аж на три области — Московскую, Тверскую и Смоленскую, из чьих открытых водоемов черпают питьевую воду столичные жители. Тут народная мудрость как-то не срабатывает.

Схема поступления в Москву питьевой воды достаточно проста. Одна часть ее доставляется через Москву-реку из системы водохранилищ Смоленской области и очищается на Рублевской и Западной водопроводных станциях. Другая — через канал имени Москвы из верховий Волги и водохранилищ Тверской области и обрабатывается на Северной и Восточной водопроводных станциях. Два независимых источника круглогодично снабжают две «половинки» столицы — восточную и западную.

Другое дело — весна! Она всегда вносит существенные коррективы в сложившуюся схему. И каждый год преподносит какой-нибудь да сюрприз. Вот и на этот раз, по данным Росгидромета, на 55 тысячах квадратных километров территории Московской, Смоленской и Тверской областей запасы воды в снежном покрове почти в два раза превышают средние многолетние значения. По сведениям того же ведомства, которые, кстати, подтверждают народные приметы, весна ныне ожидается ранняя и дружная.

Радоваться бы надо, воскликнуть сакраментальное: «Весна идет! Весне дорогу!» Но, заглянув в служебную записку Роскомвода, ничего такого восклицать уже не хочется: «Проведено обследование объектов в пределах водоохранных и санитарных зон источников питьевого водоснабжения г. Москвы на территории Тверской, Смоленской, Московской областей. Здесь находятся многочисленные предприятия, которые оказывают негативное влияние на качество воды в водоисточниках... Большинство очистных сооружений не обеспечивает нормативной очистки сточных вод, практически во всех населенных пунктах нет очистных сооружений и ливневой канализации.

Наибольшую тревогу вызывают животноводческие комплексы. Отсутствуют или плохо оборудованы навозохранилища, не решена проблема обеззараживания, утилизации навоза, помета и животноводческих стоков. Ощущается дефицит компостирующего материала, бетонных площадок, хранилищ, специальных техсредств для внесения навоза под запашку.

...Если не принять экстренных мер, то в период весеннего половодья значительная часть навоза, других загрязняющих веществ попадет в во-

доисточники, что создаст угрозу массовых заболеваний населения г. Москвы и прилегающих регионов».

И чтобы совсем развеять иллюзии и внести ясность, два наблюдения из «глубинки».

Первое: совхоз «Никольский», Сычевский район, Смоленская область. На берегу Вазузского водохранилища — ферма на тысячу голов. Навоза, извините, скопилось больше, чем выпало снега. До воды — сто метров. В совхозе несколько месяцев не платят зарплату — нет денег, и директор на коленях готов просить тонну солярки, чтобы привезти корм для коров. О том, чтобы вывести навоз, никто и не помышляет! Наблюдение второе: поселок Новозавидовский Тверской области. По оценкам специалистов, очистные сооружения здесь настолько обветшали, что не выдержат мощи нынешнего половодья и непременно рухнут. Все стоки попадут прямоком в Ивановское водохранилище! В столичный «колодець», одним словом.

А на территории Московской области скопилось более 2,5 миллиона тонн навоза. Хозяйства не имеют средств и техники, чтобы вывезти его в специальные места хранения. В итоге только отсюда на водопроводные станции Москвы поступает около 170 тысяч кубических метров ненормативно очищенной воды: не хватает мощности очистных сооружений.

В «Мосводоканале» высказали, правда, оптимистическую гипотезу, что большое количество снега поможет сгладить остроту ситуации: концентрация навоза и прочей пакости, в талых водах будет меньше. Такая версия имеет право на существование, если учесть, что коровы и другая живность вели полуголодный образ жизни. Но в «Роскомводе» придерживались противоположного мнения: обилие снега приведет к подъему уровня рек и, как следствие, к подтоплению подвалов, строений, хозяйственных блоков, превратив их в источники дополнительного загрязнения вод.

Если синоптики на этот раз не ошибутся и весна действительно окажется ранней и дружной, то не оттаявшая еще земля не успеет впитать в себя всю эту дрянь, ее смоет в общий столичный «колодець», и москвичам предстоит испить горькую чашу. Кста-

ти, сами тверские, смоленские и подмосковные селяне у себя дома пьют родниковую, колодезную водицу, брезгую водоемным пойлом.

Сегодня существует две программы по обеспечению Москвы водой, разработанные «Роскомводом» и заинтересованными ведомствами. Одна — комплексная, масштабная и всеобъемлющая, другая — целевая, направленная исключительно на улучшение качества воды источников питьевого водоснабжения столицы. Первая требует значительных инвестиций, вторая — минимально необходимых и представляет собой лишь часть комплексной программы. На первом этапе она предлагает инвестировать за 1994—1995 годы около 13 миллиардов рублей, что, по мнению специалистов, позволит повысить качество питьевой воды (в частности, избавиться от «ненормативных» запахов).

Обе программы в прошлом году были представлены в Минэкономике России на экспертизу с тем, чтобы включить одну из них в план финансирования на 1994 год. Весной последовало решение министерства: комплексная программа требует времени для экспертизы и доработки, ее реализация может начаться не ранее 1995 года, а целевая не имеет перспектив, так как является лишь составляющей частью комплексной. Знающие люди сказали: просто нет денег, поэтому и волокитят.

И как обычно у нас случается, нынешний «нежданный» паводок и отсутствие продуманных проектов всепогодного качественного снабжения многомиллионного города питьевой водой ведут к традиционному ЧП. Чем-чем, а этим наша жизнь богата. И не случайно положение с водой в столице привлекло внимание Министерства РФ по чрезвычайным ситуациям (МЧС). В марте в министерстве заседала межведомственная противопоаводковая комиссия. Положение в московском регионе признано чрезвычайным, разработаны экстренные меры по защите источников питьевой воды для столицы. Но меры эти, естественно, требуют денег.

Тверская, Смоленская и Московская области, чтобы противостоять паводку, должны изыскать и успеть освоить до середины апреля 4,2 миллиарда рублей. В дырявых местных бюджетах таких денег не найти. Единственная надежда на федераль-

ный карман, но там тоже не густо. Так что рискну предположить — обойдётся полумерой, наскребут миллиард-полтора, заткнут самые зияющие дыры, и — до следующей весны. Авось она бесснежной окажется. Кого же сейчас заставишь чистить чужой колодец, если хозяин этого сам не делает?

Международный стандарт предъявляет к качеству питьевой воды три основных требования: безопасность (отсутствие болезнетворных бактерий и вирусов), безвредность (соответствие химическим нормативам), органолепичность (отсутствие запаха, цвета и привкуса, нормальная температура). Наши специалисты утверждают: московская вода соответствует международным требованиям. В «Мосводоканале», например, напомнили, что с 1903 года, когда москвичей стали централизованно снабжать питьевой водой, в городе не было эпидемий или отравлений, связанных с употреблением этой воды. И еще сказали, что помимо традиционных реагентов на водопроводных станциях сейчас дополнительно запасают тонны активированного угля и марганцовокислого калия («марганцовки») — средств для ликвидации органики, придающей воде неспецифический запах.

Что ж, в дни буйного весеннего половодья каждый из москвичей может подойти к крану, открыть его, налить стакан воды и... дать кому-нибудь попробовать. Неплохо, если это будет чиновник из Министерства экономики, он ведь тоже в Москве живет. А возможно, рядом окажется селянин из Тверской глубинки, но тот может предпочесть московскую водицу просто «Московскую».

Так и будем пить — каждый свое! Вон, парижане хлещут минеральную воду из бутылок, из водопровода — только на бытовые нужды. Скоро, видимо, и мы по весне, а потом и всепогодно, перейдем на минералку. Хотя тут с французами поравняемся.

Валерий МЯГКОВ

Фото ИТАР—ТАСС

Мандельштам и менялы

По следам одной публикации

Ректору
Литературного института
С.Н.ЕСИНУ

Уважаемый Сергей Николаевич!

Простите, что вставляю слово в вашу с Сергеем Сергеевичем Аверинцевым переписку по поводу пункта по обмену валюты бок о бок с мемориальной доской О.Мандельштаму. В Мандельштамовском обществе уже отчаялись дожидаться вашего ответа (наше обращение — из моих рук — вы получили еще в августе 1993 года). Наконец, ответ пришел, но не по почте, а через журнал «Столица» (№ 49, 1993 г.) «Быть ли менялам в храме словесности?».

Я помню всплеск ваших, Сергей Николаевич, эмоций, когда вы прочли при мне письмо своего уважаемого корреспондента. Расстроенные нашим непониманием и чистоплюйством, вы несколько театрально грозились: во-первых, раз уж мы настаиваем, то злополучный пункт назавтра же закрыть (чего, замечу, мы вовсе и не просили), но, во-вторых, в тот же день высказать по телевидению все, что вы, ректор Литинститута, по этому поводу думаете. Эмоции, впрочем, не помешали вам выйти со мной во двор и под нешуточным дождем внимательно выслушать рассказ о том, где же и когда Осип Эмильевич в Доме Герцена обитал.

Но вспоминается и другой эпизод, связанный с этой замечательной доской. В дни столетия Мандельштама, в январе 1991-го, после всех речей на ее открытии вдруг ни с того ни с сего грянул... гимн Советского Союза! Это советская власть,

вместо того чтобы промолчать, столь неуклюжим образом оказывала убитому ею же поэту высшую, в своем понимании, почесть. Весьма близкие ассоциации навеяло мне и ваше письмо: вы не только не сдержали свое слово и не защитили доску — вы сочли уместным спеть свой гимн ложно понятому «контексту времени», как если бы рынок был совершенно непредставим без планово-советского бескультурья.

Сама же по себе ваша исповедь (вы-то, кажется, считаете, что отповедь) впечатляет. Главным образом — пространностью и познавательностью: даже цены на международные авиабилеты в периоды своего, как вы выражаетесь, стояния на ушах вы приводите! Ваши достижения на поприще литинститутской столовой восхищают настолько, что невольно думаешь: если уж и вам, как и вашему предшественнику, предложат министерский портфель, то, скорее всего, экономики или финансов, а не культуры! Чего стоят одни только ваши гипотезы об отмирании валюты и нужды в ее обмене по мере удаления от ресторана ЦДЛ, а также в условиях возвращения рублю его законного статуса внутреннего расчетного средства!

Вот вы признаетесь своему адресату: «Я совершенно по существу с вами согласен», но именно по существу обращения к вам вы не приводите ни единого слова! Поэтому позвольте еще раз пояснить: мы не имеем ничего против обмена валюты, Биржевого банка и тем более самостоятельности Литинститута! Наш упрек — в ином: дав добро на столь тесное соседство мемориальной доски и пункта обмена валюты, вы сознательно пошли на недопустимую культурную бестактность. На это вам указывали не только мы (например,

«Вечерка», «Московский комсомолец»). Однако дело можно поправить — и в этом было наше предложение, ибо решение о переносе обменного пункта в другое, не столь болезненно вызывающее место — в пределах вашего института остается в вашей компетенции.

Теперь, уточнив наши позиции, я позволю себе спросить вас, Сергей Николаевич: зачем вам столько неточностей и натяжек? Ну откуда вы взяли «Шестую Речку», например (вместо хрестоматийной Второй)? Стоило ли сравнивать вверенный вам Литинститут с храмом, своих арендаторов из Биржевого банка — с билейскими «мытарями» и уж тем более своего мэтра-корреспондента — с «фарисеями»? Уж не хотите ли вы сказать, следуя своей логике, что мытарей из храма изгоняли именно фарисеи?

Что же до не выполненного вами предвыборного обещания создать в институте Мандельштамовский центр (а похорошему, именно здесь, в Доме Герцена, — единственное подходящее место для мемориального Музея Осипа Мандельштама в Москве: мы и об этом с вами говорили, помните?), то позвольте вас еще раз заверить в неизменной готовности быть в этом деле полезными. Но где бы будущему музею ни быть, в нем, среди других экспонатов, найдется свое место и грустная репродукция из журнала «Столица» с подписью: «Всероссийский Биржевой Банк. Пункт обмена валюты имени С.Н.Есина у мемориальной доски в честь Мандельштама на здании Литературного института им. А.М.Горького в Доме Герцена».

С уважением.

Павел НЕРЛЕР,
заместитель председателя
Мандельштамовского общества

Дорогой Павел Маркович!

Да, я, к сожалению, грубый совок. Вы мне это доказали. И нынешний министр культуры, бывший ректор Литинститута, определивший место для памятной доски О.Э.Мандельштама на фасаде одного из зданий Литинститута, возле окон, где замечательный русский поэт не жил, а жил, как известно, во дворе, — тоже совок.

Вы правильно, дорогой Павел, заметили, что «вставляете слово» в переписку ректора Литинститута и С.С.Аверинцева. По моим сведениям, С.С. сейчас в Вене, а Вы шлете свой факс, который печатает «Столица», из Нью-Йорка. Так вот, заявляю Вам, что я, как совок, нахожусь в Москве, добываю для Литинститута зарплату и средства, мою доску Мандельштама, слежу за ее сохранностью (где сейчас доска к булгаковской «странной» квартире на Садовой?) и веду дела в Литинституте, в котором, как я знаю, может быть в единственном учебном заведении у нас в России, читается семинар по творчеству Мандельштама — «Текст и порыв». И министр, хоть он, как Вам кажется, и плохой и лучше бы ему работать, как Вы полагаете, министром экономики или финансов, тоже сидит в Москве и занимается своим

делом. Ему, как и мне, в силу того, что мы свободные и самодостаточные литераторы, не надо ни к чему примыкать и входить обязательно в конфронтацию, потому что мы не с этого живем.

И совершенно верно Вы иронизируете по поводу «номера» речки — предполагаемого места гибели О.Э.Мандельштама, там находилась лагерь. Моя оговорка, ошибка, хрестоматийная Вторая, но я-то там был, и потоптался на этой земле, на Второй речке, и вспомнил, ни к чему не примыкая и ничто не проклиная: «Бессонница. Гомер. Тугие паруса...».

И правильно Вы иронизируете из своего далека по поводу институтской столовой и бесплатной кормежки для студентов и преподавателей за счет этих самых меняльных лавок. Воистину, сытый голодного... но если мне не изменяет память или постылое воображение, Осип Эмильевич и погиб-то из-за того, что в нужный миг не дал ему кто-нибудь лишней миски баланды... А в основном Вы, дорогой Павел Маркович, во всем правы, и мы делаем, что можем, — пока переносим меняльный пункт подальше от мемориальной доски — на два окна. Это институту дорого и хлопотно, но я совок — коли обещал, то сделаю.

Сергей ЕСИН,
член Клуба независимых писателей, ректор

Алексей МИТРОФАНОВ

НЕСВЯТОЕ МЕСТО

Для иностранцев Достоевский — словно солнце, воздух и вода. Во всяком случае, когда те иностранцы в России. Он — в одном ряду с черной икрой, извечными матрешками и валенками. Проходит мода на переходящие знамена, солдатские ушанки, даже на водку. Вечные же ценности всегда в цене. Потому иностранцы нередко заходят в музей Достоевского, что на одноименной улице. И, осмотрев экспозицию, принимаются лазать по больнице, во флигеле которой расположен тот музей. Видят кучи мусора во всех дворах лечебницы, пожарище на месте гаража, туберкулезников, лежащих в коридорах. И понимают — здесь не обошлось без чертовщинки.

Улица Достоевского до 1954 года называлась Новой Божедомкой. Названьице, надо сказать, не из благодных. На первый взгляд почувствуется в нем некая святость, а на второй... Налицо поминание всеу Всевышнего, глумление недостойных, ересь и похабство. Дурдомка какая-то.

А посвященным в топонимику того не легче. Им, несчастным, известно, что «Божьим домом» называли в России подобие морга, куда городские санитары стаскивали тела «странных, убогих и умерших насильственной смертью». Здесь же их и хоронили.

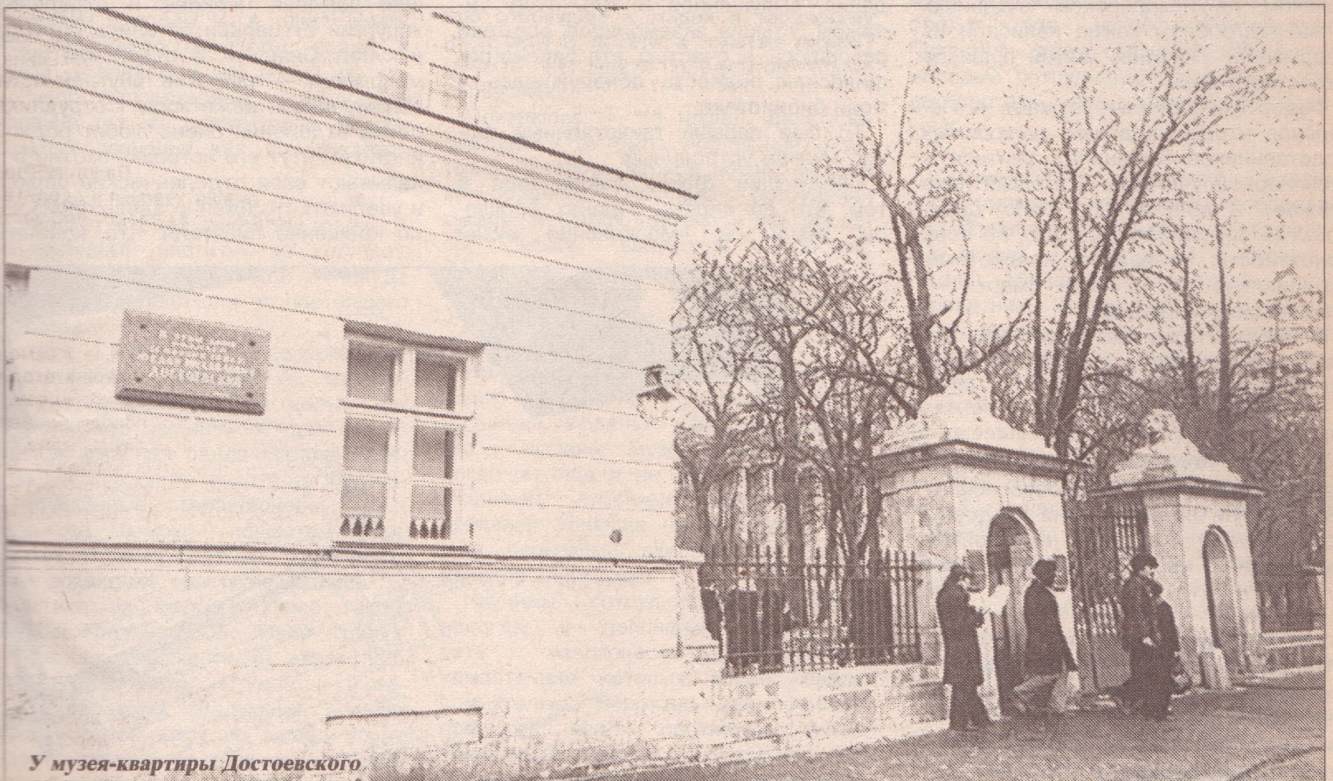
Какая уж благодсть...

И в 1804 году, как раз на этом самом месте, в начале Новой Божедомки заложили Мариинскую лечебницу. В честь ее основательницы, императрицы Марии Федоровны, после смерти Павла Первого занявшейся богоугодными делами.

Можно считать, что у здания два

архитектора — автор проекта, великий Жильярди, и его исполнитель, менее известный Андрей Алексеевич Михайлов, сотворивший впоследствии Театральную площадь. Впрочем, краевед С.Романюк усматривает тут и третьего — очень уж здание похоже на одно из петербургских — тоже Мариинскую больницу, на Литейном. Построенную гением Кваренги.

Выдалась лечебница на славу. «Бедность есть первое право на принятие», — распорядилась Мария Федоровна. Поэтому здесь помогали «всякого состояния, пола и возраста и всякой нации бедным и неимущим людям». За исключением, конечно, беглых крепостных и всякого «беспачпортного» населения. При больнице учредили Благотворительное общество, и оно выдавало при выписке обувь, одежду и денежное вспоможение. Работал хоспис на 12 мест, лечебница для приходящих больных, бесплатная школа и училище для

У музея-квартиры Достоевского.

фельдшериц. А в 1875 году явилось все уж не виданное новшество — к кроватям подвели звонки на электричество. «Пуговки звонков, — хвастливо сообщало описание, — находятся на стенах около каждой кровати, и от них проведены шнуры к больному, так что больному не нужно даже подниматься на постели для того, чтобы позвать прислугу».

Именно здесь, в правом флигеле, в начале 1821 года поселяется некто штаб-лекарь Михаил Андреевич Достоевский. А 30 октября того же года у него рождается второй ребенок — Федор, будущий российский гений.

Федор спал на сундуке, зачитывался Пушкиным, наблюдал за уродами, что толпились в больничном дворе. Ходил на прогулку с отцом.

— Не шалить, — говорил строгий папа. — Вести себя чинно. Не бегать.

И объяснял «начала геометрии», пользуясь перекрестками Марьиной рощи, столь кстади образующими углы острые и тупые.

Затем — пансионы. И Феденька уже — «...серьезный, задумчивый мальчик, белокурый, с бледным лицом. Его мало занимали игры; во время рекреаций он не оставлял почти книг, проводя остальную часть свободного времени в разговорах со старшими воспитанниками пансиона».

Увлечение Гоголем, Вельтманом.

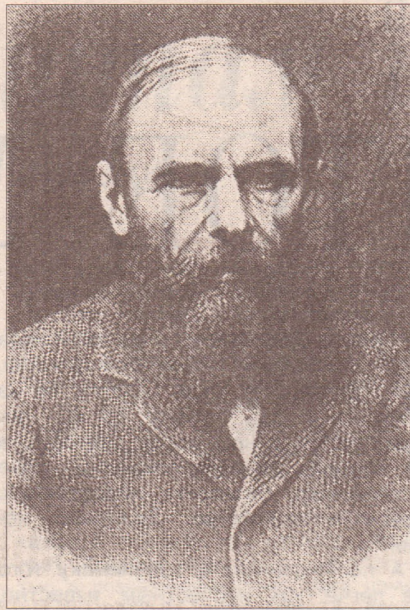
В 1837 году в скоротечной чахотке умерла мать семейства, милейшая Мария Федоровна. Ее похоронили рядышком, на Лазаревском кладбище. И на надгробном камне написали из Карамзина: «Покойся, милый прах, до радостного утра»*.

Федор Михайлович уезжает в Петербург, чтобы на деньги нелюбимых родственников Куманиных учиться в Инженерном училище. А строгий папа уезжает в собственное село Даровое, где спустя два года его, по всей вероятности, убивают крепостные. Официально же причина смерти — апоплексический удар.

И спустя 91 год после того, как Достоевские покинули Москву, во флигеле организуется музей.

Госпожа Пономарева, заведующая музеем-квартирой Ф.М.Достоевского, без приязни приняла меня. В других местах, бывало, встретят с радостью (по крайней мере, с показной), все

* В 1938 году на месте Лазаревского кладбища был разбит детский парк Дзержинского района — с автогородком, спортивным корпусом, оранжереями и прочими аттракционами. Могила уничтожена, надгробный камень помещен в музей.

Ф.М.Достоевский (1821—1881)
Граюра В.Боброва

расскажут, все покажут и чаем напоследок угостят. Тут же меня несколько раз просили подождать, но разговором, по большому счету, и не удостоили. Заведующая отослала меня к собственному путеводителю, кстади, так и не объяснив, где его взять. Совсем недавно эту брошюру можно было приобрести здесь же, у билетерши. Но несколько месяцев назад издание, выпущенное в 1987 году тиражом 5 тысяч экземпляров, все-таки разошлось. К счастью, эта библиографическая редкость обнаружилась в моей библиотеке.

То был первый таинственный фокус, музеем устроенный.

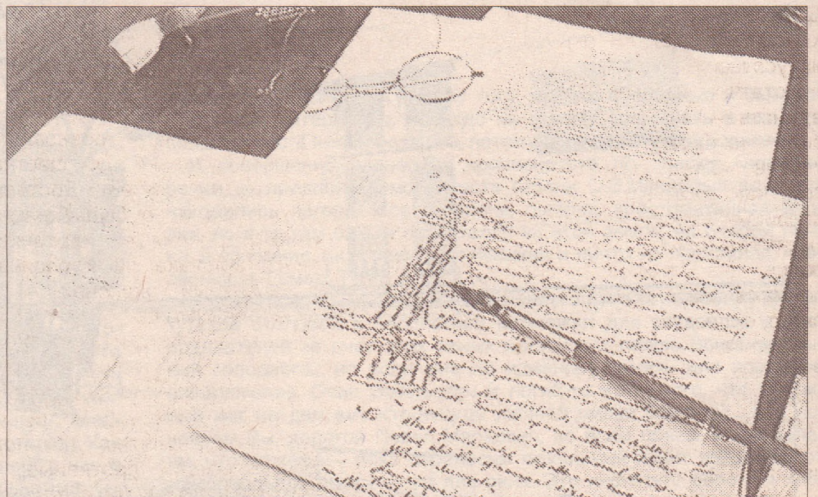
Следующий фокус заключался в том, что во первых строках брошюры значилось: «Московский музей

Ф.М.Достоевского создан в квартире, где прошли детские и отроческие годы великого писателя. Открытый в 1928 году по инициативе наркома просвещения А.В.Луначарского и московской общественности, он стал одним из первых литературных музеев столицы».

Об истинном инициаторе и создателе музея, В.С.Нечаевой, — ни слова. Все лавры заграбастал ненасытный Луначарский. Хотя именно Вера Нечаева в 1920-е годы, будучи аспиранткой, увлеклась судьбою Достоевского, разыскала нужный флигель, поразилась и порадовалась тому, что планировка сохранилась полностью. После чего довольно долго обивала всякие пороги, покуда музей не открыли. А нарком Луначарский в то время спокойно сидел в кабинете.

Увы, среди сотрудников (а также экс-сотрудников) музея Достоевского кафкианских загадочных ветров, невидимых распрей ничуть не менее, а то и более, чем в остальных музеях.

Третий фокус — через две страницы. В «Книге для записи крещенных и отпетых в церкви Петра и Павла, что при больнице для бедных, за 1814—1823 годы» запись: «В октябре родился младенец в доме больницы бедных у штаб-лекаря Михаила Андреевича Достоевского сын Федор». Сейчас больницу занимает Московский научно-исследовательский институт туберкулеза. У него два огромных, почти одинаковых корпуса. В центральной части каждого — бывшая домовая церковь. В отделении хирургии от церкви остались ротонда и купол. Снаружи. В отделении пульмонологии — напротив, внутренности. Планировка и даже хоры. Сотрудники обоих отделений очень любят родной институт, чтут его историю, охотно показывают свои отделенческие церкви и уверяют, что именно здесь произошло крещение писателя. Что, конечно,

Ручка и очки, принадлежавшие писателю

трогает до слез.

Следующий фокус: «...На фасаде флигеля установлена мемориальная доска: «В этом доме родился 11 ноября (по новому стилю. — А.М.) 1821 года Федор Михайлович Достоевский. 1950 г.». Но он родился, строго говоря, не в этом доме, не в левом флигеле, а в правом. Сюда же Достоевские переехали лишь два года спустя. Здесь писатель и провел свое сознательное детство. Здесь и работает музей. Здесь и висит доска. Но — лживая.

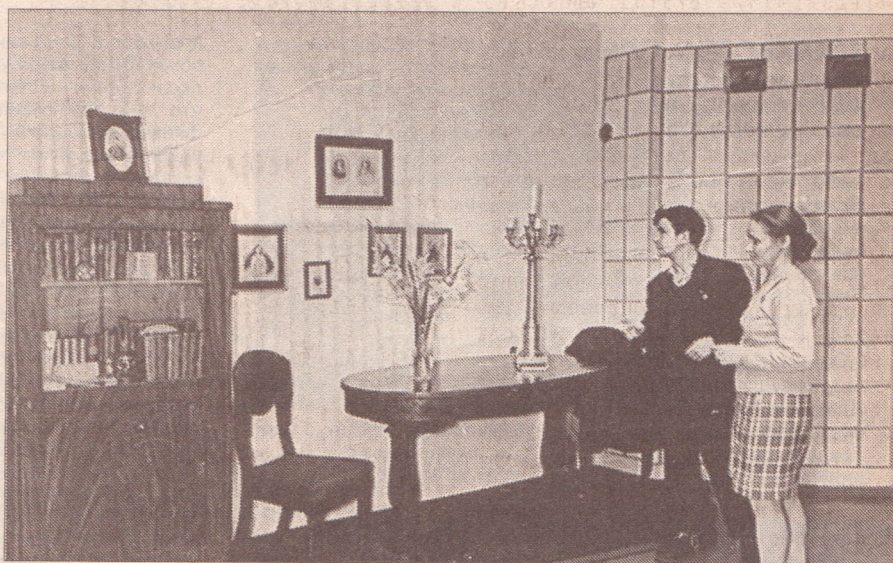
Далее следует описание квартиры, оставленное младшим братом Федора Михайловича: «Отец наш... уже семейный человек, занимал квартиру, состоящую собственно из двух чистых комнат, кроме передней и кухни. При входе из холодных сеней... помещалась передняя... В задней части... этой передней отделялось с помощью досчатой столярной перегородки, не доходящей до потолка, полутемное помещение для детской. Далее следовал зал — довольно вместительная комната с двух окон на улицу и трех на чистый двор. Потом гостиная в два окна на улицу, от которой тоже столярную досчатую перегородку отделялось полусветлое помещение для спальни родителей! Вот и вся квартира».

— Вот и вся квартира! — следом за ним восклицают путеводители, экскурсоводы, даже посетители. Маленькая, дескать. При том, что после революции «маленькую квартиру» разделили пополам — в одной половине проживало семейство врача, в другой — повара. И все равно им тогда было попросторнее, чем доброй половине тех же посетителей сейчас. Но в их сознании как бы сужается пространство.

Кстати, и музею нынче стало тесно. Он требует второй и третий этажи. А туберкулезный институт не уступает. Дескать, туберкулезников некуда класть. Ой, далеки они от настоящего искусства.

Кстати, музей Достоевского — единственный, пожалуй, из московских, которому посвящен целый детектив «След лисицы» А.Адамова. О том, как ужасная банда сперла с экспозиции портсигар писателя, как самоотверженные милиционеры, опираясь на помощь общественности, поймали всех преступников, но портсигар, однако же, спасти не удалось.

Мистика на мистику. Даже такой, казалось, реалист, как Юрий Трифонов, загнал в больничный двор главного героя повести «Студенты» и заставил пережить следующие впечатления: «Вадим сразу не нашел ворот и долго плутал по больничным дворам, которые соединялись один с другим. В одном дворе он увидел вы-

В одной из комнат музея-квартиры Ф.М.Достоевского

сокий темный памятник. «Кому это?» — вяло, точно в дремоте, подумал Вадим и подошел. Он узнал большелобое угрюмое лицо Достоевского. Ах, да! Ведь Достоевский родился и жил в этом больничном доме. Здесь где-то и музей его. Больница, приемный покой, памятник больному русскому писателю... Все это похоже на сон».

Почему, взявшись за тему музея, я пишу о вещах, имеющих весьма далекое отношение к жизни и творчеству писателя? И, кстати, к тому же музею? Неужто не найти предметов более серьезных?

Признаюсь — не нашел. Десятилетия назад там была экспозиция, охватывающая весь период жизни Федора Михайловича. Научные сотрудники сидели в залах, отвечали на вопросы, здесь выступали Л.Леонов, Л.Гроссман, К.Федин, внук писателя — А.Достоевский. Кстати, Высоцкий играл в этом доме — в «Преступлении и наказании».

Но сравнительно недавно экспозицию ограничили — показали жизнь мальчика Феденьки до шестнадцати лет. Создали музей Достоевского, когда он еще и не был Достоевским. Учебники, лубочные картинки, деревянная коняшка на колесиках. Самый серьезный экспонат — медицинские книги отца.

Научным сотрудникам сделалось некогда, и пояснения стали давать пенсионерки-смотрительницы, компетенция которых, мягко говоря, сомнительна. Вероятно, для поднятия престижа ввели противные, вечно спадающие тапочки (при том, что пол отнюдь не уникален). Кульминацией музея стал сводчатый коридор, веду-

щий к аквариуму с ручкой с пером, которым Достоевский писал «Братьев Карамазовых». А последнее «расширенное научное заседание», состоявшееся 9 февраля, охаяли аж две газеты — «Общая» и «Независимая». В частности, некий отец Иоанн объявил на нем собравшимся, что Достоевский суть чтение для юношей и, вообще, Федор Михайлович — не писатель. Вот до чего доводят «детские» музеи.

При всей своей трогательности тот музей пустоват. И, следовательно, открыт для всякой чертовщины. Появилось даже странное поверье — молодые сотрудницы, приходящие сюда работать, очень скоро уходят в декрет.

Скульптурные памятники кармически связаны со своими прообразами. Изваяния, к примеру, посвященные людям непоседливым — Пушкину, Гоголю, Минину и Пожарскому, первопечатнику Ивану Федорову, — двигались с места на место. Судьба памятника Достоевского — таинственна и мистична. Позировал Александр Вертинский. Затем скульптура четыре года провалялась в мастерской своего создателя Сергея Меркурова, 7 ноября 1918 года ее установили на Цветном бульваре. В 1936 году перенесли в больничный двор и поставили просто на землю. Постамент приделали только в 1956 году, к семидесятилетию со дня смерти писателя.

Вытесан он в арестантском халате, со скорбным поворотом головы и нервно заломленными руками.

Он очень гармонирует со временем и с местом.

ТОРЖЕСТВО СЛОВ

«Торжество любви»
Мастерская Клима,
реж. В.Берзин

Выбор пьесы Пьера Мариво выглядит если и не необходимым, то уместным следствием предшествующих опытов Мастерской. Если сам Клима продолжает строить свое грандиозное «Служение Слову», раскрывая свод за сводом его всеобъемлющую смысловую природу, то Владимир Берзин возвел сбоку уютный смысловой придел, где слова слугают с виду запутанные, но

эпох может располагаться театральность, сопрягающая современное бытовое и традиционное церемониальное тела актера? Лаконичное изящество костюмов, подчеркнута «вневременных», позволяет актерам, не стесняясь вещами, заниматься тем, чем и должно: созиданием живого общения, здесь и сейчас. Не между персонажами, а между собою: непосредственное ощущение партнера ведет к правильному чувству, а оно — к разнообразию приемов игры, от

премьере в Доме кино яблоку негде было упасть, и люди сидели на ступеньках, что тоже для потенциального фильма-невидимки удивительно и как-то загадочно. Да и сам фильм, надо сказать, весьма загадочен. Появившийся (к своему несчастью) позже «Прорвы», он тоже вводит в светлый, солнечный и страшный мир «белых одежд» и «черных воронок», он тоже поверяет то время нашими страхами. Здесь тоже герои не очень-то похожи на людей тех лет — ОНИ УЖЕ ВСЕ ЗНАЮТ. Будто это мы, это наши провиденциальные сущности оказались заключенными в их оболочках. И пусть атмосфера фестиваля молодежи и студентов 56-го года, во время которого происходит действие картины Москаленко, не очень похожа на реальную, запомнившуюся нам по кадрам хроники. Не в том суть. Суть как раз в прорыве из прорыва, в попытке войти из нашего демифологизированного времени в близкое прошлое, состоящее из мифов и превращенное в миф. Войти, чтобы сегодняшним духовным хаосом разбить цельное и, казалось бы, стабильное здание советской утопии, вызывающей в обществе все большую ностальгию, потихоньку окрашивающуюся исключительно в розовые тона. И вот Дыховичный в «Прорве» решает сделать акцент исключительно на красоте 30-х годов. Иначе — у Москаленко. Жить в его 56-м году нечеловечески страшно и тревожно, но образ остается куда более цельный. Так когда-то Элем Климов взрывал сложившийся стереотип войны в «Иди и смотри», воссоздавая ее не через новую реалистическую глубину, а через экспрессионистический сон. И выигрывал. По этому же пути идет и Москаленко — и неудивительно, что в финале фильма героям ничего не остается, как раствориться в пространстве сна и только так скрыться от вездесущей злой силы КГБ. Наверно, о том же мечтали бы и мы, случайно попавшие во сне в 56-й год.

АЛЕКСАНДР ГЛЕЗЕР — НЕ ВУЛКАН, А ГЕЙЗЕР

Юбилейный вечер
А.Глезера
ЦДЛ

Известному «борцу с тоталитаризмом», культурологу А.Глезеру исполнилось 60. Это событие с размахом (в билете значились джаз, цыгане и пиршественные столы), но без особого шума было отмечено в ЦДЛ. Лотки и витрины с журналами, альбомами, каталогами и книгами издательства «Третья волна» радовали глаз просвещенной публики. Картины знаменитых нонконформистов радовали меньше, т.к. были плохо освещены и неряшливо развешены. «Цветочек» В.Яковлева, например, почему-то проваливался внутри паспарту и вызывал острую жалость. Не знаю, что тому виной — может быть, обветшавший Дом литераторов, а может, сами литераторы, художники и журналисты в тусклых одеждах с усталыми лицами, — но общее впечатление странности и какой-то невосемидесятиности происходящего не покидало меня на протяжении всего вечера. При этом сам юбилей был очень хорош — пел, читал стихи, плясал, произносил тосты, т.е. был бодр и вездесущ. И все же разве это не дурной сон — на стенах портреты писателей-генералов, которые десятилетиями кляли таких, как Глезер, а теперь лишь молча смотрят мертвыми лицами на бывших идеологических врагов... Представителей нынешней власти и вообще начальства не было. Это нормально. Начальство в данном случае выглядело бы как чистая заплатка на старых джинсах. Очень хорошо сказал о герое вечера Юрий Кублановский: «Саша — личность витальная и брутальная... Эмиграцией человек проверяется, как зоной. Очень легко скурвиться. Глезер выдержал это испытание». Но в России сегодня не легче, чем в свободной зоне эмиграции. Наша Зона по-прежнему самая большая и крутая и сделать в ней что-нибудь культурное и

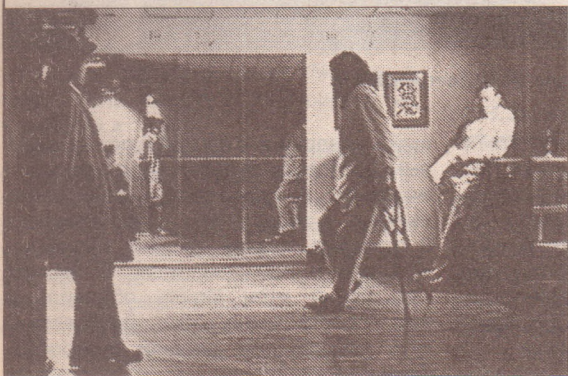

Фото О. Чуменченко

Сцена из спектакля

внутренне упорядоченные орнаменты. Комедия, написанная в 1723 году, содержит все главные признаки «галантной» эпохи и стиля ее лучшего драматурга. Использовать антураж древней Спарты, чтобы насытить его чисто современным содержанием и опровергнуть устои классицизма; ввести персонажей из commedia dell'arte, этих влюбленных, слуг, стариков, но заставить их изъясняться на «маривордаже» салонов; доказать примат чувства над разумом, но доказать строго с помощью разума же — на все это Мариво великий мастер. Чеканный стиль, образцовый диалог, неотменимая логичность основной интриги при блестяще-прихотливой разработке побочной — ах, какой актуальный мастер, этот сын эпохи «спора о древних и новых!» Ведь герои его действуют не иначе как говорят и в правильной речи находят все начала и концы мыслей и чувств — не правда ли, именно здесь, а вовсе не в приблизительных имитациях непонятной «красоты» ушедших

углубленно-интимных до буффонных. По существу, перед нами — крайне ригористическое развитие традиций русского психологического театра, когда всякая аффектация, превосходящая личный опыт актера, объявляется недействительной. Что же действительно? Во-первых, прекрасный текст автора. А во-вторых, Вл. Берзин, который, держа в руках книгу, вычитывает оттуда слова для своего, только своего немого чувства: театр рождается на глазах и побеждает «вопреки самому себе», как любовь у Мариво.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

В СТИЛЕ «НЕРЕТРО»

«Когда мы умрем»
(«Дорога в рай»)
Кинокомпания «Фрист»
(Россия),
«ИОНАС-фильм» (ФРГ),
реж. В.Москаленко

Этот фильм еще не заметили, а может, и не заметят никогда. Меж тем на

Александр ШПАГИН

конструктивное очень трудно. Несмотря на это, Глезер активно действует от Москвы до Владивостока, учреждая чуть ли не каждый месяц все новые и новые общества и лиги. Будем надеяться, что до следующего юбилея он успеет покрыть большую часть России сетью галерей и выставочных центров. Ударим культурой по бездорожью нашей родимой Зоны!

Вильям МЕЙЛАНД

НАПОЛОВИНУ

**«Генрих Четвертый»
Антреприза «Русский
Глобус», реж. А.Яцко**

Александр Яцко поставил «сказку для театра в двух актах». Будь в зале дети, которым, собственно, и должна предназначаться всякая сказка, премьера бы сорвалась — выдержать такое трехчасовое сидение не может даже взрослый человек, что уж говорить о «цветах жизни». И, конечно же, только взрослый может по достоинству оценить игру Владимира Стёклова, порадоваться очередному появлению на сцене Инны Ульяновой и сдержать себя в желании отвернуться от откровенно провального Фальстафа в исполнении

актера Александра Ильина. Никто не спорит: телосложением своим Александр Ильин — вылитый Фальстаф. Но ведь не только весомой категорией определяется ценность артиста. Чем-то «Генрих Четвертый» напоминает последнее возобновление «Принцессы Турандот» в театре им. Вахтангова, осуществленное Гарием Черняховским. То же вольное обращение с залом, та же неаккуратность, та же уверенность — раз зрители пришли, значит, им нравится. Но есть и существенное отличие: Черняховскому опереться было не на кого, единственной «звезде», участвующей в постановке, — Юлии Рутберг, была отведена второстепенная роль. У Яцко же состав хоть и не совсем «звездный», но в плане профессиональном очень добротный. Во-первых, Владимир Стёклов — его могло бы быть и побольше. Во-вторых, талантливый Андрей Ильин. Так и непонятно: его герой, принц Гарри, — злодей или душка? В-третьих, Рамзес Джабраилов — уж у кого у кого, а у него и роль выигрывает, и творческого потенциала — хоть отбавляй. Все это проходит мимо режиссера: он старается упростить пьесу — раз, и сделать ее зрелищной — два. И то и другое получается лишь наполовину. А «наполовину» в театре значит — никак.

Эдуард ДОРОЖКИН

ДАЕШЬ ГАЗОНОКОСИЛЬЩИКА В КАЖДЫЙ ДОМ!

**Блицфорум «В поисках
третьей реальности»
Дом кино**

Одно перечисление организаций, принявших участие в блицфоруме, способно составить половину стандартного объема заметки, оно и понятно — умная машина, наконец, вошла в жизнь России, и без нее не может обойтись не только уважающий себя бизнесмен, но и художник, и киношник.

Фото О. Чумаченко

Афиша
выставки
в «Риджине»

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

**«День и ночь сменяют
друг друга»
Выставка в «Риджине»**

От Осмоловского — нового куратора «Риджины» — ждали провокации и эпатажа. Но «мемориальная тема» заставила скандалиста быть сдержанным. Выставка была посвящена недавно погибшему художнику Олегу Голосию, которому куратор проекта отводил и отводит основное место в современной художественной системе. Сам же экспозиционный ход был прост и сводился к проектированию слайдов с работ на эти же работы, что вполне соответствует эстетике Голосия, чьи холсты называют застывшими кадрами документального кино. Было и кино братьев Алейниковых, снявших по заказу галереи фильм о погибшем художнике. Впрочем, о нем самом в ленте не было сказано ни слова, но работы Голосия разных лет рассказали о нем полнее искусствоведов. Алейниковы избрали в качестве героя вымышленного персонажа Голосия — Николая Березкина, а в качестве сюжета — историю его любви, и все стало на свои места: какие термины ни употребляй, описывая творчество, оно всегда посвящено главному и вечному — любви. И то немногое, чем можно отплатить художнику за его муки и откровения, — тоже любовь. Любовь зрителей.

М.К.

М.ГЕОРГИЕВА

Сцена из спектакля
«Генрих Четвертый»

Алла БОССАРТ

Фото В. Шишова

Кира Смирнова

СЮЖЕТ

(Возвращение певчей птицы)

Куда деваются звезды, когда гаснут? Видимо, холодными камнями летают по небу, подчиняясь общепринятому космическому порядку. Их стирают с карт звездного неба — практически без ущерба для случайных посетителей планетария.

В квартире моей бабушки, коммуналке из забытого разряда коридорных систем, проживало множество стариков. Старуха Прасковья Ивановна возилась за занавеской, в углу под иконами. Старые сестры Рита Ноевна, Стира Ноевна, Евгения Ноевна и Лина Ноевна — крошечные, в пенсне и головных сеточках, энергично где-то работали до самой смерти и пили по вечерам чай с учеными племянниками Димой и Шурой. Старушка Шукина с пухлым кукольным личиком совместно с мужем реставрировала на дому старинных фарфоровых кукол. Старуха Котова колдовала и насылала порчу. Болящая старуха Ривлина разрешала мне дубасить по клавишам ее пианино. Моя собственная бабушка то и дело вдовела и выходила замуж. Ее комнатки были набиты шкатулками с драгоценной дребеденью. Культурные слои фотографий покрывали стены. Все старухи любили меня и охотно допускали рыться в неисчерпаемом барахле их жизни. В ответ я любила всех этих старух и обожала их барахло. Это была

прошлая, прошедшая жизнь, которая как бы физически продолжалась, но сюжетно, литературно уже отлилась в завершенную форму и осталась в ином времени. Фабулы, как и состав старья, были неисчерпаемы и жгли меня страстным любопытством. Случайные прохожие обтекали медлительных старух, перекатывались через них, как поток через камни. Никто не задумывался над фабулами, которые рогаатыми раковинами, напластованиями остывшего перламутра загромождали жилое пространство старух, шуршащих по своим кефирным, нафталиновым делам. Я бы тоже, вероятно, никогда не потрудилась складывать россыпи дагерротипов, бус, пуговиц и пожелтевших квитанций в осмысленный текст морщин знакомых старух. Не пыталась бы читать эти тексты, очищая под ними иные изображения. Но скромную бытовую орбиту нашей коридорной системы время от времени пересекала настоящая звезда. Ее небольшое космическое тело все еще было горячим, на глазах покрывалась цветами побежалости жаркой, хотя уже не опасной, но живой, пульсирующей фабулы. Она не была и никогда не стала старухой, догорающая красавица, легенда московского театрального космоса, пережившая свою славу, рож-

денная в таборе, тайная жена князя Голицына, бывшая жена Яншина, вдова Хмелева, шестидесятилетняя любовница молодого цыгана — Ляля Черная, ближайшая подруга моей бабки. Ляля приходила с цыганами, они играли на гитаре, Ляля пила водку и пела романсы и песни на своем страстном, воровском, ночном языке, и голос ее звучал точно так же, как на старых патефонных пластинках, под которые прошло мое дачное детство. Сюжет ее жизни не застыл лавой фотобумаги и дисков, он тлел в ее недрах, в ядре звезды, в ее больном сердце и больной матке. Хотя москвичи перестали узнавать ее на улице, хотя в театре для нее уже не было ролей, хотя она уже никому не была интересна и нужна, кроме нескольких друзей, молодого цыгана, домработницы Нюши и мелкой дурынды, сладко мечтавшей о театре.

С тех пор я с вниманием и нежностью вглядываюсь в старых женщин. Среди них ищущих тех, кто сошел с орбиты любви и славы. И отмечаю их трогательное и доблестное упрямство, с которым они оберегают и поддерживают фитилек собственного сюжета, не допускающего ослабить осанку в тусклом и холодном шуршащем космическом пыли, заматающей следы пенсионерок, влекомых по своим кефирным, нафталиновым делам.

Она была высокого, мужского роста с обыденным лицом женщины из очереди, которое отличала поистине клоунская подвижность. Она не боялась быть некрасивой, переводя свою некрасивость в эстетическую категорию, пользуясь ею как пружиной в созданном ею комическом театре, — риск, на который шли редкие актрисы. Тогда, собственно, одна великая Раневская — а кто еще? Даже сейчас, когда отношение к актерской внешности демократизировалось, феномен Ахеджаковой и Чуриковой не получил широкого распространения. А в пятидесятые годы звезда Киры Смирновой вызывающе восходила на голубеньких целиковских небесах практически в полном одиночестве. На эстраде она была и вовсе уникальна, так как женщина-комик такая же природная аномалия, как черный жемчуг. Или, допустим, белая ворона, — сравнение более уместное в нашей фактуре. Пела Кира замечательно, а ее музыкальным пародиям была присуща та московская культура, интеллигентность и грация, о существовании которых современная эстрада просто не подозревает.

Мы увидели ее уже знаменитой. Она часто приезжала к нам в «Московский комсомолец», где любила выступать по-дружески, как у себя дома, не забывая и не стесняясь своей недавней ректорской службы в нашей типографии. Я запомнила Киру Смирнову рослой, насмешливой, с уморительными пародиями на городские романсы, ее «Не лукавти, не лукавти!», ее уверенную улыбку, обнажающую крупные зубы, ее гитару, легкую в сильных, крупных руках. Она вся была какая-то большая и своя. Потом она пропала. Изредка еще мелькнет где-нибудь в сборном концерте по ящику, а уж к восьмидесятым о ней никто и не помнил. Пришли горячие времена со своей странной культурой, со своим громыханьем, уродством и песенным самопалом, эстрада обнажилась, юмор, как говорит Жванецкий, перешел из области головы в область живота и ниже... Кира Смирнова разошлась со временем. Один раз она появилась на «Пресс-клубе», ее привел Матвей Ганапольский, спасибо ему. Она пела «жестокый» романс «Девушка из маленькой таверны». Спев, расхохоталась и пригубила шампанского. «Пригубить» — это из ее эпохи. Мы пьем залпом. Залпом пьем, залпом говорим и пишем, залпом стреляем.

Если бы не эта недавняя телепередача, я не узнала бы Киру Петровну в сухонькой пожилой женщине, прихрамывая и опираясь на руку Эдуарда Успенского поднимающейся по лестнице гостиницы «Октябрьская» в Ленинграде. Академики «Золотого Остапа» пригласили ее в ноябре на фестиваль юмора, спасибо им. Кира Смирнова приехала с командой радиопередачи «В нашу гавань заходили корабли». Успенский придумал передачу, где ищут и поют песни, сочиненные в разные времена нашим неистребимым населением: песни дворовые, блатные, песни городских окраин, мещанские, солдатские, кабацкие... И пригласил Киру Петровну Смирнову. Спасибо ему.

— ...В июле сорок пятого мы вернулись в Москву, а в августе врубались в короткую войну с Японией. Пока наша концертная бригада ехала поездом до Дальнего Востока, война кончилась. Выгрузились из вагона, и нас повезли в военный городок Воздвиженка. Он и сейчас существует. Начали обслуживать воинские части. Через неделю приказ: с концертными вещами вылетать в Корею. На один день. Мы жили у военного аэродрома, — вылететь не было проблемой. Гитара у меня лежала в таком прямоугольном футляре, вместе с концертным платьем, а по бокам — грим и туфли. На завтра мы должны были вернуться. Ну, подхватила я свой чехол — и вперед. Возвратились мы через полгода.

Сфронтовой концертной бригадой Кира Смирнова прошла всю войну следом за армией — с июля 1941 года. Сперва на запад и потом, значит, как бы эхом — на восток. Ее выпускной бал пришлось на 22 июня. Работать ее никуда не брали — как дочь «врага народа» пристроилась на каком-то заводе промкооперации. Рядом, в ДК промкооперации, на Сретенке, где сейчас галантерея, — был хор. Кира пела, таким образом, в кооперативной самодеятельности. Там ее увидел и вычислил художественный руководитель и организатор первой фронтальной

бригады Марк Григорьевич Альтшуль, когда в июле на несколько дней приехал с Калининского фронта в Москву. Три раза приходил он звать девчонку — не соглашалась. Не верила, что сможет работать «настоящей артисткой».

— Для своих-то я пела, много, но с песенным номером никогда не выступала. И вот в Чехословакии уже, в сорок пятом, Марк Григорьевич и говорит Липскерову, нашему конферансье (милейший, остроумнейший был человек): «Все, Федя, Киру сегодня выпускаем с гитарой». Я — в рев: не буду, не хочу! Перед самым выходом на сцену такие сопли распустили, ресницы по роже текут, вся в слезах, в мучениях ужасных. Когда выходила в какой-нибудь пьеске — не стеснялась. А тут — впервые с гитарой! Нос распух, как свекла, платье, соответственно, все промокло. А платье у меня было крепдешинное красное, очень длинное. Выступали мы на таком как бы помосте. И вот Федор Александрович объявляет: «Выступает Кира Смирнова!» Кто-то меня очень заботливо пхнул в зад, чтобы я без задержки вылетела на сцену, — и я таки вылетела. Наступила на подол, — и — гитара впереди, я — за ней, рыбой. Как меня Федя у земли поймал, я не знаю. Помогает мне подняться и, оборачиваясь к зрителям: «Товарищи, я ошибся. Кира Смирнова не выступает, а выпадает».

В бригаде заключали пари — на пачку табаку или брикет перловки: споет Кира нынче вечером чего-нибудь новое? И она всегда пела. Всегда что-нибудь, чего не знал никто.

— Я из очень певучей семьи. Дед мой, которого я не знала (папа потерял его в двенадцать лет), был настоятелем Тарусской церкви. И все трое дядьев тоже были священники, один папа — учитель. И тетки учительствовали — в церковно-приходских школах. Все они — калужане. В епархиальном училище тетуш-кам, между прочим, преподавал физику Константин Эдуардович Циолковский... Вызывал к доске мою тетку Лизу, — она никогда ничего не знала, шарила глазами по потолку: «Вы, вы, барышня, витающая в обуаках, Уизочка Смирнова, пожайте к доске!» Та начинала реветь, Константин Эдуардович в отчаянии: «Только ради Бога, не пукайте, я не выношу женских суез, поставью вам пять!» Зато в песнях уж бедная Лиза отводила душу. И все-все в этом святом семействе замечательно пели и на клиросе, и дома. А бабушка была просто кладезь. Потом уже, когда папа женился и переехал в Москву, где родилась я, — бабушка подолгу жила у нас. В старости она по очереди жила у всех своих детей. А было у нее четыре сына и четыре дочери — это выжили. А рожала-то бабуля восемнадцать раз! Я была младшая внучка, бабушка меня ужасно любила, как и я ее. От нее я слышала такие песни да романсы, каких сейчас-то уж точно не знает никто. Сотнями!

Мы жили на Трубной, где сейчас Театр Новой драмы. А раньше там стоял Дом крестьянина. (А еще раньше — ресторан «Оливье», очень высокого пошиба, с «кавказскими» комнатами, где гостей обслуживали так называемые «девушки».) Столовая Дома крестьянина была на месте ресторана «Узбекистан». И вот там-то мы и учили наши гитарные ваханалии. Собирались родня, друзья — и орали!

Все мое детство прошло на Трубной. Мы с мамой переехали оттуда в 39-м году, после ареста папы... У нас была коридорная система: 34 комнаты. Почему-то очень много было латышских стрелков. И каждую ночь — уводили, арестовывали, расстреливали... И однажды, в ночь на 8 марта 38-го года, увели папу. Не знаю почему, по разнарядке. Больше мы его не видели. Десять лет без права переписки... Когда уже мама умерла и начались реабилитации, — я даже не пыталась подавать: для меня он все равно всегда был святой, а из-за пенсии, из-за денег — да на кой они мне?

В который раз я с удивлением думаю о моих соотечественниках, которые в самые угрюмые, свинцовые годы репрессий и войны, заставших страну вязким удушливым дымом, — вдыхали его полной грудью, ощущая ту сладость, которая решительно недоступна нашему обонянию в промозглом сквозняке свободы. Почему они — несытые, рано сиротеющие, в веригах запретов — сохраняли младенческую ясность души и способность открытого, крупного, незамутненного чувства, — а мы, на-

В Чехословакии, 1945 год

евшись и накричавшись до хрипоты, способны только на тухлую иронию? Почему они пели от радости, а мы — только от водки или за деньги? Почему они без оговорок верили и внимали своим кумирам, а мы, постибав с цоколей идолов, взамен не нашли ничего лучше диссидентских диктатур, которые тут же сами же и проклинали, и обстреляли, и, в заключение, оборжали? Ложь не калечила и не развращала их — она запоздало искалечила и развратила нас, прорвавшись через пятьдесят лет гнилой правдой. Один из последних кумиров признался: над победами нашими встанут пьедесталы, которые выше побед. Но все это дело их рук: пьедесталы, но и победы. Постаменты мы освободили, снести, впрочем, кишка оказалась тонка. А вот победу не достали. «Стрельба на поражение» — термин нашего времени. Что будут петь наши дети?

— Я до смерти любила стихи Симонова, знала их вдоль и поперек, взад и вперед, с конца и с начала... И даже сейчас, если меня хорошенечко завести, я вам из дневника «С тобой и без тебя» уже десяток-то прочитаю сходу. И вот в Бельско-Бяла, в 45-м, слух: на наш участок фронта приехал Костя Симонов! И сегодня он у нас в гостях! Дикий переполох. Мне говорят: ты сегодня будешь петь. Симонову! У меня язык прикипел к гортани. Господи, за что же столько счастья? Я и так была безумно счастливая, что стала артисткой: прошло уже четыре года, а каждый концерт был для меня счастьем. Счастье, счастье. Счастье! А тут еще Симонов будет меня слушать. Как я не лопнула от этого великого восторга, не знаю. И вот, в сумасшедшем предвкушении, в каком-то прямо помешательстве я кинулась на улицу (ранняя весна, еще холодно) и стала ждать Симонова. Восемь вечера — его нет. 9 — нет. 10, 11... К полуночи Марк Григорьевич силком загал меня в дом, боялся, что простужусь. Как-никак, из двенадцати номеров в восьми я была занята... Ладно, ложусь, всхлипывая, засыпаю. Вдруг дверь открывается, ящик с костюмами отъезжает, и в комнату входят двое. Весенние ночи прозрачные, почти светло. Вижу — моя приятельница из «Ленкома» с каким-то военным. Военный, ни слова не говоря, берет с подоконника гитару и выходит. И эта шипит: давай скорей, тебя ждут! Тут наступил мучительный момент, помню почему-то очень остро: я стала определять на ощупь швы на кофточке, ужасно страшно было виться наизнанку... Захожу. Застолье в разгаре. И сидит в центре... мамочки мои! Вальяжный, красивый — Симонов! Я от счастья стала чего-то бессмысленно лепетать, он: ладно, бгосте, Кига, пойте! Короче, пела я, пела, все перепела... Уже рассвет, а он все просит и просит. А потом спрашивает: а мою вы песню какую-нибудь поете? Ой, говорю, Константин Михалыч, я даже прозу вашу пою, все, что хотите! Он объясняет: такая, понимаете, история — нет слуха, все песни, и свои в том числе, пою на три мотива: «Мурка», «12 негрятя» и «Гоп со смыком». И взревел: а-ат Масквы до Бге-эста!.. И когда я спела ему, как надо, уж так я старалась, — он царственным жестом: «Кига, даю вам эту песню!»

Спустя годы, в 20-летие Победы, на телевидении записывали встречу ветеранов. Был приглашен Симонов. Приглашена была и Кира Смирнова. Тихо сидела за столиком, незнанная кумиром. Классик стал рассказывать, как в конце войны приехал в расположение войск в Польшу. И как полуночи начали у командования. И как среди ночи пришла растрепанная девчонка в белой блузочке и до утра пела, и спела такую душевную песню, про ямщика, «пго Госсию», он потом больше никогда ее не слышал, а песня так «бгала за душу» и так хотелось домой... «Эта?» — спросила Кира в тишине. И запела. В слезах обнялись. Больше их пути не пересекались. Одни жили в одном городе в одно время. Но эту страну и этот город населяло множество миров, в одних рождались солдатами, в других — генералами; миры соблюдали субординацию. Эти двое приписаны были к разным казармам.

— Короче, конец 46-го, вместо наших сарафанов, в которых выкатились из Воздвиженки, выдали нам напоследок полушубки, как полагается служащим Красной Армии, — и расформировали. За те полгода, что мотались мы по гарнизонам Кореи и Китая, на эстраде меня легонечко подзабыли. Послониалась без работы — и устроилась корректором в «Московский комсомолец». Вышла замуж. Развелась. Так прошло пять лет. И в 51-м встретила Борю Заходера. Вечно будая Бога молить, чтоб ему было хорошо! Я была такая разمولотая — корректурой, любовью-разводами, всеми своими художествами, ходила полуголодная... Поженились мы нищими. Борю не печатали. Как ему объяснил Твардовский, — потому что фамилия не круглая. Может, говорит, возьмете псевдоним? Слава Богу, он оставил свою. И Симонов, кстати, первым опубликовал в «Новом мире» его «Букву «Я». Жена — корректор, муж строчит негритянские переводы с подстрочников. Все больше с китайских, по случаю великой дружбы... А еще в нашей семиметровой комнатенке понапишано было 15 аквариумов, и Заходер со своей некруглой фамилией по воскресеньям на Птичьем рынке очень даже рыбками торговал... Такое смешное, такое студенческое было у нас житье! Я очень любила Борю, у нас было много друзей, всегда полон дом: Миша Львовский, Женя Агранович, Боря Слуцкий, все они меня тоже полюбили, относились ко мне прекрасно... Но без эстрады я погибала. Боря говорил: «Кируша, я не могу на тебя смотреть, ты сойдешь с ума. Я тебе по-научному скажу — у тебя сломлен динамический стереотип. Тебе надо вернуться на сцену». А я, бывало, схвачусь за голову и кричу: «Боря, не надо, не трогай меня, я не хочу ничего, видеть не хочу, слышать не могу! Если бы я была талантливая... Я не гожусь, не гожусь!» У Миши Львовского и Жени Аграновича были связи с эстрадой, и они делали все возможное. Меня предлагали, показывали Конникову, художественному руководителю Мосэстрады, Смирнову-Сокольскому... Конников только глянул на меня: «Ды вы в своем уме? Больше мне эту уродину не показывайте и не разговари-

С шефской бригадой
в исправительно-трудовой колонии

вайте со мной на эту тему!» Никто обо мне слышать не хотел. Витя Драгунский создал тогда изумительный театр «Синяя птичка», сам писал и исполнял пародии, был очень авторитетным эстрадным деятелем. Явилась к нему — с записочкой: «Посмотри девушку, довольно способная». А я еще к пародиям близко не подходила, спела что-то из фронтового репертуара, а в мирной жизни это ни на кого не производило впечатления... Драгунский спросил, чем я занимаюсь. Корректор? Ну вот и читайте свою корректуру и пойте в самодеятельности.

«Как я выжил, будем знать только мы с тобой»... Да... И вот однажды утром приходит Саша Короткин, наш друг, изумительный человек, художник. Кируша, орет с порога, слыхала по радио — в ЦДСА завтра конкурс в концертную группу! И я — вы не поверите — села вечером и сама для себя сочинила номер. Пародийный. Боря, конечно, помогал. У него было несколько прелестных текстов на тему «У попа была собака». Мы превратили их в песни, получились вокальные пародии на Шульженко, Вертинского, Бейбутова, Лядову. Утром побежала на конкурс, надеялась, что никого не будет. Оказалось, слушается около ста человек. И меня одну приняли. Потом за этот номер мне дали премию на первой Театральной весне, в 56-м году; я впервые тогда вышла на сцену с Шурой Ширвиндтом. Он был еще Александр Ветров. «Некрутые фамилии» многим мешали...

Сейчас, когда мы встретились в Шурой, он говорит: Кира, милая, я думал мы все перемерли! Почему же «мы все»? — говорю. — Я одна...

«Театральная весна» Киры Смирновой длилась лет десять. Настали хорошие времена. Вошел в силу Захoder. Были вместе; казалось, любил, все казалось прочным, нерушимым. Александр Павлович Конников, увидев Киру в концертном зале ЦДСА, где она была королевой — «шикарно пела с квартетом, невероятные пародийные номера», — на следующий день зачислил ее артисткой Москонцерта. «После всех «уронок», — язвительно замечает Кира Петровна. Ее стали занимать во всех концертах — праздничных, правительственных, замелькали уже не залы, а Залы — Колонный, Чайковского, Большой консерваторский... В мюзик-холле у Конникова Кира заканчивала программу уже как признанная звезда эстрады самой первой величины. В 64-м набежали первые тучки, когда на нее ополчились «певучие звезды»: Смирнова выпустила не пародийную, а серьезную песенную программу из Новеллы Матвеевой и романсов. Успех огромный: «Гусары-усачи», «Не лукавьте», на бис — пародийный кусок; аншлаги, певицы в ярости: «Тебе что, работы много?» Эстрадные нравы во всей красе и в полном объеме. Кира ничего не замечает, она счастлива в семье, в друзьях и в работе, обид не ведает, жизнь распахивается перед ней одним огромным залом, небо — в лепнине облачков, тучи разбиты вешними раскатами овалей, она царит в этой жизни. Сно-

С Марком Бернесом

ва, как на фронте, пришло распирающее чувство: это счастье, счастье. Счастье! И в довершение ко всему на нее «положил глаз» месье Кокатрикс — хозяин парижской «Олимпии». Это уже даже не Зал. Это — ЗАЛ.

— После концерта в «Советской» влетает администратор: «Кируша, любимая, француз пришел, в четвертый ряд не пожелал садиться, наоборот, пожелал на приставное, хочет тебя видеть!» Чушь какая-то. Прокудахта, умчалась прочь, — и вдруг несется обратно, сама почти в обмороке: «Они идут!!!» Входит живой Кокатрикс, импресарио с мировым именем. С ним два переводчика — его и на всякий случай наша — редактор Госконцерта. По-русски месье ни бум-бум. Спрашивает: «Сколько вы получаете?» — через своего переводчика. А ставка у меня — тринадцать пятьдесят. За сольный концерт полагается три ставки. Кокатрикс видел меня в деле. Он видел битком набитый зал, видел, как спрашивают билеты от Белорусского вокзала. Он все

Месье Кокатрикс в гостях у Киры Смирновой

С Эдуардом Успенским на записи радиопередачи
«В нашу гавань заходили корабли»

это видел, и он же профессионал! И мне бы — отшутиться, что-нибудь светского, типа: «Потом, потом! Не будем о грустном!» Но я в полном обалдении стираю с рожки грим и по-солдатски рапортую: «Тридцать девять рублей!» И вдруг — наша переводчица только рот открыла, чтобы, видимо, как-то творчески переосмыслить мой ответ, — Кокатрикс без всякого перевода начинает хохотать. Считать он, видимо, умел на всех языках. И даже я, хотя очень мало знала по-французски, даже я поняла, как он воскликнул: «Я за социализм!» И я поехала с Мюзик-холлом в Париж.

Успех был большой, Кокатрикс заработал, надо думать, гораздо больше меня, и это ему, вероятно, очень понравилось. И через год он пригласил меня в Париж — отделением. Одну. И вот этого мне уже никто не простил.

Получала я в Париже меньше, чем рабочий сцены. И до последнего дня не знала, что на меня был заключен колоссальный валютный договор! Перед отлетом в Москву в банке на улице Камбон мне в руки — я ведь была одна, без сопровождающего — дали такую охапку денег, что сумка еле закрылась. Из них я должна была взять свой гонорар — 75 франков за концерт, остальное — сдать в посольство. И вот я шла с кучей денег от улицы Камбон через мост Александра Третьего на улицу Гренель, где находилось наше посольство, — пешком, потому что боялась истратить на такси. Мне в голову не приходило, что я свободно могла взять себе сколько захочу, хоть все. Самая страшная кара — лишение зарубежных гастролей — была мне и так уже уготована. Только я еще не знала об этом.

В общем, вторые гастроли в «Олимпиаде», эта короткая, упоительная свобода, самостоятельные прогулки по Парижу, без «шестого кларнета», — оказались для меня роковыми. Эстрада сказала: хватит! Пошутила девочка с Парижем — и довольно. Больше ты ни Франции и ничего вообще не увидишь. После этого меня один раз с трудом воткнули в военную группу в Венгрию. И Мирон вытащил в Чехословакию. Просто уперся: мне надо, чтобы Кира заканчивала программу. Мы давно, с начала моей работы на эстраде, дружили, и благодаря Льву Борисычу я какое-то время продержалась на сцене. Но щелка сужалась, сужалась — и наконец меня убрали из «спецаграфика». Примерно до 77-го я еще поскрипела в Москве — а там и вовсе перестала получать концерты. А значит, кончились и деньги. И однажды я согласилась на сельскую поездку. И все — до самой аварии, до 85-го года, когда я разбилась на машине, я выступала только по деревням.

Я никогда не интересовалась, кто конкретно выкинул меня из жизни. Только недавно случайно разобралась в этой ахинее. Но говорить об этом нет смысла. Я никогда ни с кем не сводила сче-

тов. Тем более что деревня, провинция — это тоже очень хороший опыт. Конечно, мы выступали в дырах, да еще каких! Но люди везде сидят костяные-жильные, такие же самые, как мы. И однажды я поняла, что это именно мы довели их до такой жизни. Я вообще многое стала понимать поздно. И я вам клянусь: в обеденный перерыв на фабрике, в красном уголке на автобазе, куда шоферов сгоняли после смены, в колхозном клубе с дырявой крышей, с инеем на стенах, — я работала точно так же, как на правительственном концерте. Ни разу, в самый лютый мороз не вышла в шубе. А только в концертном платье и в золотых туфлях. Как на фронте, в сущности.

Никогда в жизни, клянусь вам, ни разу не поступилась ничем. Чего бы мне это ни стоило.

Однажды Кира Петровна услышала, как бригадир концертной бригады жалуется кому-то: ох, у нас там одна старуха... И тогда сказала себе: ну зачем же? Не надо. Не буду больше балластом. И в 1989 году ушла на пенсию. Ушла со сцены, думая, что насовсем. Перестала показываться. Нигде не бывала. А как-то раз прибежала внучка: «Кир! Ты знаешь эту песню — по радио пели — «В нашу гавань заходили корабли»?» Еще бы ей не знать. Она послушала передачу — и была в восторге от того, что по радио запели эти ее любимые песни, словно сигнал из «раньшего» времени, из молодости. Вспомнила, как просил ее Алик Левенбук «показать Заходеру мальчика очень хорошего». Маститый муж становился все капризнее и злее, все легче обижал людей, и приходилось выбирать момент для просьбы... «Подползла однажды к Борьке», — и Эдик Успенский ему неожиданно понравился. Все это было очень давно, в прошлой, счастливой жизни. И перебрав в памяти ее дни, как старые фотографии, она подпела радиоточке и написала письмо: «Дорогой Эдуард Николаевич, лучше просто Эдичка! Если вам нужна моя башка с памятью и мои пять тетрадок со старыми песнями, — звоните. Ваша Кира». Через три дня он позвонил.

Так, с год назад началось третье отделение огромного концерта, в который сложилась жизнь Киры Смирновой. В третий раз она, прихрамывая, вышла на сцену — в золотом платье и золотых туфлях. В этих выступлениях, как и в жизни, ее снова окружают любимые и чудесные люди, каких почему-то примагничивало к ней всегда, на самых крутых подъемах, а главное — спусках. Эдик Успенский, Гриша Гладков, Теодор Ефимов, Валентин Дмитриевич Берестов, Валечка — самый любимый и самый старый из друзей. Когда-то общий друг — ее и Заходера, когда все было общим на нищих, веселых семи метрах на Сретенке, среди аквариумов, где гигант Валька, засидевшись за полночь, спал на полу под пианино...

— А Борька... Он предал меня. В стихах. У нас ведь очень счастливая жизнь была, такая легкая по отношению к земным проблемам! Я ему многое прощала, даже имела смелость сказать, что прощаю все вперед. Правда, ему не нужно было мое прощение. Я и это очень хорошо понимала... мне достаточно посмотреть в зеркало, чтобы понять все... В общем, Боря зароманил с кем-то в Ялте, влюбился по уши и посвятил этой даме целый лирический цикл. Вот это: но несчастной любовью не бывает, даже если она убивает... Между прочим, это как раз правда. И было там одно стихотворение, я не помню наизусть, но смысл такой: вот вернется он из этой прекрасной Ялты домой, и все вернется, «тоска возвратится, и вернется покой и уют, строят гнезда и певчие птицы, только в них не живут, не поют». И вот этого я не могла перенести. Никогда у нас не было тоски. Никогда не было такого гнезда, где певчую птицу душили покоем и уютом. Не было этого никогда, ерунда собачья! Был «Винни-Пух», были все его первые стихи, были наши ночи, наши голодные застолия с гитарой, — это моя эра. Ну а потом он ушел.

А она вернулась.

Фото из архива
Киры Смирновой

ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ «МЕДВЕЖАТНИЦА»

*«Кэрри МакКой — это серьезно»,
США, реж. Рассел
МакКехи*

Ким Бессинджер в роли грабительницы банков, которую нехорошие собратья по профессии сначала упекли в тюрьму, а потом похитили ее сына, дабы подвигнуть ее на новое архисложное дело. Но она, естественно, и банк берет, и негодяев наказывает, и с сыном в Рио отбывает. Что еще сказать? Пожалуй,

Ким Бессинджер

только то, что несколько навязчиво твердят практически все персонажи: «А фигурка-то у тебя по-прежнему ого-го!» Тут ни убавить ни прибавить. Хотя и само кино по закрученности и — теперь весьма актуальной для нас — технике ограбления банка тоже ого-го!

ЦАРЕВИЧ-ЛЯГУШКА

*«Разборка в городе жаб»,
США, реж. Р.Кайзер
и Дональд Джексон*

Ф.Б. (как вы помните, в данном случае это расшифровывается не как фантастический боевик, но как фантастическая бредятина), в которой на радиоактивной Земле не столь отдаленного будущего существуют спецрезервации для мутантов. И мутанты все как один похожи на жаб. А любят эти царевичи-лягушки

исключительно молоденьких девушек, напоминающих своими формами современных стриптизерок. И напротив, главный герой, и супермен никак не может заставить себя полюбить (в смысле трахнуть) главную царевну-лягушку. А почему и устраивает весь этот пиф-пафный сыр-бор в городе жаб. Диагноз: режиссер явно борется со своими фрейдистскими комплексами, которые возникли у него в детстве после прочтения русской народной сказки про царевну-лягушку. И, увы, комплексы побеждают.

ДЕТЕЙ ПОРОТЬ НАДО!

*«Полицейский с половиной»,
США, реж. Генри Винклер*

Явный последыш «Детсадовского полицейского». Только здесь Арнольда Шварценеггера сменил Барт Рейнольдс, а белого пацаненка — негритенок, который готов дать свидетельские показания против крупного мафиози в обмен на право стать напарником самого крутого полицейского в течение суток. Причем мальчишка, несмотря на умилительную мордашку, своим поразительным умением путаться под ногами и создавать взрослым массу неприятностей вызывает чувства не самые добрые. Так что я вполне понимаю Барта Рейнольдса — всегда обаятельного и доброжелательного на экране, которому на сей раз,

как он ни старается, не удается скрыть свое раздражение малолетним партнером. И вообще, глядя на сей, по замыслу авторов, сугубо положительный персонаж, невольно вспоминаешь другой, из репертуара Аркадия Райкина: «Дети! Цветы жизни! Драть их как сидоровых коз нужно!» И полностью с этой глубокой педагогической мыслью солидаризируешься.

И ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБВИ

*«Желание»,
Великобритания,
реж. Эндрю Биркин*

О любви. И все ее эпитеты будут выглядеть банальными и избитыми. Сюжет прост: он — рыбак, она — студентка. Солнечный удар (совсем по Бунину), а дальше у каждого своя жизнь: семья, работа, друзья. А потом еще одна случайная встреча, и через много лет еще одна, а на закате дней — последняя. Их ничего не связывает (она — модная писательница, а он по-прежнему — «труженик моря»). И их связывает очень многое. Назовите это как хотите — жизнь, судьба,

случай. Или просто — любовь. Великолепное кино!

**МЕЛ БРУКС ПРОТИВ
ГОЛЛИВУДА. КАК ВСЕГДА**
*«Робин Гуд — Мужчины в трико»,
США, реж. Мел Брукс*

Если бы Мела Брукса не было, его следовало бы придумать. Хотя бы для того, чтобы «фабрика грез» — Голливуд не почивал безмятежно на лаврах. Блестящий пародист, Мел Брукс толково, а главное — убийственно смешно разобрался с любимыми голливудскими жанрами — звезднойовойновской фантастикой («Космояйца»), вестерном («Сверкающие седла»), триллером («Страх высоты»), фильмами ужасов («Молодой Франкенштейн») и другими. Теперь настал черед фильмов «плаща и шпаги», реанимированных недавним шлягером сезона — лентой «Робин Гуд — принц воров». Новая кинопародия Брукса, бесспорно, и смешна, и остроумна. В ней масса очаровательных хохмочек и примочек. Но... Но если раньше Мел разобрался с целыми жанрами, а значит, у него было больше материала для пародирования, то теперь, апеллируя к одному фильму, он тем самым сужает себе поле для игры. А посему «Робин Гуд — Мужчины в трико» по сравнению с другими лентами Брукса оказывается несколько вялой и затянутой. Но вопрос: смотреть или не смотреть — не стоит. Конечно же, смотреть.

Фильмы представляет Петр Смирнов

ВИДЕООБМЕН

**БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!**
Для граждан — 500 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
550 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

ПЛЕННИК УДАЧИ И ПРОПОВЕДНИК ЦИНИЗМА

Кинорежиссер Максим Пежемский

О молодых кинорежиссерах, как у нас принято, говорят «списком», хотя общего у них немного: разве что принадлежность к одному поколению и осознанная необходимость снимать кино в стране, где оно больше не является важнейшим из искусств. Вопреки очевидным трудностям с хлебом они умудряются заниматься все же искусством, а не ремеслом и находить деньги для производства зрелищ достаточно «нехлебных», некоммерческих. Чем наше кино, собственно, и завоевало авторитет в мире. Поэтому разговор с петербургским режиссером Максимом Пежемским, чье имя с завидным постоянством критики включают в «список», касался не творческих, а экономических проблем.

Поначалу Максим Пежемский попытался вообще от разговора уклониться. Сказал, что он уже тысячу раз отвечал на вопросы и ему это все до фени. Потом с серьезным видом предложил поговорить о будущем России. Но о будущем России отказался говорить я. Впрочем, оказалось, что он пошутил. После долгих препирательств разговор все же состоялся, но отрывочные сведения о героической биографии Максима Пежемского мне пришлось добывать самостоятельно и постфактум.

Итак. Окончил после школы какой-то заштатный техникум. Кажется, приборостроительный. В середине восьмидесятых тусовался в театре-студии «На подоконнике», который, как ясно из названия, не имел

постоянного пристанища и мыкался по городу в поисках крыши. Там он занимался всем понемногу: играл какие-то роли в каких-то спектаклях, ставил свет и так далее. Потом вошел в легендарную питерскую группу «Че-паев», где вместе с остальными снимал на узкой пленке в высшей степени параллельное кино. С возникновением на «Ленфильме» Мастерской первого фильма под руководством Алексея Германа заявился туда со своим сценарием и снял в 1991 году короткометражку «Переход товарища Чкалова через Северный полюс», в которой были использованы кадры из фильма Калатозова «Валерий Чкалов» и новые игровые этюды. Ее задушили в объятиях критики, затаскали по фестивалям, даже пару раз показали по телевизору. «Отцы» мастерской превратили фильм в главный козырь своей подвижнической деятельности на благо отечественного кино. А тем временем режиссер уже бегал по студии со своим новым — полнометражным — проектом картины «Пленники удачи». В соответствии с замыслом фильм должен был обыгрывать цитаты из советского жанрового кинематографа пятидесятых—семидесятых. От «Карнавальная ночь» до «Бриллиантовой руки». В конце концов деньги он нашел. Самое интересное, что деньги французские. Это меня больше всего интересовало: что им Гекуба? Тем более — в исполнении советских актеров?

— Просто сложилась благоприятная для меня ситуация. Они выбрали режиссера молодого и подающего какие-то там надежды. Французы вообще предпочитают работать над первым проектом. Желательно необычным — неамериканским, что ли.

— Однако Марк Рюскар принимал участие и в работе над «Чувствительным милиционером» Киры Муратовой, а ее при всем желании молодым и подающим надежды режиссером не назовешь.

— Мой фильм «Пленники удачи» был первым самостоятельным проектом Рюскара как продюсера. Но я в эту политику не хочу вникать: кто, что и почему. Он дал деньги — я снял

фильм. К тому же Рюскар не свои деньги вкладывает — он посредник при французском кинокомитете. Там в кино, как и в любом бизнесе, большую роль играют посредники, знающие, у кого можно купить за пятьдесят, а кому продать — за сто. В то время здесь хотели снимать фильмы, а там была мода на российское кино. Тогда была.

— Сейчас о ней говорить не приходится?

— Не приходится говорить о моде на любое российское кино. Есть спрос только на очень хорошее. Должен быть во всех отношениях интересный проект, чтобы западные продюсеры им заинтересовались.

— Сегодня тебе удалось бы получить деньги для «Пленников удачи»?

— Сегодня я их не попросил бы. По замыслу эта картина ближе к концу 80-х, чем к середине 90-х, поэтому уже сегодня смотрится архаично. К тому же весь жанровый материал, на котором этот фильм построен, принадлежит к еще более ранним временам. Такое «двойное ретро» было правомочно, когда фильм был задуман — в 90-м году. Сегодня и ритм другой, и хваленый постмодернизм поиздержался... На примере «Пленников удачи» я понял простую вещь: если проект вовремя не запускается — нужно его бросить и переключить-

ся на другой. Но режиссер, конечно, начинает переживать, что больше не представится случай кино снять, вот и цепляется за то, что уже никому не нужно, раз деньги нашлись.

— **А где можно вовремя достать деньги?**

— У меценатов, у государства. Независимое кино всегда и везде испытывает трудности с финансированием. Для этого нужна сбалансированная государственная политика поддержки отечественного кино. А сейчас деньги дают своим знакомым или знакомым знакомых. Да и они почти ничем не обеспечены — режиссер получает в руки бумажку и ходит с ней как проклятый, потому что денег ему не переводят или в банке свои игры идут. А когда фильм закончен, то надежда вернуть эти деньги невелика — система проката тоже разлажена. Зачем тогда искать деньги, снимать? Ведь если фильм нужен только для того, чтобы его сделать, то он нужен только тем, кто его сделал.

— **С «Пленниками удачи» произошло то же самое?**

— К прокату я не имею никакого отношения: правами на картину обладает «Ленфильм», то есть — никто. В свое время я написал предложения по прокату своей картины, хотел даже сам этим заняться, но все в результате завязло где-то в коридорах. Нужен умный продюсер, который, запуская картину, знает, кто ее купит.

— **Ты хочешь сказать, что продюсер решит все проблемы режиссера?**

— Нет, не хочу. Всех не решит. Сегодня режиссеру важнее быть невероятно откровенным, жестким и даже циничным по отношению к себе и к другим.

— **Что ты понимаешь под цинизмом?**

— Ясное понимание того, чего ты сам стоишь и что можешь в сравнении с другими. Глупо строить иллюзии в отношении себя самого. Лучше быть таким, как Эдичка Лимонов — ничего человек про себя не скрывает ни перед кем, согласись, как это приятно. А все эти эстетические комплексы...

— **Что ты имеешь в виду?**

— То, что наступают новые времена. Новое кино будут делать молодые ребята. Другое кино, которое делает старшее поколение, просуществовет еще некоторое время, но за ним нет будущего. «Отцы» с нашим временем не стыкуются — все ориентиры свои они растеряли. Это чудовищная трагедия: или ты успел в поезд, или — нет. Они не успели.

— **Ты что, всерьез относишься к модным понятиям вроде «новая но-**

вая волна»?

— Я о «волне» пока не стал бы говорить. Просто есть десять—пятнадцать человек, которые снимают иные фильмы. Но знаешь, чего им не хватает? Пяти классных картин, которые появились бы одновременно, залпом. Вот когда они появятся, критики смогут подискутировать о «новой новой волне», а у коммерсантов возникнет ощущение, что есть смысл вкладывать деньги именно в это кино. Так, кстати, поступили столичные клипмейкеры: сначала создали прецедент, объединились — вместе легче начинать.

— **Но у них, кроме этого, были деньги. Ты знаешь, сколько стоит сейчас полнометражный фильм?**

— Это не моя забота. Режиссер не должен заниматься всеми проблемами — у него на картине своя работа. Станешь хвататься за все, как многие пытаются делать, не успеешь своего. И объясняй потом, почему твоя работа не удалась. К сожалению, хороших продюсеров у нас можно пересчитать по пальцам одной руки и еще останутся лишние. А на большой игровой картине продюсеров должно быть как минимум двое: один занимается экономическими, а другой — творческими вопросами.

— **Зачем второй?**

— Режиссеру нужен человек, которого он уважает и который связан с процессом съемок, но в отличие от режиссера не находится внутри него. Такой продюсер во всем мире совмещает в себе редактора, сорежиссера и отчасти прокатчика.

— **Что же остается режиссеру?**

— Он пишет режиссерский сценарий, выбирает актеров при помощи ассистента. Кстати, в Америке ассистент, который профессионально занимается «кастингом», ценится чрезвычайно высоко. Потом режиссер снимает, монтирует и озвучивает фильм. Есть, конечно, «авторское кино», где режиссер ломает эту схему: он, мол, сам знает, чего хочет, и никакой продюсер ему не указ.

— **А ты знаешь, чего хочешь?**

— Знаю. Но не снимаю «авторского кино». Меня интересует авторский взгляд на жанровое, массовое кино, то есть, по идее, мои картины должны быть интересны многим. В любом случае нужно трезво оценивать место своего фильма и в кинопроцессе, и в кинопрокате. Самому это сделать трудно. Это дело продюсера, который под каждый конкретный проект находит сценариста и режиссера в соответствии с ситуацией.

— **Портрет идеального продюсера ясен. Его отсутствие на наших горизонтах тоже очевидно. Что дальше?**

— Я считаю, что выход один. Для

создания института продюсерства должно смениться как минимум поколение. А сейчас? Кто для режиссера является авторитетом? Только коллега-режиссер. Спасение в том, чтобы режиссеры близких взглядов становились продюсерами друг друга. Поэтому студия «ТТЛ», где работают Валерий Тодоровский, Сергей Ливнев, Василий Пичул и продюсер Игорь Толстунов, представляет собой самый оптимальный вариант продюсерской фирмы.

— **Ты любишь смотреть чужое кино?**

— Безумно. Конечно, бывает обидно, когда я вижу, что меня обошли: причем «обход» по технике меня совершенно не смущает — ее можно наверстать, а вот когда человек мыслит на другом, более высоком уровне — это уже серьезно. Но я всегда радуюсь, когда у других что-то получается.

— **За кого ты радовался в последний раз?**

— За Василия Пичула. Его «Мечты идиота» — очень бескомпромиссное кино. Это, кстати, его губит отчасти. Продюсер и должен был обернуть эту бескомпромиссность не во вред режиссеру и себе, а на пользу. Тогда картина «выстрелила» бы оглушительно, я уверен.

— **Она и «выстрелила» — по критикам, которые обиделись за Ильфа и Петрова.**

— Конечно, обиделись: фильм цветной, не «ретро», все актеры, кроме Андрея Смирнова, на контрамплау, текст перекорочен. Но я уверен, что в другой ситуации с кинопрокатом этот фильм шел бы при полных залах, несмотря на обструкцию критиков и фестивалей.

— **«Мечты идиота» — это для тебя единственное отрадное явление в современном кино?**

— Я с большим интересом жду, что сделает Валерий Тодоровский. Он работает над новым фильмом, тоже с Рюсарком, кстати. По тому, как все затевалось, это должен быть первый по-настоящему профессиональный фильм, сделанный по западным меркам. Еще мне очень хочется увидеть классные фильмы о молодых, снятые молодыми режиссерами.

— **Причем на деньги молодых бизнесменов?**

— Конечно. «Молодые, объединяйтесь!» — не самый плохой лозунг.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

Фото П.Васильева

Дмитрий БЫКОВ

БЛАЖЕННЫЙ БУЛГАКОВСКИЙ

В наше время, чтобы написать о любимом писателе, лихорадочно ищешь информационный повод: стодвадцатипятилетие со дня литературного дебюта, двести лет со дня помолвки, стопятидесятая годовщина окончательного разочарования в русском освободительном движении. Всем подавай календарный предлог. Как будто никому не интересны мои умные мысли!

На самом деле к разговору о Булгаковском, конечно, есть прямой повод. Но это объяснится по ходу, и вообще сапиенти сат.

На любимого автора я вышел по чистой случайности, подбирая себе литературу по ходовой теме «Азартные игры и их история под сенью родных осин». В картотеке Ленинки азартные игры помещаются в одном ящике с самоубийствами и алкоголизмом: антология самоуничтожения. В качестве пособия наряду с десятком англоязычных монографий красовалась книжка Булгаковского «Не беда ли?».

Книжка эта состоит из десятка поучительных историй о вреде азарта. Булгаковский творил на рубеже веков. Прочитав обложечный список остальных его брошюр, я понял, что это мой писатель.

На счету Булгаковского роман и пара повестей, но замечателен он не ими. Всю свою жизнь, с последних десятилетий того века и до 1916 года (дата выхода последних публикаций, но, может, он прожил дольше?), он занимался просветительством. В этом смысле он был энциклопедист.

Он творил в жанре, чрезвычайно распространенном в эпоху народничества и последовавшее за ним десятилетие посредничества. Толстовско-чертковский «Посредник» — только одна из моря книжных серий для простонародья. Список сочинений Булгаковского говорит сам за себя. Он выпускал путеводители, книги по истории, хрестоматии «Что думает русский народ о пьянстве?» и пособия по бессмертию души.

Мой любимый писатель — Дмитрий Гаврилович Булгаковский. Противно любить того, кого любят все. Сбылась давняя мечта: моего любимого писателя никто сегодня не знает. Из десятков его книг даже в Ленинке присутствует едва половина. Его имени нет в литературных энциклопедиях и словарях. В картотечной росписи он помещается аккуратно между Булгаковым и Булгариным, чем довершает триаду доминирующих типов русской литературы.

Нет такой области, в которой Булгаковский не мог бы дать русскому народу нескольких полезных советов. Советы эти довольно специфичны, но трогательно узнаваемы. Например, например, стал бы русский солдат в 1914 году искать в книжке «Во время войны» практические рекомендации на случай газовой атаки. Вся двенадцатистраничная брошюра Булгаковского состоит из сентенций вроде: «Мы, русские люди, до того любим свою Родину, что любовь наша переходит у нас в пламенное чувство. А Царь?! Как это слово отрадно и близко русскому сердцу! Как солнышко на небе, так Царь в русской земле. Он наш любвеобильный отец, а мы его верные и послушные дети. Пошлет ли Бог неурожайный год и не хватит хлеба в крестьянской избе (да кто ж это хранит хлеб в избах, на это есть рига. — Авт.), — Он, Кормилец, как Ангел-Хранитель, узнает про нужду и горе крестьянское и спешит помочь несчастным. Стрясется ли над русскою землею, по Божьей воле, другое лихо — падеж скота или повальная болезнь на людей, и тут Он, Благосердный, подает свою руку помощи».

Булгаковский и в этом печальном случае — падеж скота или другое какое лихо — не преминул сослаться на Божью волю во избежание атеистических и богоборческих настроений в крестьянской среде, о чем позже.

Все это пишется в начале долгой и кровопролитной войны, в нищей стране, после кровавого воскресенья и за четыре года до убийства Николая II и его семьи. Венчается брошюра вполне пламенно: «Подналяжем на немца и австрияка всеми силами, проучим их, чтоб неповадно было им в другой раз зариться на чужое добро». Булгаковский искренне полагал, что своим сочинением воодушевил русские сердца на битву до победного конца.

Не менее трогателен он в попытках скомпрометировать кабак и карточ-

ные игры. Здесь он оседлывает своего конька — нравоучительные истории. Карамзин нашел в его лице прямого наследника. Ком, право, стоит в горле, когда заводит Булгаковский свою жалобную песнь о разорении скромного чиновника, который тихо жил себе со старушкой-матерью и молодой красавицей женою в одном из домов на Петербургской стороне. Раз злые сослуживцы заставили нашего скромника сыграть в вист, пошла карта, и с тех пор несчастный пристрастился к пагубной игре. Надежда забрезжила для его семьи, когда героя перевели в Симбирск на строительство железной дороги, — но там он проиграл казенные деньги и застрелился, жена его умерла горячкою, а старушка-мать, переселяясь в каморку и не имея чем заплатить за нея, сошла с ума от горя.

Представьте все это изложенным с ятями, с твердыми знаками, придающими русской письменной речи такую трогательную, стариновски-кроткую интонацию: всякий твердый знак в конце слова — словно сдвленное рыдание или горькое поджатие старческих губ после особенно страшной фразы. «Такъ погибъ человекъ достойный и скромный, погубленный безжалостнымъ порокомъ». И как жалок этот бедный, непроницаемый твердый знак — ненужная, но очаровательная условность, пленительное усложнение жизни, вроде хороших манер или заранее оговоренных тем для трезвой застольной беседы! Соблюдение таких архаичных условностей как-то систематизирует жизнь, вводит ее в рамки цивилизации — и не случайно всякая революция начинается с упрощения орфографии и заканчивается снятием табу на кровопролитие. Такъ-то.

«Терзание одно». «Жалость взяла». «Позднее раскаяние». «На крестинах». «Рушилась семья, с рисунками». «Живем ли мы по-христиански?». «Будем ли мы жить вечно?».

Надобно заметить, что Булгаковский вполне овладел приемами назидательных новелл и, хотя все его истории строятся по одному чертежу, средний крестьянин или ремесленник должен бы их читать с неослабевающим интересом, потому что всегда ждешь, каким способом на этот раз автор погубит процветающую семью. Почти все истории начинаются с картины семейного счастья и достатка: «лошадка, коровка и пять штук овец». Далее кормилец либо соглашается на уговоры сомнительных дружков, и за первую чаркой с неотвратимостью рока следует вторая, после чего очередной Иван (Андрон, Михаил) замерзает в поле, оставляя деток сиротами, — либо счастливо избегает за-

мерзания, но смертным боем бьет жену и спускает последнее барахлишко, которое детки донашивали по очереди.

Возможно, интерес читателя к историям Булгаковского подогревается модной страстишкой: всякому любопытно почитать про крах чужого благосостояния, и потому на деревенский пожар сбегается столько любопытных. Но так или иначе, рассказы Булгаковского и отбираемых им авторов могли если не отвратить от вина (тут и Толстой не сдюжил, даром что был глыба), то хотя бы запасть в душу, чтобы читатель при случае пустил пьяную слезу и жажнул кулаком по склизкой стойке.

Если Ломоносов был первым нашим университетом (и за это сподобился отдельного жизнеописания с приложением световых картин), то Булгаковский был вторым. Он мог научить жизни нижние чины при увольнении в запас и разъяснить крестьянину вред сырой воды. Во втором случае он сдобрил свое пояснение картинкой и подписал под нею: «Гадости (инфузории) в воде». Носатая и хвостатая нечисть показательно резвится в преувеличенной капле. Непонятное, зазубренное словцо «инфузория» долго будет в сознании крестьянина синонимично слову «гадость», наряду со словами «интеллигенция», «трансценденция» и «мораль».

...Из нашего культурного сознания совершенно выпал тот подспудный, подпочвенный пласт русской литературы, который служил питательной средой и выигрышным фоном для матерых человечих. Мы помним басни и рассуждения из толстовской «Азбуки», но напрочь забываем о толпах толстовцев, которые сжигали лучшие годы в бесплодных попытках рассеять всевластную тьму. Сотни сердобольных пожилых писательниц посвящали себя общественному служению, заполняя «Душеполезное чтение» и «Задушевное слово» слезоточивыми рассказами из тяжелой крестьянской жизни.

«Над деревней Твердохлебовской опустилась темная осенняя ночь. Сильно коптивший ночник освещал слабым мигающим светом незатейливую обстановку избушки». Так начинается один из женских рассказов в антиалкогольной хрестоматии Булгаковского — рассказ о несчастной Фекле, которую жестоко избил пьяный муж, и бедняжка, не утерев еще кровь со лба, отбивает перед иконою земные поклоны.

Эта «незатейливая обстановка избушки» — могучий символ всей русской литературы на тему «бедный народ». Жалость русской интеллигенции к народу простиралась ровно до тех пор, чтобы не повредить соб-

венному комфорту, — то есть чтобы народ и дальше можно было жалеть, вечно томясь невозможностью отказать от собственного дохода.

Потребляя еду и живя в незатейливых хоромах, надобно было как-то отдать народу долг, — и Булгаковский со товарищи вполне серьезно полагали, что отдают этот свой долг просветительством. На всех своих изданиях после 1900 года Булгаковский со скромным достоинством помещал сообщение: «На Парижской Всемирной выставке 1900 г. по отделу социальной экономики за световые картины и альбомы с бытовыми картинками из жизни людей, преданных пьянству, издатель их удостоен серебряной медали». Тут же и медаль. Булгаковский издавал свои брошюры в типографиях петербургских тюрем и многочисленных рабочих или воспитательных домов.

Впоследствии он обзавелся и собственным издательством, размещавшимся на Большой Зелениной, 9. В этом мне видится знак судьбы. Он был почти мой сосед. На Большой Зелениной, дом к дому, живет петербургский поэт Нонна Слепакова, у которой я всегда останавливаюсь в Питере. Это та самая Нонна Слепакова, которая написала ныне уже народную песню, дословно дублирующую один из рассказов Булгаковского:

*И скоро в трактирах Симбирска
С подрядчиком он закутил,
Под рокот гитары забился,
С цыганкой любовь закрутил...
Летели, шурша, сторублевки,
Как рой легкомысленных пчел...*

По соседству жил Блок. Большая Зеленина упирается в тот самый мост, на котором происходит второе действие «Незнакомки», а почти напротив дома номер девять расположен тот кабак, в котором великий поэт был приговорен к трактирной стойке. Он не читал брошюр Булгаковского.

Тесен мир! Своей мрачной эротикой упивался Сологуб, его босые девушки служили Триродову, а Триродов, в свою очередь, — народу. Леонид Андреев метался из «Тьмы» в «Бездну». «Огненный ангел» Брюсова поджигал устои. Гумилев добивался взаимности Ахматовой. А блаженный, благонамеренный Булгаковский все писал и писал свои учительные брошюры.

На этой питательной среде возрастали Чехов и Куприн. Их земские врачи и учителя, агрономы и землемеры, брадатые Астровы и строгие Лидии просвещали российскую тьму и диктовали сопливым девчонкам: «Вороне где-то Бог. Послал. Кусочек сыру. Кусочек сыру». Земские светочи культуры спивались, пьяно ссорились, беспросветно пили и необратимо тупели. Разве что Толстой умел

кой-как находить общий язык с бедным народом — и то за счет роднящего их цинизма. С Толстого стало как-то при толстовце, вовсю разливавшемся, как ему стало хорошо после перехода на вегетарианство, — встать и сказать громким шепотом на ухо Горькому: «Все врет, шельмец, но это он для того, чтобы сделать мне приятно». Художнику вообще цинизм потребен: без него невозможно достичь высоты взгляда.

Поэтому Булгаковский художником не был.

Сельские врачи и учителя толпами ходили к Толстому и Чехову на прием и изводили их своими комплексами, окающими философствованиями, жалобами на беспросветное пьянство и жестокость народа. Толстой и Чехов их выслушивали и в глубине души прекрасно понимали, что все это бред собачий и воздействовать на народ надобно как-то совсем иначе. Чехов весьма скептически относился к помещениям своих текстов в народные библиотеки, Толстой фанатично писал азбуки и пособия, но циничным писательским умом оба сознавали власть тьмы, увязание котлетки и обреченность всей птички.

Булгаковский не был циником. Он верил, что делает благое дело. Поэтому он мой любимый писатель. Он мостил дорогу к светлому будущему своими благими намерениями.

Немудрено, что его художественное сочинение — повесть «В стороне от жизни» — посвящено спорам сельских священников с агрономами и учителями. Главный положительный герой, отец Павел Воскресенский, хочет сложить с себя сан. О.Павел делится своими мыслями с агрономом и удостаивается полного одобрения. Страшно далеки мы от народа, говорит о.Павел. Не надо учить людей добру — оно и так в их природе. Надо только научить их, как раскрепостить это добро, выпустить его на волю и претворить в конкретные дела. Обрядность и догматизм вредят священнослужителям, надобно служить Богу иначе...

Хорошая повесть. Не худо бы переиздать. Впрочем, сама книга эта клинически показательна для времени и личности автора. Обе части заканчиваются одною и тою же фразой: «С ней сделался глубокий обморок». Левая рука русского интеллигента, как всегда, не знает, что делает правая: о.Павел, протагонист, осуждает приписывание Промыслу любых болезней и бед, говорит о «естественных причинах» и, страшно сказать, отвергает религиозный детерминизм; сам Булгаковский приписывает голод, падеж скота и прочие напасти Божьей воле и преподает крестьянам христи-

анскую мораль в самом общем и догматическом виде.

Вечная двойственность интеллигентского сознания плюс дикая ошибка наборщиков: половина глав из первой части выпала, зато половина глав второй набрана дважды, и в сюжетной путанице с первого раза не разберешься. Книга издана в 1909 году. Типография носит символическое название «Народная польза».

Булгаковский — самый типичный из всех известных мне представителей учительного направления русской литературы.

Русская интеллигенция вечно стремится оплатить свой долг перед народом тем, что претендует на роль его совести.

Надобно признаться, это не самое большое достижение русской интеллигенции. Вообразите: в небогатый интерьер вашей избышки вваливается человек в пенсне, в неловко сидящем тулупе (явно для маскировки) и принимается утверждать, что он вам должен. «Помилуйте, барин, — говорите, естественно, вы. — Отродясь вы у меня ничего не брали... хотя оно, конечно... ежели бы штоф...» «Нет, Ваня, я брал! — плачет гость. — Я на горбу твоим еду! Ты темен, ты непросвещен, но я у тебя в вечном долгу, ибо — видишь ты эти руки? видишь, я тебя спрашиваю?! Они не сеют, не жнут, не жмут! Эрго, я виноват. Но я отплачу тебе сторицею, Ваня! Я буду теперь твоя совесть». «То есть как? — недоумеваете вы. — Совесть — оно конечно, без совести и овес не родится, но у меня уже как бы есть своя!» — «Какая у тебя совесть, Ваня, ежели у тебя лампадка коптит и вообще ты темен! Дай-кошь я тебе еще иконку повешу — это, Ваня, Маркс, это Пастер, а это граф Толстой, он моя совесть, а я буду твоя. Моешь ли руки перед едою? Живешь ли ты похристиански? Бьешь ли страдалицу-жену свою?!» Ну что ты будешь делать. Пушай.

Однако ж, согласитесь, это как-то обременительно, ежели пять твоих совестей всенародно друг друга тужат, борясь за монополию на абсолютную Истину. Опять же не вполне прилично, когда солью земли объявляет себя прослойка, имеющая к соли не больше отношения, чем к земле. Когда же добрая дюжина пророков начинает учить соотечественников, на полном серьезе полагая, что просвещением можно добиться смягчения нравов, — тут уж пиши полное пропало и берись за топоры. Прочитавши Булгаковского, можно и в самом деле запить горькую.

С поразительной чистотой, наивностью и верой он преподает свои прописи вполне здоровому и трезвому младенцу, который, поди, и побольше

его понимает об жизни. Потенциальный трезвенник и благополучный поселянин до поры до времени кивает, а потом устраивает известно что.

На Булгаковском, разумеется, нет никакой вины, кроме разве той, что он эту вину всю жизнь на себя навешивал. Он полагал своим долгом просвещать чужую темноту, тем самым беря на себя миссию заведомо безнадежную, ибо никого ничему нельзя научить и никому ничего не объяснить. Но позиция Булгаковского и сотен сентиментальных просветителей гораздо привлекательней и попросту этичней, чем вакханалия Серебряного века, когда лучшие литературные силы напропалую эстетизировали порок, играли в нищезанство, вседозволенность, богоискательство, богостроительство и групповой секс. В русской революционной ситуации субъективные мотивы творчества Булгаковского стократ чище и милей, чем запойный, чадный отечественный модернизм и его сумрачные искания.

Интересно, как он жил? Мне легче всего представить его бородатым, добрым, медлительным, наивным, с раздумчивой речью — полнотелый и скромный интеллигент в очках, водящий пером по бумаге круглые сутки. Впрочем, русский интеллигент впрямь натура двойственная, так что не удивлюсь, если сам Булгаковский пил горькую запойно, страстно, ночами напролет, играя при этом в карты и поколачивая прислугу. Но что-то мне подсказывает, что это не так. Может, он и выпивал по праздникам рюмку в кругу семьи, тут же приговаривая: «Ничего слишком!... По-моему, он вел жизнь тихую и подвижническую, и его сильно заботил вопрос о бессмертии души. В своей брошюре на эту тему (задолго до Моуди) он приводит много свидетельств в пользу загробной жизни. Брошюра написана живым, доступным языком и адресована широкому кругу темных людей.

Мне хотелось бы верить, что он умер до 1917 года. Ему незачем было бы смотреть на свою аудиторию, бегом бегущую с фронтов и вспарывающую животы офицерам. Ему ни к чему было переживать начало двадцатых годов в голодном Петрограде. Он был человек добрый и сентиментальный, и сердце его обливалось бы кровью за несчастную Россию, за погранный образ богоносца, за Бога, который не спас, за убитых и убитых. Он молился бы за тех и за других, как большинство его единомышленников, кроме трезвой бабы Зинаиды Гиппиус.

Не представляю, как он перенес бы все это. С ужасом вижу его сидящим при копилке, в промерзшей квартирке на Большой Зелениной, 9, за скуд-

ным пайком. Вижу его, греющегося спиртом, которого он в рот не брал. Ужаснее всего представлять его подстреленным каким-нибудь хмельным матросцем в момент очередной проповеди, читаемой другому моряку: «Ну что ж вы это, друг милый? Ну право же, нехорошо, нехорошо... Не пейте вы эту пакость. Хотите ли, зайдите ко мне, тут недалеко? Я дам вам книгу, брошюры, у меня много, я получил за них серебряную медаль на Парижской Всемирной выставке в 1900 году, по разделу социальной экономии»...

Ужасно! Пусть лучше он останется навеки в той, прежней России земских фанатиков и бедного, темного народа, который хоть и пьет горькую, но в душе сохраняет младенческую ясность и ждет только, чтоб его просветили.

Я вот что заметил: названия книг Булгаковского складываются в настоящую русскую летопись. «Где энергия, там и успех. Какие корни — такие плоды. Пожалей себя! Не беда ли? Горе-злосчастье... Терзание одно, жалость взяла. Стоны земли, русской! Рушилась семья, с рисунками... На помощь! Это ли жизнь?! Живем ли мы по-христиански?! Будем ли мы жить после смерти?!»

Мне, честно говоря, неважно, какой он там был художник. Он четко знал, что такое хорошо и что такое плохо. Он на полном серьезе пытался учить добру. Ему неоткуда было знать, насколько это тухлое занятие. Но его благие порывы стократ драгоценней цинизма, а его слезные, наивные сантименты так жалки, так кротко-трогательны на заре самого страшного столетия в мировой истории! Ну не надо. Ну что вы. Ну поглядите: ведь можно же лучше, да? можно чище! можно как-то иначе... а?

Сейчас, блин, вообще никто никого не жалеет, никто не думает помогать ближнему, всем наср... на ближнего с высокой горы, подвижников нет ни хрена, каждый только держится за собственную задницу, и больше ничего, а литература, блин, вообще самоублажается, рассчитывает на своих и ни хрена не помогает бедному народу, который пьет как лошадь и страшно вырождается, и так при этом выражается, что я, блин, вообще больше не могу...

«Где упал, там и спать лег. Ждет не дождется бедная жена своего мужа, уж ночь, пора бы и спать. К каждому шороху она прислушивается, все думает, не идет ли, а его все нет. Но напрасно горемычная ожидает его; он пьяный валяется в грязи на окраине города, там он нашел себе ночлег».

Булгаковский — очень хороший писатель. Теперь таких нет.

Аркадий АВЕРЧЕНКО

НАЦИОНАЛИЗМ

Рис. В. Фроловой

Купец Пуд Исподлобьев, окончив обед, отодвигал тарелку, утирал салфеткой широкую рыжую бороду, откидывался на спинку стула, ударял ладонью по столу и кричал:

— Чтоб они пропали, чертово семя! Чтоб они заживо погнили бы все! Напустить бы на них холеру какую-нибудь или чуму, чтоб они поколели все!

Бледная робкая жена Пуда всплескивала худыми руками и в ужасе широко раскрывала испуганные глаза:

— Кого это ты так, Пуд Кузьмич?

Пуд ожесточенно теревил рыжую бороду.

— Всех этих чертей — французов, американцев и китайцев. Штоб знали!

— Да за что же это ты их так?

— Потому — иностранцы. Потому — не лезь.

Он сладко улыбался.

— У нас в городе француз булочный магазин завел... Взять бы ночью пойти, да сдала побить ему стекла камнем. Стекло дорогое, богемское...

— Да ему ж убыток? — задумчиво возражала жена.

— Пусть. За то и иностранец. Ха-ха-ха! Вчерась я итальянца, который с фигурами, встретил. Ты, говорю, такой-сякой, чтоб тебя градом побило, патент на право торговли имеешь? В церковь ходишь? Да по корзине его! Народ, полиция; с околоточным потом беседовал. Как в романе.

Жена робко моргала глазами и молчала. Ей было жалко и француза-булочника, и итальянца, но она сидела тихо, не шевелясь, и молчала.

Через некоторое время ^{***} Пуд Исподлобьев опять, сидя за обедом, судорожно схватился за свою рыжую бороду и стал кричать:

— Чтоб вас небесным огнем попалило, чтоб вы с голоду все попухли, чтоб вас нутряной червь точил, отныне и до века!

— Французов? — спросила жена.

Пуд Исподлобьев ударил кулаком по ребру стола.

— Нет, брат, не французов! Полячишки эти, жидята, татарва разная... Нет, на вас, гадов, праведного гнева Божьего!

— Да они ж в России живут, — недоумевающе сказала жена.

— Это нам безразлично — все равно! Не наши черти!

Он задумался.

— Вытравить бы их порошком каким, что ли. Или пилулей. Потому иностранцы.

Однажды учитель местной гимназии приехал к Пуду Исподлобьеву с подписным листом.

— Что? — угрюмо спросил Пуд.

— Не подпишетесь ли от щедрот своих? Страшное бедствие — голод, болезни, голодный тиф.

— Где? — спросил Пуд.

— В Самарской губернии.

— Ходи мимо, учитель. Пусть дохнут от тифа. Так и надо.

— За что? — изумился учитель.

— Потому — мы рязанские, а они что? Самарцы. Не нашей губернии. Ходи мимо.

— Да вы что такое говорите?! — ахнул учитель. — Разве они не такие же русские, как мы?

— Нет, — упрямо сказал Пуд. — Не такие. Не пожертвую. Будь еще наши, рязанские. А то какие-то иностранные люди — самарцы.

— Да какие же самарцы иностранные?! Они русские, как и мы с вами.

— Врешь ты, придаточное предложение! Русские, брат, мы — рязанцы!

Учитель внимательно посмотрел на Пуда, покрутил головой и уехал.

Сидели за чаем. ^{***}

— Человек пришел, — доложила кухарка. — В дворники намайаться.

— Зови, — сказал Пуд Исподлобьев. — Это ты, брат, дворником хочешь?

— Мы.

— А какой ты, тово... губернии?

— Здешней. Рязанской.

— Это хорошо, что Рязанской. А уезда?

— Да уж какого уезда? Уезда мы Епифанского.

— Вон! — закричал купец. — Гони его, кухарка! Наклади

ему, паршивцу, по первое число.

— За что ты? — спросила подавленно жена после долгого молчания.

— Иностранец.

— Царица небесная! Да какой же он иностранец?! Наш же, рязанский.

— Знаем мы. Рязанский — рязанский, а уезда-то не нашего. Иностранец. Этакий ведь чертыга, убей его громом...

Если бы изобразить поведение купца Пуда Исподлобьева в виде спирали — было бы ясно, что он со страшной быстротой мчался от периферии к центру. Круги делались все уже и уже, и близко виднелась та трагическая мертвая точка, которой заканчивается внутри всякая спираль.

На другой день после изгнания дворника к Пуду приехал в гости купец Подпоясов, живший от него через две улицы.

Пуд вышел к нему и сказал:

— Ты чего шатаешься зря! Гнать я решил всех вас, иностранцев, по шеям... Нет у меня на вас жалости!

— Пуд Кузьмич! — отшатнулся Подпоясов. — Побойся Господа! Да какой же я иностранец?!

— Бога мы боимся, — сухо отвечал Пуд. — А только раз ты живешь на другом конце фартала, на другой улице, то есть ты не более, как иностранец. Вот вам Бог, вот — порог... Иди, пока не попало... * * *

Спираль сузилась до невозможности.

Пуду уже было тесно даже у себя дома. Он долго кре-

пился, но, в конце концов, не выдержал...

Однажды позвал жену и детей, злобно посмотрел на них и сказал:

— Пошли вон!

Жена заплакала.

— Грех тебе, Пуд Кузьмич!.. За что гонишь?

— Иностранцы вы, — сказал Исподлобьев. — Нету у меня к вам чувств, чтоб вы подохли!

— Да какие же мы иностранцы, Господи же? Такие же, как ты, — Исподлобьевы...

— Нет, не такие, — сердито закричал Пуд. — Нет, не такие! Я Исподлобьев, а вы — что такое? Иностранцы паршивые... Вон с моих глаз!.. * * *

В большом пустом купеческом доме бродил одинокий истощенный Пуд... Он уже не ел несколько дней, а когда жена из жалости приносила ему пищу, он бросал в нее стульями, стрелял из револьвера и яростно кричал:

— Вот, иностранка!!

Так он прожил неделю. К началу второй недели спираль дошла до своей мертвой точки. Пуд Исподлобьев увидел, что и он не более как иностранец...

Висел три дня. Потом заметили, сняли с петли и похоронили. Хоронили иностранцы.

Из книги «Сорные травы», 1914 г.
 Публикация Р.Соколовского

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ПРО

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Комар Стасик в свободное время очень любил читать. Бывало, проводил на свежем воздухе в парке культуры целые часы, танцевал вокруг возле газеты. Комар Томка не любила этих его занятий, высмеивала (газета твоя вонючая), а комар Стасик ничего не мог с собой поделать, витал в воздухе, питался политикой.

Начитается, наберется, как сука блох, по выражению комара Томки, приползает домой злобный и тут же к телефону: ругаться с осой Иосипом.

Начал заговариваться, плохо спал, несмотря на свежий воздух, стал терять чисто специфические силы, как вдруг все кончилось: по-парку прошелся козел Толик в приподнятом настроении и, не разбираясь, сожрал полгазеты, а остальное унес домой угостить жену Марию. Газета, хоть и не новая, хрустела на зубах, понравилась, кроме того, она долго лежала в урне и стала по-своему ароматной.

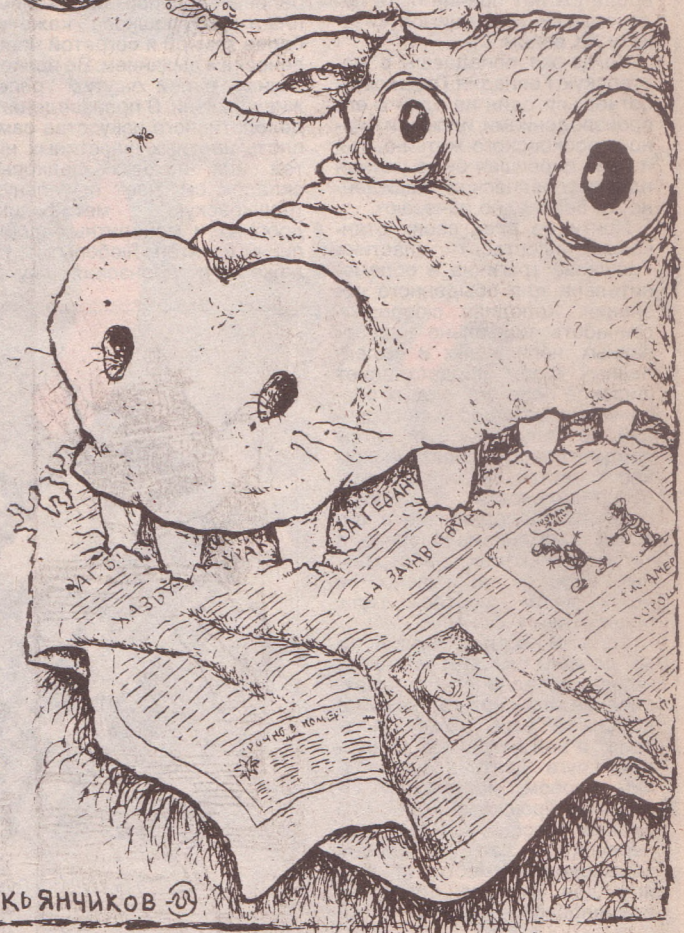
Прилетев на следующий день к любимому месту, к урне, комар Стасик задрожал, не найдя газеты: за истекшие дни он успел прочесть только слова «продали ро», а насчет остального так и не узнал.

Но дома, когда он заявился возбужденный, оказалось столько вкусного, что слова «продали ро» комар Стасик стал трактовать только как «продали розовых мальв полкило»; это было его любимое блюдо, жареные мальвы.

И когда позвонил оса Ося, Стасик, ковыряя в зубе, даже не стал с ним ругаться: у тебя своя трактовка, у меня моя.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—52, 1993 г. и в №№ 1—13, 1994 г.

худ. А. Лукьянчиков

Мастер

и

метафизика

Геннадий Трошков

Чем ближе к истине,
тем холоднее.
В.Казаков

Тихие московские улицы и переулки между Арбатом и Пречистенкой, ухоженные поселские особняки с лужайками, ветшающие строения простых столичных жителей. Идешь по Чистому переулку, созерцая всю эту идиллию, и вроде бы нет причин быть недовольным клонящимся к закату XX веком.

Когда же попадаешь в мастерскую Геннадия Трошкова и остаешься один на один с его произведениями, иллюзии мирного московского житья-бытья и сама окрепшая было уютная идея человеческой защищенности бесследно исчезают.

Почти во всех своих станковых ипостасях пластика Трошкова трагична и обременительна для обыденного сознания. Холодная сюрреалистичность тщательно нарисованных, написанных и вылепленных форм предоставляет широкое поле для любых поэтических метафор и ассоциаций, но только не в обжитом предметно-натуралистическом пространстве, а в холодной беспредельности космоса. Есть что-то ледящее в его телах и механизмах, вернее, в телах-механизмах и абстрактных объемах, застывших на нейтральном светлом или, чаще, темном фоне.

Если бы картины звучали, то мы должны были бы услышать гулкое металлическое позвякивание или скрежет камня о камень и еще, может быть, свист и вой ветра, как во втором круге дантова ада. Одним словом, мастерская художника Трошкова в одном из уютных особнячков Чистого переулка — это не совсем обыкновенное место, пригодное для мирного божьего времяпрепровождения. Живи

здесь сегодня неподалеку, как раньше, автор «Мастера и Маргариты», он бы смог обнаружить следы Воланда и его веселой компании, а точнее, их пути в неведомое простым смертным измерение.

В ранних графических сериях рубежа 70—80-х годов, навеянных поэзией Б.Пастернака и И.Бродского, и особенно в произведениях декоративного искусства (гобелены, росписи по тканям), пластика Трошкова кажется более земной и согретой человеческим дыханием. Во всяком случае, в ней ощутим трепет живой жизни. В произведениях декоративного искусства сама плоть цветных шерстяных нитей или нежных шелковых складок смягчает фатальную трошковскую метафизику дробных и монолитных форм, линий и пятен. Любопытно, но даже его бронзовая скульп-

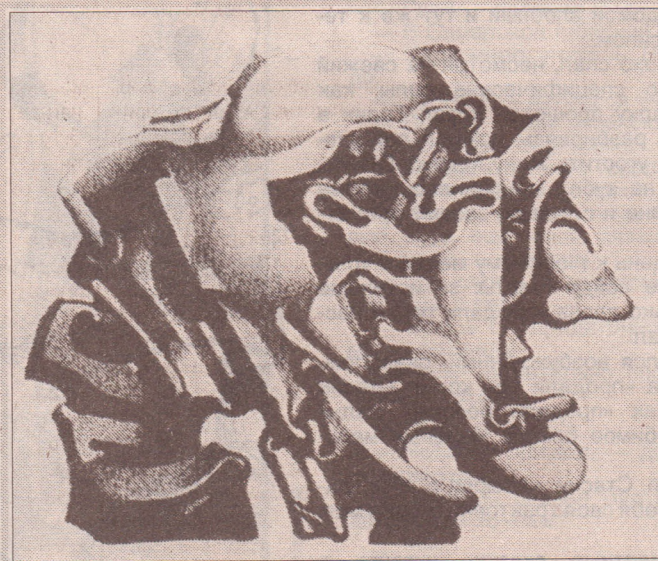
птура благодаря ближнему материалу и окружающему воздуху не выглядит такой inferнальной, как живопись. Двигаясь вокруг золотисто-зеленоватых «Архитектурных портретов», «Поз», композиций «Волна», «Рвущий путь» и особенно живой и импрессионистичной по фактуре и легкой анималистике («Зверек», «Птица»), мы ставим эти произведения в зависимость от собственного движения и ракурса взгляда. Картины же нашего универсального автора словно гипнотизируют зрителя неподвижным и неизменяемым светом-цветом. Особо подчеркнуть или мешают думать и фантазировать. Напротив, глядя на них, можно воспарить или провалиться в любые голубые дали и черные дыры. Но, увы, это будут мысли и фантазии не о живом. Живое изгнано. От него в лучшем слу-

чае остались звонкие скорлупы и тяжелые слепки, сохраняющие или имитирующие форму тел и реальных предметов человеческого обитания. Художник перебирает их, монтирует, закрепляет на условных шарнирах, но существуют они, разумеется, только в его воображении и, как итог, на холсте, тревожа каждого, кто неосторожно позволил себе заглянуть в его мастерскую.

В разные годы Трошков обращался к книжной графике, создавая не только вольные интерпретации различных произведений мировой поэзии, но и собственно полное книжное оформление. В частности, интересны его рисунки к миниатюрному двухтомнику В.А.Жуковского, макет сборника стихов О.Чухонцева и прозы братьев Стругацких. Особенно впечатляет виртуозное оформление сборника послеподвоенной японской поэзии «Голоса вещей», вышедшего в 1988 году. Тринадцать энергично скомпонованных квадратных композиций выполнены им в технике росписи по шелку, восходящей к традиционной японской культуре подобных росписей. Художник проявил в данном случае завидное умение органично вжиться в новый материал, раскрыв его возможности и одновременно передать сложную и тонкую структуру национальной поэзии.

Иногда Трошкову не чужда и своеобразная сюрреалистическая публицистика. Его картины «Мундир» (1987) и «Император» (1993) — это весьма убедительные агрессивные знаки нашего времени. Впрочем, и во времена Салтыкова-Щедрина они были бы восприняты и оценены по достоинству. Стало быть, это могучие обозначения нашей длящейся российской истории, нашего непредсказуемого прошлого-будущего.

Вильям МЕЙЛАНД

Г. Трошков. Профиль (литография, 1983)

Геннадий ТРОШКОВ. Архитектурный портрет 1, 1987 г.

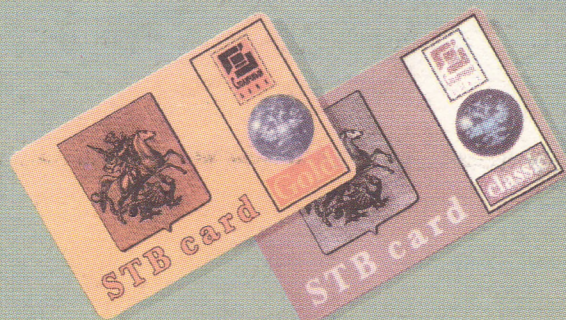

Геннадий ТРОШКОВ. Пирамида, 1993 г.

Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК